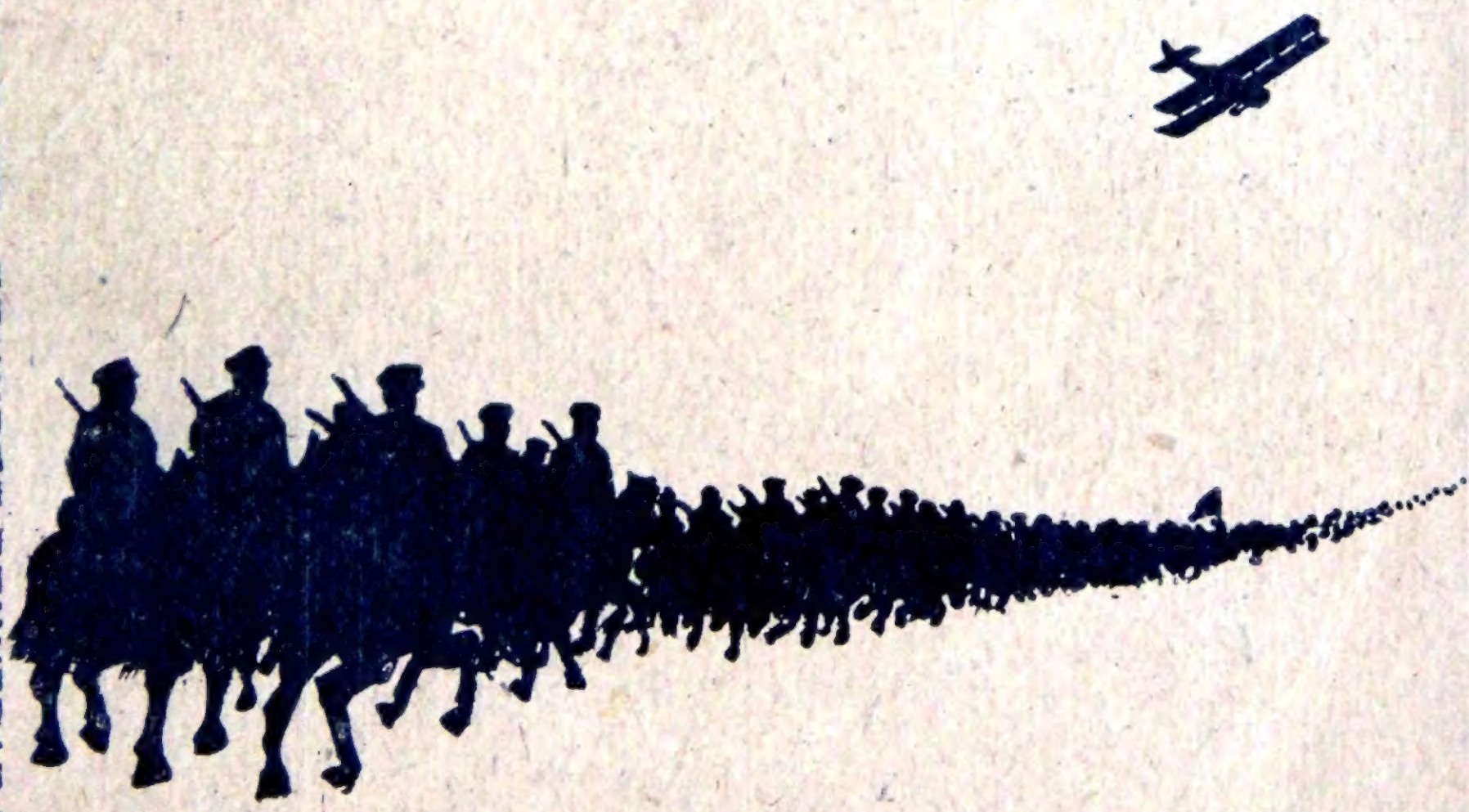
Ч1 В

ПОХОД КОННОЙ ГРУППЫ
В КАРА-КУМСКУЮ ПУСТЫНЮ
В 1927 г.

ГК445
Б731

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1932



АВОРИСОВ

А. БОРИСОВ

ПОХОД КОННОЙ ГРУППЫ 8-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ БРИГАДЫ в КАРА-КУМСКУЮ ПУСТЫНЮ в 1927 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—1932

1985
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008
П

А. Борисов. **Поход конной группы 8-й кавбригады в Кара-Кумскую пустыню в 1927 году.**

Труд представляет собой описание боевых действий конницы в условиях малокультурного театра в тесном сочетании с политработой как в самой части, так и среди населения. Попутно автор дает анализ деятельности авиации, участвовавшей на некоторых этапах этой операции.

Труд можно рекомендовать всему начальствующему составу РККА и гражданским работникам, интересующимся борьбой Красной армии с басмачеством в Средней Азии.

Редактор Д. Ипполитов.
Техн. редактор Н. Автономов.
Корректор Л. Афанасьева.

Сдано в производство 20/IX 1931 г.
Подписано к печати 17 июля 1932 г.
Вышло в свет в июле.
10 авторских листов.
91.264 тип. знаков в 1 бум. листе.
Формат 82×110 1/32.

БИБЛИОТЕКА ЛЕНИНА
19089
ГК445р
Б731

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Введение	5
I глава. Военно-географический очерк Хорезмского оазиса и пустыни Кара-Кум	15
II глава. Общая обстановка и план операции	24
III глава. Период до начала операции	42
IV глава. Операции против Джунеид-хана в Хорезмском оазисе	59
V глава. Подготовка к походу в пустыню	68
VI глава. Попытка окружения противника в районе кол. Декча (с 27 по 30 октября	80
VII глава. От Декча до оз. Сары-Камыш	94
VIII глава. От оз. Сары-Камыш до кол. Чарышлы	99
IX глава. Бой в пустыне, в районе кол. Ата-Кую 5 ноября	100
X глава. Возвращение 84-го кавполка через пустыню в Хорезмский оазис	118
XI глава. Опыт ликвидации банды силами воздушного флота весной 1928 г.	122
Заключение	131
Приложения	142

Ленгорлит № 39817. Огиз № 637. Заказ № 3769. 9 п. л. Тираж 4000.
ЛОЦТ Наркомвоенмора имени Клима Ворошилова (Ленинград, пл. Урицкого, 10).

Свою скромную работу, охватывающую боевой опыт двух кавполков, посвящаю Коммунистической партии, настойчиво, искусно и неустрашимо ведущей вооруженные силы рабочего класса от победы к победе.

Автор.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Обострение классовой борьбы в Хорезмском оазисе в 1927 г. обозначилось оживлением басмачества, возглавляемого вождями туркменских родов и племен.

Неоднократно битый туркменскими добровольческими отрядами и частями Красной армии, хитрая лиса, старый Джунеид-хан, опираясь на сочувствующие ему байско-кулацкие группы населения, выступил открыто против молодой советской Туркмении, но, не встречая сочувствия и поддержки среди широких трудящихся масс, Джунеид-хан не выдержал удара частей Красной конницы и отступил в пустыню Кара-Кум.

И здесь, в сердце пустыни, несмотря на безводье, на песчаные бури, несмотря на палящий зной днем и резкие холодные ночи, славный 84-й кавполк, совершая форсированные переходы, доходящие до 100 с лишним километров, настиг противника и нанес ему решительное поражение.

В этой операции можно проследить беспримерную большевистскую настойчивость и железную волю, проявленные всем личным составом полка.

На самом деле, выполняя приказ РВС округа, полк от кол. Чарышлы бросает всю свою базу и без воды, без продфуража бросается в глубину безводных песков, рассчитывая исключительно на базу противника.

В течение трех суток героический полк без воды, без продовольствия и фуража стремительно преследует противника и наконец настигает его в районе кол. Ата-Кую, поставив в такое безвыходное положение, что противнику, сросшемуся с условиями борьбы и жизни в пустынях, ничего не остается, как драться и гибнуть под ударами красноармейцев.

Эта операция свидетельствует о большой сколоченности всего личного состава полка, о громадной вере бойцов в свой начсостав, о воле, настойчивости и храбрости командного состава полка и о здоровой и крепкой партийной организации полка.

Инспекции кавалерии РККА пришлось познакомиться с 84-м кавполком в 1926 г. в горном Таджикистане, когда он был брошен для ликвидации банд Ибрагим-бека и Хурам-бека. С упорством

и энтузиазмом, достойным подлинных большевиков, полк боролся за диктатуру пролетариата. Ни высокие горные хребты Баба-Тага, Ак-Тау, Кара-Тау, Сарсарьяка, ни бурные реки Вахш, Кафирниган, Сурхан не сломили упорства полка, и остатки разбитого басмачества бежали за кордон.

Я глубоко уверен, что полк, имеющий подобные традиции, в грядущих классовых схватках за торжество социализма еще и еще даст образцы героизма, достойные красной конницы, авангарда вооруженных сил пролетариата.

Мирную передышку, предоставленную нам историей, необходимо использовать для поднятия своей военной и политической грамотности на высшую ступень.

Красная конница Средней Азии в этом отношении должна чувствовать на своих плечах особую ответственность, ибо в условиях горных и пустынных театров она является основным ведущим родом войск, от успеха которого зависит успех дела рабочего класса.

О самой работе т. Борисова „Поход конной группы 8-й отдельной кавбригады в Кара-Кумскую пустыню в 1927 г.“ следует сказать, что она безусловно желательна для нашего комсостава всех степеней и особенно комсостава, работающего в окраинных округах.

Имеющиеся труды подобного характера далеко не исчерпывают вопроса и порядком устарели, вернее оперируют устарелым материалом, т. Борисов же использовал материал и личный командирский опыт ближайшего от нас периода.

Красным частям придется и впредь вести многие операции в подобных условиях, между тем, как правило, опыт предыдущих операций ни командованием ни частями, участвующими в операциях, не используется.

Буквально повторяются ошибки, допускавшиеся и ранее.

Борьба в пустынях, подобных Кара-Кумской, имеет много специфических особенностей, с которыми наш начсостав мало знаком.

До сих пор мы не использовали в нужной мере тот богатый опыт, который имеют наши красные части.

Поэтому работу т. Борисова нужно приветствовать, так как она с одной стороны написана командиром-практиком, непосредственно командовавшим в этой операции конной группой 8-й отдельной кавбригады, и с другой стороны автором, принадлежащим к числу наших молодых военных работников, выросших в самой рабоче-крестьянской Красной армии.

Работа дает большой материал по истории похода и заключается весьма ценными выводами.

В этом отношении она должна представить интерес не только для широкого круга военных работников, но и для массового рабочего читателя.

Заместитель инспектора кавалерии РККА *И. Косогов.*

25 августа 1931 г.

ВВЕДЕНИЕ.

Хорезмский оазис являлся ареной сложных взаимоотношений отдельных национальных и социальных групп населения.

Основными национальными группами, населяющими оазис, являются узбеки и туркмены.

Установившиеся с давних времен враждебные отношения между узбекской буржуазией, чиновничеством и муллами с одной стороны и туркменскими феодалами, вождями племен и родов, с другой стороны, поддерживавшиеся в свое время царским правительством, в известной мере влияли на взаимоотношения этих групп в целом.

Экономическими причинами этой вражды в основном является следующее: земли лучшего качества, расположенные в верхних и средних участках оросительных каналов, принадлежали узбекам, туркменам же принадлежали земли худшего качества, разбросанные в низовьях оросительных каналов и едва орошенные.

Владея лучшей землей и господствуя над водой, узбекская буржуазия этим самым занимала господствующее положение во всем оазисе и держала туркменов в экономической и политической зависимости.

Такое положение, создавая благоприятную почву для развития и роста национального антагонизма, мало содействовало оседанию туркменов на землю и направляло их хозяйственные стремления в сторону скотоводства. Но скотоводство в условиях наличия только пустынно-песчаных пастбищ, в условиях борьбы за каждую каплю воды не могло удовлетворить потребностей туркменского населения, которое в своей основной массе вынуждено было изыскивать добавочные средства, причем одним из средств были набеги как в самом оазисе на хозяйства узбеков и более отдаленных туркменских родов, так и за границей на хозяйства персов.

Было бы ошибкой противопоставлять узбекское население туркменскому в целом и рассматривать узбека-дехканина, бедняка и середняка, как распорядителя и обладателя водных ресурсов.

Бедняк и середняк из дехкан-узбеков, в поте лица получавшие свой час воды у арыка-аксакала [1] и бая, не являлись владельцами

---

[1] Арык-аксакал — чиновник, заведующий оросительной системой данной местности.

воды, а наоборот сами жестоко эксплоатировались за долю получаемой воды.

То же надо сказать и в отношении туркменских родов и племен; если с внешней стороны казалось, что данный канал принадлежит такой-то туркменской родовой организации, то фактически он принадлежал только верхушке этого рода, которая в свою очередь нещадно эксплоатировала бедняцкую и середняцкую часть своего рода, используя ее и на ежегодной расчистке арыков и на предоставлении рабочей силы и инвентаря на поля феодалов, а также и путем предоставления живой силы в вооруженные отряды этих феодалов и наконец сбором налогов в „общую казну своей родовой организации".

Как в узбекском, так и в туркменском населении был ряд различных социальных групп. У узбеков с первого же взгляда можно легко выделить группу батраков, не имеющих ни земли, ни живого, ни мертвого инвентаря и работающих за хлеб и сомнительное обязательство „купить ему жену"; за батраками следует обширная группа бедняцкого дехканства, имеющая малое количество земли, одну лошадь или быка и деревянный омач. Такая обеспеченность не давала возможности этой группе продержаться до нового года, вынуждая половину времени работать или в городе, или у каючников[1] на Аму-Дарье, или наконец в качестве батраков у тех же баев. Следующую группу составляли те, которые на обширных байских землях вели работу „исполу", из „части", получая за полную обработку земли со своим инвентарем и трудом всей своей семьи $^1/_2$ или $^1/_4$ от „чистого" урожая. За этой группой шла группа середняков-дехкан, работающих исключительно своим трудом и с трудом выдерживающих до нового урожая за счет своих средств. В городах имелись группы ремесленников, как сохранивших, так и порвавших связь со своими небольшими земельными участками.

Такие же различные группы имелись и в туркменских родах. Здесь можно было встретить прежде всего „родственников" без всякого имущества и скота, за хлеб и 1-2 баранов пасших многочисленные стада или служивших бессловесной рабочей силой для работы на земле и дворе вождя или богатого родственника. Группу середняков представляли „родственники", имевшие свои небольшие стада баранов, но зависящие от вождя как от организатора вооруженной силы и защищающего их от какого-нибудь соседнего вождя, грозившего в любой момент грабежом стада, лошадей и имущества.

Туркменские вожди на все 100% эксплоатировали родовую организацию, борясь с оружием в руках за ее сохранение, как наилучше обеспечивающую им эксплоатацию своих сплеменников

---

[1] Каючники - лодочники; каюк — большая лодка для груза, туземного типа.

внутри рода и легкую наживу путем грабежа за счет иных национальных групп населения.

Туркмены составляли всего около 25% населения Хорезмского оазиса, являясь в значительной части кочевниками и полукочевниками. Благодаря своей полувоенной организации, боевому опыту и воинственности туркменские вожди держали в страхе все население оазиса. Власть хивинского хана до завоевания Хивы царской Россией по существу ими не признавалась. Хивинские ханы пользовались услугами отдельных туркменских родов, нанимая в свои войска их вождей с всадниками. Эти так называемые нукеры использовывали свое положение и, обеспечивая „внутренний порядок" среди узбекского населения, вместе с тем мало считались с ханской властью. На все попытки наложить на туркменские роды налоги или привлечь их к чистке каналов туркмены отвечали набегами, грабежами и убийствами в узбекских районах. Однако в руках хивинского хана и узбекской буржуазии было сильное средство, воздействовавшее на туркменских феодалов, это — закрытие оросительных каналов, а тем самым угроза засушить поля, колодцы и обречь на гибель людей и скот.

Анализ способов землепользования, водопользования и условий производства дает объяснение тому факту, что до 1925 — 1927 гг., среди туркменского населения сохранилась во всей неприкосновенности родовая организация с высоким авторитетом племенных и родовых вождей. Однако этот анализ не входит в нашу задачу.

Развитие хлопководства, расширение торговли, появление Среднеазиатской ж. д. и пароходства на Аму-Дарье дали сильный толчок развитию узбекского сельского хозяйства Хорезмского оазиса. Туркменское же хозяйство, имея свои земельные участки в хвосте оросительных каналов и вдали от городских центров, почти не развивалось. Вместе с тем развертывание и углубление междуродовой борьбы и необходимости изыскания добавочных средств к существованию способствовало дальнейшему вооружению туркменских родов и превращению туркменских районов в вооруженные лагери.

Царское правительство, а вслед за ним и Временное, в целях укрепления своего влияния в оазисе, поддерживало и всячески разжигало вражду между туркменами и узбеками.

После Октябрьской революции, как только войска царской России и Временного правительства оставили хивинского хана без поддержки, результаты этой вражды и русской политики сказались немедленно.

В этих условиях выросло политическое значение вождя иомудского племени орсукчи, колена джена (или Джунеид), Курбан-Мамед-Джунеид-хана, возглавившего впоследствии все силы контрреволюции в борьбе против советской власти.

Сын зажиточного туркмена Хаджи-бая, Курбан-Мамед кази (т. е. судья), с 1910 г. на почве дележа имущества начал борьбу со своим братом Хаджи-Мурад-баем. Разбив своих родственников под крепостью Турпак-Кала, Курбан-Мамед ушел в отряд Шами-Келя, вождя рода окуз, который в это время вел вооруженную борьбу с хивинским ханом Асфендиаром. В процессе этой борьбы Курбан-Мамеду удалось приобрести некоторое количество оружия. В 1912 г., когда Шами-Кель сдался хивинскому хану, Курбан-Мамед, боясь мести брата, бежал в Персию, на Гюргень. В 1913 г., воспользовавшись поднявшимся общим недовольством населения против Асфендиара, Курбан-Мамед возвратился в свой аул Бедр-Кент и начал активную борьбу против чиновников хивинского хана. С началом русско-германской войны, благодаря затруднительности выделения царских войск для защиты хивинского хана, действия туркменских отрядов, возглавляемых Курбан-Мамедом, стали более решительными.

Когда борьба увенчалась временным захватом кишлака Газават и г. Хивы, роды окуз и орсукчи объявили Курбан-Мамед кази ханом колена Джунеид.

Русский карательный отряд под начальством генерала Галкина жестоко подавил восстание, вырезая и расстреливая население целыми аулами. Население бежало в пустыню Кара-Кум и в Персию. Эта дикая расправа еще больше усилила ненависть населения оазиса и песков к русским, а Джунеид-хана окружила ореолом борца за нарушенные права „народа“.

Туркестанский краевой генерал-губернатор, испугавшись возможностей дальнейшего развития движения среди населения, вступил в посреднические переговоры между Джунеид-ханом и Асфендиар-ханом. Переговоры кончились тем, что помимо желания большинства туркменских родов Джунеид хан был признан сердаром „мухердаром“ над всеми родами, что означало должность носителя государственной печати, а это давало Джунеид-хану право содержать при себе совершенно официально вооруженную силу, которую тот не замедлил использовать для подчинения непокорных туркменских родов (салах, ушак, кара-чаука, емрали, кара-дашлы и чаудур). Новое положение вместе с тем дало возможность Джунеид-хану широко эксплоатировать туркменов-пастухов, скотоводов и земледельцев. Таким образом Джунеид-хан фактически сам встал в положение чиновника царского правительства и этим самым тесно связал себя с будущей русской контрреволюцией.

В 1917 г. туркменские племена возобновили борьбу против Асфендиар-хана. Осенью 1918 г., вскоре после Октябрьского переворота, туркменские отряды под командованием Джунеид-хана нагрянули на Хиву. Но Джунеид-хан совершил лишь дворцовый переворот. Убив Асфендиар-хана, он посадил в Хиве ханом его

безвольного дядю Сеид-Абдулу, сделавшись сам фактическим правителем ханства. С этого момента начался открытый грабеж оседлого населения. Конфискация имущества, аресты и убийства и усугубление бесправия и произвола быстро смыли с Джунеид-хана маску „народного героя". Джунеид-хан и окружавшие его авантюристы поставили перед собой задачу расширения границ своей власти за счет советской Туркменской республики. Был намечен набег на г. Петро-Александровск.

Подготавливаясь к набегу, Джунеид-хан начал с объединения туркмен всех оазисов. Путем террора он пытался привлечь к участию в этой авантюре также и узбеков, учитывая ресурсы как экономическую базу для действия своих вооруженных сил.

Одновременно Джунеид-хан связался с белогвардейскими центрами и заключил союз с казаками-уральцами, населяющими низовья Аму-Дарьи, враждебно настроенными к советской власти.

Однако наступательный план Джунеид-хана в целом не имел прочной базы. Переворот, произведенный им в 1918 г., основных противоречий ни в области пользования землей и водой ни в области национального вопроса не разрешил, а этим самым не были сняты с очереди дня вопросы революции в Хорезме.

Вместе с тем при владычестве Джунеид-хана не только узбекские хозяйства, но и хозяйства туркмен еще больше разорялись, родовой антагонизм разрастался, национальная вражда между узбеками и туркменами углублялась. И очень скоро недовольство режимом Джунеид-хана разлилось широкой волной по туркменским племенам, по отдельным иомудским родам и среди дехканских масс узбекского населения оазиса. Особенно острое недовольство вспыхнуло среди ремесленников, дехкан и торговцев г. Хивы.

В середине 1919 г. ряд иомудских племен откололся от Джунеид-хана. К этому же времени в оазисе уже имелся ряд случаев восстаний против деспотизма Джунеид-хана. Возбужденное состояние населения являлось благоприятной почвой для образования широкой Младохивинской организации, представлявшей интересы буржуазии, мелких торговцев и некоторых слоев городских ремесленников. Одновременно начала выкристаллизовываться коммунистическая партия, впитывавшая наиболее стойкие элементы ремесленников, батраков и дехкан.

В 1919 г. власть Джунеид-хана в оазисе была свергнута, и образовано временное правительство.

Хивинская компартия, став во главе революционного движения и опираясь на СССР, повела новую политику, направленную к созданию подлинной советской власти. Этой власти в Хиве пришлось вести длительную борьбу с Джунеид-ханом и поддерживавшими его вождями туркменских родов и племен. В январе 1924 г. узбекская буржуазия совместно с вождями туркменских

племен и старым ханским чиновничеством при широкой поддержке духовенства использовала недочеты засорьного во многих местах чуждым элементом (в частности бывшими белогвардейскими офицерами) советского аппарата, исказившего нашу налоговую политику, и увлекла широкие бедняцкие и середняцкие дехканские массы Хорезма и пустыни Кара-Кум на путь контрреволюционной авантюры. Во главе восстания вновь встал Джунеид-хан. Однако восстание рядом политических и военных мероприятий было ликвидировано. Джунеид-хан с кучкой своих сторонников бежал за границу. Значительная же часть его джигитов рассеялась по Хорезмскому оазису, скрываясь под видом мирных жителей. Разгром Джунеид-хана по времени связан с крупнейшим событием, имевшим величайшее историческое значение не только для Туркмении, но и для всех народов в Средней Азии,— с образованием Узбекской и Туркменской советских социалистических республик. Джунеид-хан обратился к I Всетуркменскому съезду советов с просьбой о помиловании и разрешении поселиться и мирно дожить остаток дней в пустыне Кара-Кум. Съезд разрешил ему со всеми джигитами и семьями поселиться в районе колодцев Орта-Кую, Ишке-Кудук, Чарышлы. Съезд полагал, что этим путем с одной стороны он создаст условия мирной передышки, чрезвычайно необходимой измученному непрерывной борьбой населению оазиса, и с другой стороны даст возможность путем ряда мероприятий политического и экономического порядка подорвать устои феодально-родового строя, уничтожив влияние вождей племен, родов и подродов, способных увлечь отдельные группы населения на путь авантюры.

Мероприятия советского правительства имели большой успех. За 3 года на основе широчайшей помощи бедняцкому и середняцкому хозяйствам было восстановлено хлопководство. Бедняки и середняки начали усиленно освобождаться от влияния вождей и баев. Это вело к обострению классовой борьбы в ауле, кишлаке и городе. Вожди теряли возможность привлекать на работу в свое хозяйство даровую рабочую силу и сельскохозяйственный инвентарь своих соплеменников. В то же время вожди чувствовали, что наша налоговая политика срывает их результаты эксплоатации „родственников". Они видели, что все мероприятия нашего советского, кооперативного, профсоюзного и торгового аппаратов углубляют разрыв между вождями, баями и духовенством с одной стороны и трудовыми массами дехкан, скотоводов и батраков — с другой.

Вожди хорошо поняли, что дальнейшее укрепление советской власти в целом, укрепление низового советского аппарата в частности, уничтожая их значение, в то же время несет гибель и их эксплоататорским хозяйствам. И наряду с падением авторитета и фактической власти вождей росла их контрреволюционная активность. Они видели своих врагов в советских школах, во

врачебно-санитарных пунктах, в агрономических станциях, в хлопковых заводах и т. д.

1925 и 1926 гг. характеризуются контрреволюционной деятельностью мелких шаек Ахмед-бека, Джан-Бармака, Таганкура, Якши-Гельды, Шалтай-Батыра, Батыр-Каля и др. Беспрерывными грабежами мирного населения, убийством советских работников, уничтожением школ и больниц бандиты стремились подорвать авторитет советского низового аппарата.

В 1927 г. контрреволюционеры Хорезмского оазиса стали активнее. В этот период до Хорезма докатились результаты подготовки и осуществления земельноводной реформы, проводимой в Ахал-Текинском и Мервском оазисах Туркменской республики.

Что же происходило там, в этих основных районах Туркмении? На почве земельно-водной реформы классовая борьба приняла чрезвычайно острые формы. Баи, вожди и духовенство в этой борьбе применяли самые разнообразные формы. В целях сокрытия действительной площади земли байство прибегало к дроблению хозяйства, фиктивно распределяя его между своими родственниками. Спекулянты, торговцы и владельцы верблюжьих караванов ради сохранения за собой земельных участков временно закрывали лавки и угоняли верблюдов. Против земельно-водной реформы байство стремилось мобилизовать все силы родового строя, все элементы патриархального быта, всю отсталость трудовых масс. Противопоставляя советской власти родовую организацию, они ратовали за свои экономические интересы, выдавая их за интересы рода, колена и племени. Однако здесь, на линии железной дороги, при наличии крепкой парторганизации, при наличии профсоюзов и широкой организации союза „Кошчи", состоящего из бедняков и малоземельников, при наличии относительно-крепкого советского аппарата их работа не дала существенных результатов. Когда же бедняки и середняки осознали экономические выгоды от земельноводной реформы, то совершенно естественно баи оказались изолированными.

Иначе обстановка сложилась в Хорезмском оазисе, куда были направлены контрреволюционные стремления байства основных районов Туркмении.

Слабость, молодость и малочисленность партийной организации, отсутствие промышленного пролетариата, слабость советского аппарата, 500-километровая оторванность района от железной дороги и культурно-политических центров создавали благоприятные условия для запугивания и терроризирования дехканских и скотоводческих масс. Распространяя всевозможные провокационные слухи о политике советской власти, вожди племен стремились увлечь на путь контрреволюционных выступлений широкие массы населения.

С конца 1926 г. представители феодальной контрреволюции устанавливают между собой связь, сближаются с Джунеид-ханом, усиливают закупку за границей оружия и огнеприпасов.

Уверяя советское правительство в дружбе, Джунеид-хан начинает укрывать у себя в становище мелкие иомудские банды. С весны 1927 г. банды мелких вождей пополняются джигитами Джунеид-хана.

Такова обстановка, предшествовавшая открытому выступлению Курбан-Мамед-Джунеид-хана как представителя и вождя феодальной контрреволюции против советской власти в 1927 г.

Поднимая восстание, Джунеид-хан надеялся добиться от правительства Туркменской республики политического признания и закрепления феодально-родового строя в Хорезмском оазисе.

Джунеид-хан выступил не сразу. Сначала он развернул активные действия отдельных отрядов под командой различных вождей. При помощи этих отрядов он сколачивал базу и вербовал сторонников как среди целых родов, так и среди одиночек дехкан и скотоводов. Он проводил весьма гибкую политику сочетания карательных мер и провокаций.

С начала августа Джунеид-хан выставил постоянные посты в пустыне на кол. Оклы, Сузаплы и Ата-Кую с задачей: никого не пропускать внутрь пустыни к расположению своего становища.

В становище началась интенсивная подготовка к боевым действиям. На кол. Балла-Ишем было сосредоточено свыше 500 быстроходных вьючных верблюдов породы „Нар" для образования маневренной снабженческой базы.

К кол. Икды-, расположенном в 40 *км* юго-западнее кол. Балла-Ишем, было подтянуто 3 000 баранов; к 28 августа Джунеид-хан с 500 кибитками и 3 000 верблюдов перешел с кол. Орта-Кую, где была его постоянная база, на малоизвестные и неотмеченные на картах кол. Пешке-Кудук, где была заложена новая база.

Это уже было открытое выступление Джунеид-хана против советской власти. Он начал распространять слухи о предстоящем нападении на Ташаузский округ. Через свою агентуру Джунеид-хан убеждал население в необходимости принять участие в его борьбе против советской власти и в том, что ему оказывают помощь англичане. Населению давались твердые обещания овладеть Ташаузским округом в ближайшие дни.

Стремясь привлечь к себе симпатии широких масс населения, басмаческие шайки на время отказываются даже от грабежа и конфискации имущества у населения. Нашими органами были зарегистрированы отдельные случаи, когда банды в этот период даже расплачивались наличными деньгами за забираемый у населения продфураж.

Грабежи и убийства за этот период касались главным образом низовых советских работников и проводились в целях террора.

19 сентября 1927 г. старый Джунеид-хан, имевший около 70 лет от роду, официально выступил против советской власти, став во главе контрреволюционных сил. Из выступивших с ним иомудских вождей наибольшим влиянием в оазисе пользовался глава рода Ушак Ахмед-бек. В этот день банда в 40—45 джигитов под командой Джан-Бармака и Ахмед-бека пришла из пустыни в район г. Куня-Ургенч и в 23 *км* южнее этого города произвела нападение на 5-й аульный совет. К ночи это стало известно в г. Куня-Ургенч, где стоял небольшой гарнизон 83-го кавполка, выделивший немедленно на помощь 5-му аульному совету сводный отряд в составе 60 сабель. Утром 20 сентября отряд достиг арыка Шах-Мурат-Яб, где обнаружил банду и вступил с нею в бой. На помощь банде Ахмед-бека из песков, охватывая расположение нашего отряда, подошла банда Шалтай-Батыра численностью также около 40 джигитов, а вслед за ней в бой вступило и основное ядро банды Джунеид-хана в составе около 250 джигитов под командой сыновей Джунеида-Ишы и Икдыра.

Здесь в районе оз. Таджи-куль, урочища Кайдым-Кала, окруженный со всех сторон бандитами, наш отряд выдержал упорный бой (до 20 часов). В 14 час этого же дня на помощь нашему отряду из Куня-Ургенча был брошен отряд добровольной милиции в составе 40 всадников, который, не доходя оз. Таджи-куль, в 17 час. был атакован какой-то другой бандой превосходной численности, выставленной Джунеид-ханом в качестве заслона против г. Куня-Ургенч. Отряд, потеряв 5 человек убитыми, 7 раненых, 1 пленного и 8 лошадей, в этот день не смог пробиться на помощь к нашему окруженному отряду, потерявшему к наступлению темноты командира эскадрона, 8 красноармейцев и 58 лошадей.

В течение ночи с 20 на 21 сентября наши отряды соединились. С рассветом 21-го возобновился упорный бой, продолжавшийся до 23 час. К рассвету 22 сентября на поддержку нашему отряду, изнемогавшему в бою с превосходным противником, из г. Ильялы подошел свежий отряд 83-го кавполка в составе 80 сабель. Джунеид-хан, руководивший этим боем из крепости Календарь-Ишан, расположенной в 4 *км* западнее развалин Базар-Ак-Тюбе, прервал бой и отошел группами в пустыню.

После этого боя банды Ахмед бека, Шалтай-Батыра и Джанбар-Мака развивают большую активность в направлении окружного центра, г. Ташауза, производя ежедневные налеты на тот или иной пункт. 23 сентября банда Джунеид-хана нападает на район кишлака Купеклы (в 10 *км* западнее г. Ильялы), 24 сентября совершается нападение на кишлак Кара-Дашлы и кишлак Емрали, расположенный в 11-12 *км* севернее г. Ильялы.

27 октября Джунеид хан вновь перекидывается в Куня-Ургенчский район, где завязывается жестокий бой опять на том же арыке Шах-Мурат-Яб с нашим сводным отрядом в составе 80 са-

бель, прибывших в этот район из г. Ильялы еще 22 сентября, и 104 штыков и сабель, сосредоточенных здесь же—из г. Куня-Ургенч. С нашей стороны в этом бою участвуют 2 самолета.

Население, терроризованное Шалтай-Батыром, Ахмед беком и другими мелкими главарями Джунеид-хана, неоднократно обращалось к представителям власти с просьбой о помощи и указаниями на то, что налеты мелких курбашей будут продолжаться до тех пор, пока не будет ликвидирован Джунеид-хан, объединяющий все банды.

Правительство Туркменской советской социалистической республики, учитывая, что повстанческая и контрреволюционная деятельность Джунеид-хана грозит срывом налаживающейся советизации Ташаузского округа, а вместе с тем и то обстоятельство, что по численности джигиты Джунеид-хана, составлявшие к тому времени 2 000 человек, могут явиться кадром для развития широкого басмачества, поставило перед РВС СССР во всю ширь вопрос о необходимости немедленной ликвидации Джунеид-хана и его группировок.

С этой целью рабоче-крестьянской Красной армией и была проведена одна из славных операций, окончившаяся разгромом банд Джунеид-хана.

К описанию этой операции мы и перейдем.

I ГЛАВА.

ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ХОРЕЗМСКОГО ОАЗИСА И ПУСТЫНИ КАРА-КУМ.

Район, в котором развернулась борьба частей Красной армии против банд Джунеид-хана, представляет собой пустыню Кара-Кум, раскинувшуюся на пространстве свыше 300 000 *кв. км*, ограниченную на севере Усть-Уртской возвышенностью, на востоке — Аму-Дарьей, на юге — Среднеазиатской железной дорогой и на западе — группой прикаспийских возвышенностей.

В северо-восточной части Кара-Кумской пустыни на нижнем течении Аму-Дарьи раскинулся Хорезмский оазис, являвшийся объектом антисоветской деятельности Джунеид-хана. Хорезмский оазис целым рядом мелких оазисов (Питняк, Садывар, Кумалклы, Дарганата, Кабаклы), разбросанных вдоль левого берега р. Аму-Дарьи, связывался с Чарджуйским оазисом, с Среднеазиатской ж.-д. магистралью, пересекавшей его в широтном направлении.

Хорезмский оазис, будучи отрезан от остальных частей Туркменской республики огромными пространствами песчаной пустыни, является изолированным районом. Оазис протянулся с севера на юг на 360 *км* при ширине, колеблющейся от 10 до 60 *км*. Этот участок, расположенный на левом берегу Аму-Дарьи и ее притока Талдык, представляет собой равнину, над которой поднимается очень незначительная гряда возвышенностей Султан-Санджир у г. Питняк, отделяя Питнякский оазис от Хорезмского, и несколько невысоких холмов под различными наименованиями, как-то: Джимур-Тау, Мискин-Ата, Ильям-Сыр, Куба-Таг, расположенных против г. Шейх-Джейли.

Южнее линии Куня-Ургенч, Ходжейли оазис пересечен множеством арыков, причем каждый из них представляет широкий и глубокий водный проток, который постепенно уменьшается к нижнему течению, так как его вода разбирается для орошения, и наконец теряется совсем.

Местность, орошаемая такими могучими каналами, как Палван-Ата, Хазават, Шах-Абат (Шават), и ограниченная на севере старым руслом Дарьи (Дарьялык), покрыта населенными пунктами, садами и пашнями. Исключение составляет полоса бесплодных

песков, протянувшаяся по одному из старых русел Аму-Дарьи, называемому Даудал.

Севернее Дарьялыка и Шах-Мурата населенные пункты с их садами и пашнями расположены лишь узкими полосками по берегам Аму-Дарьи и арыков Клыч-Ниазбаи, Мангыт-Арна, Лаузан и Шах-Яб.

На участке, заключенном между линией Куня-Ургенч, Ходжейли и Южным берегом Аральского моря, культурные площади расположены только в районах городов Ходжейли, Куня-Ургенч и Кунград. Все же остальное пространство представляет собой малокультурную, слабонаселенную местность с разбросанными на ней и оазисами невысокого леса, камыша и кустарников, пересеченную массою протоков, многочисленных болот и озер, образовавшихся после весенних разливов Аму-Дарьи.

Таким образом по устройству поверхности южная часть оазиса имеет характер наиболее культурного участка, обеспеченного большим количеством колесных дорог и вполне допускающего действия всех родов войск и автотранспорта. Наличие аэродромов и посадочных площадок обеспечивает деятельность авиации.

Пересеченный характер района, обилие местных предметов, из которых большое место занимают глинобитные постройки и туркменские крепости, обеспечивали тактическое разнообразие борьбы.

Северная часть оазиса представляет менее культурный участок, затрудняющий передвижение колесного транспорта. По тропинкам между тугаями части могли бы быть обеспечены только вьючными пулеметами и вьючной артиллерией.

В период, когда головы оросительных арыков закрыты, во всем оазисе, а в особенности в его северной части, ощущается острый недостаток воды, который в этот период имеется только в колодцах и в ямах, образовавшихся на дне арыков.

Остальные оазисы по существу являются тугаями, разбросанными по течению Аму-Дарьи. Благодаря обильному орошению в этих оазисах имеется высокоствольная древесная растительность, возделанные поля и фруктовые сады. Эти туган-оазисы представляют собой низменное пространство или омываемое в виде островов Аму-Дарьей или прилегающее к ее берегам. Туган иногда достигают огромных размеров и нередко покрыты густыми зарослями камыша, колючих кустарников и деревьев. В разных направлениях туган перерезаны оросительными арыками.

Наиболее значительными тугаями-оазисами являются Кабаклинский тугай, достигающий 30 *км* в длину и 3 *км* в ширину, Даргапатинский тугай, достигающий 28 *км* в длину при общей площади около 100 *кв. км.*

По устройству поверхности все оазисы допускают действия всех родов войск, однако благодаря тому, что они разделены между собой широкими пространствами песков пустыни Кара-Кум, пере-

движение артиллерии, автотранспорта и колесно-гужевого транспорта из одного оазиса в другой крайне затруднительно. Вместе с тем благодаря глинистой почве оазисов осенью и зимой во время распутицы движение колесных транспортов становится трудным и по самим оазисам. Все оазисы обеспечены топливом. Подножного корма очень мало.

Благодаря тому, что оазисы разделены широкими песчаными пространствами, затрудняющими движение колесного транспорта, войска, действующие в этом районе, должны иметь в своем составе автотранспорт повышенной проходимости и верблюжьи транспорты. Изолированность в районах рассматриваемой группы оазисов от остальной части Туркмении создавала оперировавшим в этом районе частям такие условия, при которых они не могли рассчитывать в случае неудачи на своевременную поддержку другими частями округа. В равной мере и снабжение войск, оперировавших в Хорезме, могло происходить только за счет средств, закупаемых на месте.

Боевые действия 1927 г. в культурной полосе охватили главным образом Ташаузский округ Туркменской ССР. Этот округ представляет собой северную часть Хорезмского оазиса. Территория округа составляет около 39 000 *кв. км.* Часть округа (меньшая), являвшаяся окраиной оазиса, заселена сравнительно плотно; остальная часть представляет собой почти сплошные пески. По округу разбросано много озер различной величины как пресноводных, так и горькосоленых. На территории округа проточная вода имеется только в оросительных каналах.

Ташаузский округ, не соприкасаясь с Аму-Дарьей, находится сравнительно вдали от нее, орошаясь „хвостами" ирригационной системы. Слабое понижение местности не позволяет отводить каналы в сторону от реки на значительное расстояние, вследствие чего каналы отходят от реки под незначительным углом, достигая в то же время значительной глубины и ширины.

Благодаря этому обстоятельству при соответствующем уровне воды по некоторым из этих каналов на протяжении десятков километров ходят каюки с грузом в несколько тонн. От каждой основной магистрали расходится сеть оросительных каналов 1-го, 2-го, 3-го и т. д. разрядов. Каждый из этих каналов являлся собственностью того или другого рода. Фактическими же владельцами этих каналов являлись баи, вожди туркменских племен, и духовенство. Каналы эти по своей глубине и крутости берегов являются трудно преодолимой преградой, благоприятствуя организации обороны. Осенью, зимой и весной при отсутствии воды они часто являются скрытыми подступами даже для движения конных групп.

Административный центр округа г. Ташауз делился на старый и новый город, причем старый город состоял из глинобитных построек земляного типа и был окружен разваливающейся крепост-

1908

ной стеной. Старый город расположен на правом берегу канала Шават, а новый город с постройками европейского типа — на левом берегу. В административном отношении округ делился на 5 районов с центрами в городах: Тахта, Ташауз, Ильялы, Порсу и Куня-Ургенч. Районы в свою очередь делились на ряд аулов-советов.

Рассматриваемая операция в своем развитии переносилась и в прилегающую к Хорезмскому оазису пустыню Кара-Кум.

Характерную особенность этой пустыни составляют большие песчаные пространства: почти 90% пустыни занято песчаными массивами.

Рельеф пустыни довольно разнообразен и пересечен (вследствие сочетания песчаных барханов, гряд и дюн с такырами, шорами) отдельными возвышенностями, цепями бугров, разделенных оврагами, долинами, ложами высохших озер и глубокими руслами древних рек.

Из возвышенностей пустыни особое значение имели возвышенности Бутен-Тау, Туз-Гыр-Кры, Нурым-Кры, Ишек-Аяркен-Кыр и серые бугры Кырк-Джульба. Возвышенности эти не высоки и могут быть использованы как оборонительные рубежи при развитии военных действий вдоль караванных путей. Резко выделяясь на фоне песков своим скалистым строением, они являются в то же время прекрасными ориентирами для авиации.

Большое значение для частей, действующих в пустыне, имеет возвышенность Усть-Урт. Она представляет собой плоскогорье, ограниченное на западе горами, надвигающимися на Кара-Бугазский залив, на востоке — Аральским морем и с юга — высохшим Айбугирским заливом и древним руслом Аму-Дарьи (Узбой). Усть-Урт обрывается к пустыне скалистой стеной, которая возвышается над песками до 300 футов. Склоны Усть-Урта допускают движение в меридиональном направлении только лишь в тех чрезвычайно ограниченных местах, где склоны плоскогория прорезаны ущельями и оврагами.

Пески Кара-Кумской пустыни делятся на подвижные и неподвижные. В свою очередь подвижные подразделяются на барханные и дюнные, а неподвижные — на бугристые, грядовые и песчаную степь.

Барханные пески встречаются главным образом в восточной и в средней части пустыни. Высота барханов колеблется от 15 до 35 футов. Под влиянием господствующих ветров барханы медленно передвигаются в южном и юго-восточном направлениях. Растительность на барханах чрезвычайно скудна: встречаются низкорослый саксаул и трава „силин“ или „ябушен“. Движение по барханам чрезвычайно затруднено, но тем не менее конница двигаться по барханам может.

Дюнные пески встречаются главным образом в западной части пустыни, где дюны в виде отдельных округлых холмов или гряд поднимаются на высоту до 15 *м*. Движение по дюнам трудно и для конницы,

Бугристые пески встречаются в восточной и западной частях пустыни. Они состоят из холмов или бугров, одинаковых по своим размерам с барханами. Бугристые пески расположены группами или рядами. Растительность на бугристых песках сравнительно богатая. Встречающаяся здесь под разными названиями трава („силин", ябушен", „юшал", кеурик", „илан") представляет удовлетворительный корм. Большие заросли саксаула, „черкеса", „гребенщика" обеспечивают войска топливом. Пески этого типа позволяют коннице маневрировать в любом направлении без всяких затруднений

Грядовые пески встречаются в значительном количестве в северо-западной части Кара-Кум в виде длинных увалов или гряд, параллельных друг к другу и отделенных длинными и глубокими котловинами. Грядовые пески доходят высотой до 24 *м*. Пространство, занятое грядовыми песками, является весьма пересеченным и, представляя большое количество скрытых подступов, в то же время чрезвычайно трудно для движения. Растительность аналогична растительности бугристых песков.

На отдельных участках пески раздвигаются ровными площадями, иногда в несколько километров в поперечнике, носящими название такыров и шоров, обычно встречающихся в так называемой песчаной степи.

Песчаная степь, представляя собой слегка волнистую равнину с песчаной почвой, местами покрытую бугристыми или барханными песками, допускает движение всех родов войск.

Особое значение в военном отношении приобретают такыры и шоры, допускающие в большинстве случаев производство посадки самолетов.

Такыры, это — ровные, эллипсообразные площади с твердыми, лишенными растительности поверхностями, располагающимися иногда изолированно, иногда целыми группами. Глинистый покров такыров настолько тверд, что при движении конницы раздается далеко разносящийся звенящий стук. Глинисто-солонцовая поверхность такыра непроницаема для воды, поэтому когда после весенних и редких осенних дождей образуются небольшие дождевые озера и лужи, то они обычно долгое время сохраняются как водоснабжающие источники. При этом следует помнить, что стоит завести коней в воду, как через несколько дней из такой ямы вода исчезает. Это объясняется тем, что лошади продавливают копытами размякший слой глины, открывая воде выход к песку.

Такыры обычно окружены со всех сторон песками. Такыры являются великолепными природными аэродромами. На такырах

сходится множество троп, пересекающих пустыню в разных направлениях.

Шоры отличаются от такыров рыхлой песчаной почвой, часто мягкой и вязкой.

Особое значение для действия наших отрядов и басмаческих банд играли древние русла высохших рек, берега которых сохранили отчетливое очертание. В некоторых местах на дне русел надолго сохраняется вода, вполне годная для питья. Во время описываемой операции нашим частям пришлось непосредственно столкнуться с Узбоем. Начинаясь несколько южнее Куня-Ургенча, Узбой тянется в восточном направлении. В районе возвышенности Бутентау и местности Декча-Узбой приобретает характер глубокого русла с обрывистыми берегами, достигающими 32 *м* высоты. Огибая южные обрывы Усть-Урта, Узбой сливается с полувысохшим соленым озером Сары-Камыш. Вблизи колодцев Чарышлы он возобновляется и направляется по зигзагообразной линии на юг. От кол. Балла-Ишем Узбой поворачивает на юго-запад к Каспийскому морю и около станции Балла-Ишем теряется в пустыне. Протянувшись почти на 854 *км*, Узбой во многих местах должен был учитываться как преграда благодаря крутости своих берегов.

Самый острый вопрос в песках, это—снабжение водой. Поэтому вода является не только оперативным, но и тактическим регулятором действий. Она определяет всю экономику и весь быт жителей пустыни.

В этом отношении громадное значение приобретают колодцы и дождевые ямы („Как"), устраиваемые в низких местах такыров. В Кара-Куме много колодцев, но распределены они очень неравномерно. В большинстве случаев они вырыты группами от 2 до 30 колодцев и расположены друг от друга на расстояниях, колеблющихся от 50 до 200 *км*. Запас воды в колодцах самый разнообразный. В большинстве случаев в колодцах, расположенных по направлению старых русел, вода пресная; в колодцах, находящихся вблизи котловин, напоминающих старые озера, — соленая и горькосоленая.

Глубина колодцев до воды 14 — 17 *м*. Наиболее могучими (по столбу воды) колодцами являются в северной части пустыни колодцы Бакаклы и Чарышлы; в центральной части пустыни кол. Орта-Кую, Пешке-Кудук, Ата-Кую, Балла-Ишем, Ших, Багажда, Хаджа-Сейд, Бахар-Дук, Сузаклы; в восточной части пустыни — колодцы Раджаб, Сейд-Кур, Кара-Тене, Араб, Дараклы, Сагаджа. В песках по линии Узбоя есть несколько озер; наиболее значительными из них являются Джамала, Топлатан, Тегелек, Тахму, Ясен, Кара-Хаджи Су. Эти озера имеют значение только как резервуары воды.

Кара-Кумы почти на всем пространстве покрыты саксаулом; часто встречается трава. Летом растительность выгорает, но весной значительная часть пустыни покрыта зеленью.

Животный мир в песках довольно богат. Здесь можно встретить и лисиц, и волков, и джейранов, и зайцев.

Климат в районе действий резко континентальный, с жарким летом, сравнительно суровой зимой, ничтожным количеством осадков, сухостью воздуха и преобладанием северных и северо-восточных ветров. В пустыне климат более резок, чем в культурной полосе. В течение 8 месяцев в Кара Кумах не выпадает осадков. Снег выпадает не каждую зиму. Нестерпимый зной летом сменяется сильным холодом и морозами зимой. Также резко колеблется температура в течение суток, в особенности это можно наблюдать весной и осенью

Характерной особенностью пустыни являются частые песчаные бури, поднимаемые сильными ветрами. Во время песчаных бурь неизмеримо увеличивается трудность ориентировки в направлении движения. Когда над пустыней поднимается песок, весь воздух приобретает серый цвет. Солнце закрывается песчаной тучей. По воздуху носится всюду проникающий, мельчайший песок. Обычно бури начинаются в полдень и прекращаются в полночь. Но нередко они продолжаются и в течение нескольких дней. В такие дни полеты авиации над пустыней почти невозможны.

Таким образом основными характерными признаками Кара-Кумской пустыни является преобладание трудно преодолимых песчаных пространств, маловодье, а местами — совершенное безводье и чрезвычайно пересеченный характер поверхности. И однако, несмотря на такие трудности, эта пустыня, как доказывает поход 4-го кав. полка в 1924 г. и поход 84-го и 83-го кавполков в 1927 г., допускает действия конницы, обеспеченной вьючной артиллерией, вьючными пулеметами и вьючными верблюжьими транспортами.

Точно так же в пустыне Кара-Кум представляется широкое поле деятельности и для авиации, для которой имеется большая возможность выбора посадочных площадок как на такырах, так и в песчаной степи.

Обычный автотранспорт при своем движении встретит непреодолимые преграды в виде громадных песчаных пространств и пересеченности рельефов. Даже автотранспорт типа „Сахара“ может с величайшими трудностями проходить только по определенным направлениям. Во время научных экспедиций проф. Ферсмана в 1929 г. могучие 6-колесные автомобили на участке от серных бугров до г. Хива продвигались не более чем на 30 *км* в сутки, при этом машины имели серьезные аварии. Один из участников экспедиции (М. Розенфельд) так описывает движение машин: „Мощные „Сахары“ с первого же дня встречают тяжелые препятствия. Сыбучие валы вырастают в горы, и тогда, судорожно карабкаясь вверх, автомобиль вязнет в песке, колеса зарываются все глубже и глубже ... люди хватают лопаты, срывают бугры, настилают

доски. Порой часами приходится прокладывать путь, затем несколько минут езды и опять...“

Во время описываемых операций мотоотряд на автомобилях этого типа не смог углубиться в пустыню, встретив на своем пути крутые склоны высоких песчаных бугров.

Для действия в пустыне необходим автотранспорт на Кегресах, особо повышенной проходимости при наличии специальных металлических сетей для вкладывания их на особенно трудных участках.

Население района боевых действий состоит из узбеков и ряда туркменских родов: чаудуры, кара-дашлы, гоклены и иомуды.

Наиболее активную роль в событиях 1927 и 1928 гг. играли иомуды, которые делятся на 3 основных ветви: ушак, кутлы-темир (кара-чака) и утлы-темир (байрам-чали).

Ушаки обитают в Ташаузском округе в полном составе; из кутлы-темир в Ташаузском округе расселились емрали и другие роды кара-чака. Из утлы-темир на территории Ташаузского округа живут три группы: орсукчи, окузы и салахи. Все эти роды имеют целый ряд дальнейших разделений на подроды.

Племена и роды размещены следующим образом. Туркмены, составляя главную массу населения в количестве 85 000, живут в основном вне городов:

Чаудуры	около 18 000	чел.	в Порсинском	районе
Кара-дашлы . .	„ 10 000	„	„ Ильялинском	„
Гоклены	„ 3 000	„	„ „	„
Иомуды-емрали .	„ 7 500	„	„ „	„

Иомуды других ветвей рода кара-чака около 4 000 чел.—в Порсинском, Куняургенческом и Тахтинском районах.

Иомуды (родов салах, окуз, ушак и орсукчи) общей численностью около 42 000 чел. живут в Порсинском, Куняургенческом и Тахтинском районах (по численности эти роды почти равны).

Южная часть колодцев в районе Ата-Кую, Ших населена скотоводами племени теке, вышедшими из района Геок-Тепе. Жены скотоводов занимаются выделкой ковров, паласов и кошм. Некоторые скотоводы имеют до 10 000 голов баранов и до 100 верблюдов. Характерно, что на кол. Багаджа проживает род того же названия, который совершенно не имеет своих стад и живет лишь тем, что отрывает колодцы и продает воду богатым скотоводам. Всего в районе этих колодцев живет около 1 000 чел. разных текинских родов, из которых известны хаджа-сейд, багаджа, бахар-дук, ших, койнах-лар, кзыл-кус.

Другая группа родов населяет колодцы Дарганатинского и сады Варского районов. Эта группа населения, размещаясь вокруг кол. Кара-Тепе, Раджаб, Сейд-Кур, Араб, Дараглы и Сагаджа, насчитывает около 2 000 — 3 000 чел. Наиболее многочисленные

группы иомудских племен расселились по колодцам Казанджикского района.

Перечисленные группы выдвинулись наиболее глубоко в пустыню и в период описываемой операции принимали то или иное участие в борьбе красных частей против банд.

Население оазиса занимается главным образом земледелием и в небольшой части скотоводством. Население пустыни занимается скотоводством.

Преобладающим видом сельского хозяйства культурной полосы являлась хуторская система.

Первое место в сельском хозяйстве занимают посевы пшеницы, второе место—посевы люцерны (17-18%), третье место занимает хлопок (15-16%) и затем посевы джугары, кунджута, маш, просо, бахчи и отчасти рис.

Преобладающая часть овец и верблюдов из общего поголовья скота Туркмении, определяемого в 2 млн. голов, пасется в разных районах Кара-Кумской пустыни. Скот чарвадаров питается исключительно подножным кормом, в связи с чем благосостояние племен и родов, кочующих по пустыне, в большой степени зависит от климатических условий, так как засуха или сильные морозы ставят скот под угрозу гибели от бескормицы.

В период операции 1927 г. население пустыни еще не оправилось после засушливой весны 1925 г., когда погибло большое количество мелкого скота.

Занимаясь исключительно скотоводством, население пустыни экономически тесно связано с культурной полосой. Оценивая район боевых действий в целом, следует отметить, что, несмотря на труднейшие условия существования, Кара-Кумы не безжизненна и при соответствующей тренировке и закалке бойцов и конского состава является доступной для деятельности войск. Но эта деятельность требует особой подготовки и знания условий пустыни.

Войска, знающие Кара-Кум, с успехом могут вести борьбу, зато войска, не подготовленные к походам в пески, не изучившие их, могут легко потерять свой конский состав, не найдя своевременно колодцев.

В этом отношении следует установить твердый взгляд, что группа ли всадников, или целая часть, не обеспеченная могучей снабженческой организацией, находящейся в культурной полосе или на железной дороге, потерявши свой конский состав, обречена на гибель.

С точки зрения наличия местных средств и воды, необходимых для действия крупных войсковых частей, сам по себе Хорезмский оазис может быть признан вполне благополучным.

При своевременных заготовках и соответствующей организации тыла войска смогут обеспечить себя мясом крупного рогатого скота, заготовляемого в Кара-Калпакии, и мясом мелкого скота, заготовляемого на местном рынке оазиса.

В оазисе могут быть сравнительно легко заготовлены клевер и джугара, употребляемые населением как концентрированный корм для лошадей взамен овса.

Мука и так называемые колониальные продукты на рынке заготовлены быть не могут.

Оазисы вдоль Аму-Дарьи, населенные также земледельцами и скотоводами, хотя также имеют средства для довольствия людей и лошадей, но в значительно меньшем количестве, чем в Хорезмском оазисе. Поэтому при снабженческих расчетах следует учитывать необходимость более продолжительного времени, потребного на заготовку продфуража.

Из средств в пустыне следует отметить ее богатства баранами. В Кара-Куме имеются стада по 10 000 голов, но рассчитывать на эти стада трудно, вследствие их постоянного передвижения по пустыне.

Вода в колодцах по своему качеству самая разнообразная. Наряду с пресной водой здесь можно встретить колодцы с горько-соленой водой, действующей как слабительное.

В этом отношении памятен опыт операции 1924 г., когда 4-й кавполк, постоявший некоторое время на горько-солепых колодцах Даудыр, поголовно заболел кровавым поносом.

Таким образом в конечном счете войска, как и банды, оперирующие в любой части Кара-Кумской пустыни, неизбежно принуждены базироваться либо на культурную полосу оазисов левобережья Аму-Дарьи, либо на Среднеазиатскую ж. д., либо на Ахал-Текинский или Мервский оазисы, либо на базы, организованные подвозом на берегу Каспийского моря, как это было во время похода Кавказского отряда в 1873 г.

II ГЛАВА.

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА И ПЛАН ОПЕРАЦИИ.

К началу операции боевой отряд Джунеид-хана состоял из 350 джигитов, большинство которых имело длительный боевой опыт. Кроме этой основной группы бойцов Джунеид-хан располагал 4, 5 сотнями вооруженных дехкан, составлявших его рабочую силу и находившихся постоянно вместе со своими семьями при основном становище.

Весь состав банды принадлежал к иомудскому племени. Костяк банды составлял род орсукчи. Остальные джигиты принадлежали главным образом к роду кара-салах. Среди последних значительное место занимали джигиты из бывшей банды Якши-Гельды, разбитого отрядами 8-й отдельной кавбригады в 1925 г.

Наибольшее значение в составе банд Джунеид-хана имела банда Шалтай-Батыра. На эту банду обычно возлагались задачи разведывательного и передового отряда. Личные боевые качества Шалтай-Батыра делали эту банду наиболее активной частью Джунеида. Банда Шалтай-Батыра была укомплектована джигитами из рода кара-салах.

Следующей наиболее значительной бандой была банда Ахмет-бека, чрезвычайно осторожного хитрого политика и весьма трусливого военачальника. Эта банда была укомплектована джигитами из племени ушак, вождем которого являлся Ахмет-бек. Ахмет-бек пользовался большим влиянием среди своих соплеменников, подкрепленный значительными материальными средствами, которыми он располагал.

Из этого же племени происходили джигиты, составлявшие банду Джан-Бармака. К началу октября основное ядро банды Джунеид-хана имело следующий состав:

№№ по пор.	Наименование главарей	Число джигитов	Родовая принадлежность	Место нахождения	Примечание
1	Джунеид-хан	Осуществляет общее руководство			
	Его банды:				
2	Икдыр-хан [1]	150	Орсукчи	Оперировал в культурной полосе.	[1] Сын Джунеида
3	Ишн-хан [1]	50	„	„	
4	Анна-балда	50	„	„	
5	Нур-гельды	30	„	„	
6	Дурды-клыч	30	„	„	
7	Шалтай-Батыр	50	Кара-салах	„	
8	Ахмет-бек	50	Ушак	„	
9	Джан-Бармак	25	„	„	
	Итого . . .	435 ч.	—	—	

На вооружении банд Джунеид-хана состояли в преобладающем количестве новые английские 11-зарядные винтовки системы Ли-Энфильда и в незначительном количестве русские 3-линейные винтовки.

Курбаши были вооружены пистолетами системы Маузер и револьверами системы Наган. Всего Джунеид-хан имел до 800 винтовок разных систем и два пулемета системы Максима.

Количество винтовок могло быть легко увеличено путем выкачки оружия у населения располагавшего несколькими тысячами винтовок), только у жителей Хорезмского оазиса.

Снабжение банд огнеприпасами можно считать достаточным, имея в среднем на винтовку 150 патронов. Пополнение огнеприпасов происходило систематически из-за границы. Доставку их осуществлял Дурды-Клыч. Во время Кара-Кумской операции один из „снабженческих" отрядов Дурды Клыча, в количестве 8 всадников, находился на караванном пути в 130 *км* севернее ст. Кизыл-Арвата. Значительная часть джигитов имела удовлетворительную стрелковую подготовку.

В отношении продовольствия и фуража Джунеид-хан был обеспечен хорошо, имея большие запасы в своей базе, расположенной в пустыне и беспрерывно пополняемой при помощи агентуры и пособнического аппарата из оазисов.

Настроение джигитов к началу операции было уверенным. Длительная передышка основного ядра джунеидовских сил способствовала росту боеспособности его отрядов.

НАСТРОЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ.

Часть населения присоединилась к Джунеид-хану. Это были вожди родственных Джунеиду племен и отдельные джигиты, которые до этого являлись скрытыми врагами советской власти и проживали в аулах под видом мирных дехкан.

Под влиянием террора и усиленной агитации, которую Джунеид-хан проводил через влиятельных пособников, заколебалась некоторая часть и лояльных элементов, часть населения заняла выжидательную позицию, но в основной массе населения Хорезмского оазиса авантюра Джунеид-хана не нашла поддержки. Об этом свидетельствуют многочисленные факты быстрой и охотной доставки фуража и выпечки хлеба для наших войск. Об этом говорят желания целого ряда кишлаков организовать добровольные отряды для борьбы с Джунеидом. Это подтверждают не только настойчивые просьбы, требования и резолюции населения о скорейшем уничтожении банд, но и удачный сбор сельхозналога.

Систематически неустойчивым настроением отличались лишь роды ушак и орсукчи. И при проведении операции на всем ее протяжении приходилось считаться с возможным присоединением этих родов к Джунеид-хану.

Узбекская часть населения Хорезмского оазиса в своем подавляющем большинстве за исключением байских групп и духовенства относилась к авантюре Джунеид-хана отрицательно. Бай-

ство и духовенство Хорезмского оазиса как узбекские, так и туркменские к началу операции активизировались и проводили энергичную работу по поддержке Джунеид-хана.

Совершенно так же раскололось и население пустыни Кара-Кум. Значительная часть чарвадаров была недовольна Джунеид-ханом. Это недовольство находило почву в непомерно высоких налогах, которые установил Джунеид-хан. В поисках средств для затеянной авантюры Джунеид хан ввел налог на скотоводов в размере 5% с имеющегося скота. Он ввел налог на соль. Оба эти налога прежде всего тяжелым бременем ложились на бедняцкие и середняцкие массы. Налог на соль вызвал особенно сильное возмущение скотоводов, так как до этого скотоводы добывали соль бесплатно из соленых озер пустыни. После введения этого налога часть скотоводов ушла из пустыни, откочевав в район Ташауза и Хивы.

Неблагополучно было и в самом становище. Недовольство наблюдалось среди скотоводов, кочевавших непосредственно с Джунеид-ханом, а ведь они составляли его экономическую и политическую базу. Эти скотоводы были недовольны тем, что Джунеид-хан присвоил себе средства, отпущенные правительством Туркменской республики для улучшения их положения. Недовольство Джунеид-ханом возрастало с каждым часом в связи с подготовкой контрреволюционной авантюры, так как эта авантюра с материальной стороны прежде всего отражалась на них.

Не только близкие нам, но и некоторые чуждые группы проявляли недовольство Джунеид-ханом: так например весьма недовольны были купцы, которых грабил Джунеид-хан на караванных путях.

Несочувственно к авантюре Джунеид-хана отнеслась основная масса племени ата, населяющая район кол. Аджи-Кую (107 *км* севернее кол. Казы). Во время операции это племя, боясь приближения Джунеид-хана, перекочевало в район кол. Саксыс (43 *км* северо-западнее кол. Казы). Лишь незначительная верхушечная часть этого племени, состоящая из баев и зажиточных скотоводов, связанная с Джунеид-ханом в прошлом, активно выступила в союзе с ним.

Сочувственно к Джунеид-хану относилось население колодцев, расположенных в 54 — 75 *км* севернее Кизыл-Арвата, а также в Казанджикском районе, населенном туркменами иомудского племени.

Также сочувственно к Джунеид-хану были настроены зажиточные слои населения района кол. Ата-Кую, Ших.

Таким образом в основном Джунеид-хан пользовался сочувствием лишь некоторых родов иомудского племени. В числе причин, побудивших значительную часть населения даже из среды иомудских родов сохранить лояльность к советской власти, сле-

дует отметить неудачное время выступления Джунеид-хана, совпавшее с периодом сборов хлопка. Так даже представители зажиточных групп населения Порсинского и Куняургенчского районов, где к Джунеид-хану присоединилось около 100 джигитов, говорили, что „до окончания сбора хлопка присоединяться к Джунеид-хану нельзя".

В конечном итоге в выступлении, возглавляемом Джунеид-ханом, участвовали роды орсукчи, ушак и отчасти салах (кара-салах) из колена утлы-темир иомудского племени. Все же колено кутлы-темир, состоящее из рода джафарбай и ата-бай, а также роды окуз и ак-салах из колена утлы-темир участия в выступлении Джунеид-хана не принимали. Не принимали участия в выступлении также и прочие туркменские племена.

РЕШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА И КОМАНДОВАНИЯ ВОЙСКАМИ ОКРУГА.

15 сентября 1927 г. штабом Среднеазиатского военного округа была получена из Хорезмского оазиса от командира 83-го кавполка оперативно-разведывательная сводка, которая рассеяла последние сомнения относительно открытого выступления Джунеид-хана против советской власти. В сводке говорилось: „Банда Джунеида численностью в 250—300 сабель группируется в районе 5-го аул-совета. После репрессий Джунеида часть населения присоединилась к банде, большинство же населения, даже мелкие вожди, выжидает, кто будет сильнее. Джунеид распускает слухи о намерении захватить город Ильялы".

На основании этих сведений командование войсками округа решило для ликвидации банды Джунеид-хана создать две группы войск — северную и южную. На северную группу возлагалась задача уничтожить все действующие банды в Хорезмском оазисе и в Каракумской пустыне. Южная группа должна была выставить заслоны на направлениях возможного движения Джунеид-хана с целью не допустить безнаказанного ухода его банды за границу.

Предыдущий опыт борьбы с басмачеством в Хорезмском оазисе и пустыне Кара-Кум показал, что достигнуть успеха можно лишь при вовлечении значительных сил и полной обеспеченности действующих частей всем необходимым для проведения операции.

Несмотря на это, первоначальный план задуманной операции заключался в следующем: несколько истребительных кавалерийских отрядов, в составе 50 всадников каждый, должны были быть брошены к становищу Джунеид-хана, из Хорезмского оазиса и с линии железной дороги. Часть сил должна была образовать заградительную полосу, препятствующую уходу банды за рубеж.

В операцию вовлекались 82-й и 83-й кав. полки, часть Туркменского кавполка, конные взводы 1-й стрелковой дивизии, радио- и гелиосвязь и 6 самолетов. Их общая численность—935 чел. и 866 лошадей.

Проведение операции намечалось на конец сентября и октябрь месяцы.

В изложенном плане удачным можно считать только время, выбранное для проведения операции в пустыне (терпимая жара днем и терпимый холод ночью). Зато в смысле водоснабжения это время имело уже большие трудности: в дождевых ямах за лето вода высыхает, подпочвенная вода понижается, вследствие чего понижается и водяной столб в колодцах.

С точки же зрения идеи операции, план, намечавший проведение концентрического удара малочисленными отрядами, говорит о недооценке сил и возможностей противника. Трудно было надеяться, чтобы малочисленные истребительные отряды одновременно окружили хорошо организованную и достаточно сильную банду, двигаясь по пустыне, не имевшей сколько-нибудь точной карты. Это могло быть лишь при условии, что банда будет стоять неподвижно в каком-то районе пустыни, пока наши истребительные отряды закончат ее окружение.

В действительности же была опасность, что каждый из истребительных отрядов может оказаться поочередно разбитым Джунеид-ханом, даже не успев войти в связь с другим.

Материальное обеспечение операций рассчитывалось так:

а) для подвоза продфуража и воды заслонам и истребительным отрядам на 20 суток 1 428 верблюдов, на наем которых отпускалось	142 800 руб.
б) для перевозки воды должны были быть изготовлены 2 960 деревянных боченков туркменского типа на сумму	17 750 „
в) эвакуацию больных и раненых предполагалось производить по пустыне до оазиса возвращавшимися обратно верблюдами, а от границы культурной полосы до окружного госпиталя в гор. Ташауз — обывательскими арбами; на наем обывательских арб определялась сумма в	3 000 „
г) для всех истребительных отрядов намечался наем проводников и переводчиков, на что требовалось	600 „
д) возможная гибель верблюдов определялась в 10% общего числа. На возмещение владельцам убытков ассигновывалось	14 200 „

е) отряды должны были получать усиленный мясной паек, что потребовало бы дополнительного расхода на 960 чел.	4 500 руб.
ж) на приобретение предметов диэтического питания против возможной цынги, поноса и т. д. намечалось	5 000 „
з) оплата железнодорожных перевозок определялась суммой в	5 490 „
и) на всякие возможные расходы резервировалось	30 000 „
Всего проведение операции по этому плану требовало	221 775 руб.

В случае затяжки операции сверх 20 дней к общей сумме следовало бы добавить стоимость найма верблюдов на срок затяжки операции, считая стоимость найма верблюдов на один день в 7 140 руб.

Эти расчеты заставляли волей-неволей командование округа быть чрезвычайно скупым, и потому тем более непонятно стремление командования создать большое количество мелких отрядов и большое количество небольших пассивных заслонов, выбрасываемых от линии железной дороги в глубь пустыни. Первоначальный план проведения операции состоял из трех частей соответственно трем периодам операции:

I. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД, ОПРЕДЕЛЯВШИЙСЯ СРОКОМ В 3 НЕДЕЛИ.

В этот срок должны были быть проведены следующие работы:

1. Наем и сбор верблюдов в пункты сосредоточения войск	20 дней
2. Заготовка водоносной посуды и переброска ее в пункты сосредоточения	30 „
3. Переброска частей в пункты сосредоточения:	
а) 82-й кавполк — в Кизыл-Арват	3 дня
б) рота 1-го стр. полка в Кизыл-Арват	2 „
в) конные взводы 1 с. д. — в Кизыл-Арват . .	3 „
г) авиаотряд южной группы — в Кизыл-Арват . .	5 дней
д) связь южной группы — в Кизыл-Арват . . .	5 „
е) 83-й кавполк — в Ильялы и Хиву	6 „
ж) авиаотряд северной группы — в г. Ташауз . .	20 „
з) устройство аэродрома	15 „
и) переноска снабжения в склады	20 „
к) устройство санитарного тыла	15 „
л) политобеспечение операции	15 „
м) авиаразведка пустыни	5 „
н) формирование штабов групп	7 „

II. ВТОРОЙ ПЕРИОД — ДВИЖЕНИЕ ЧАСТЕЙ ДЛЯ ЗАНЯТИЯ ИСХОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ.

Северная группа.

Из г. Хива и г. Ильялы 83-й кавполк, снабженный 16-дневным запасом продфуража, 8-дневным запасом воды и огнеприпасами выступает одновременно 4 колоннами.

1-я колонна — правофланговый истребительный отряд № 1 — следует по маршруту Ильялы — кол. Балаклы — кол. Чарышлы, достигая кол. Чарышлы на 8-й день по выходе из Ильялы.

2-я колонна — средний истребительный отряд № 2 и радиостанция — следует по маршруту Ильялы, кол. Шах-Сенем-Кую, кол. Даудыр (192 *км*), достигая последних на 6-й день.

Для одновременного выхода отдельных колонн на линию Чарышлы-Даудыр 2-я колонна выступает на два дня позже первой.

3-я колонна — истребительный отряд № 3 — следует по маршруту г. Хива, разв. Шах-Денем — кол. Лайли (160 *км*), достигая кол. Лайли на 5-й день; поэтому отряд выступает одновременно с истребительным отрядом № 2.

4-я колонна — восточный заслон [1] — следует по маршруту г. Хива, разв. Шах-Денем, кол. Ата-Кую (213 *км*), достигая кол. Ата-Кую на 6-й день. Восточный заслон выступает и следует до развалины Шах-Денем совместно с истребительным отрядом № 3 (сх. № 1).

Таким образом по расчету командования округа на 8-й день с момента выступления истребительного отряда № 1 из г. Ильялы северная группа должна была занять исходное положение в пустыне. Дальнейшей задачей отряда северной группы являлось бы разыскать Джунеид-хана, отбросить его на южную группу и вместе с последней уничтожить банду.

Авиаотряд северной группы должен был произвести первый вылет на разведку в пустыню с задачей розыска и определения места нахождения банды Джунеид-хана на 7-й день после выступления истребительного отряда № 1 из г. Ильялы. Такой поздний вылет назначался с целью маскировки наших намерений.

Южная группа.

Части южной группы должны были выступить с линий ст. Бами—ст. Кизыл-Арват—ст. Казанджик 5 колоннами.

1-я колонна — западный заградительный отряд [2] — следует по маршруту ст. Казанджик — кол. Каймат (170 *км*), достигая кол. Каймат на 8-й день.

Этот заградительный отряд выступает одновременно с истребительным отрядом № 1 северной группы, имея задачей не до-

---

[1] Восточный заслон — такой термин приводится в плане Саво.

[2] Западный заградительный отряд — такой термин приводится в плане Саво.

пустить движение Джунеид-хана в район сочувствующих ему иомудских племен.

2-я колонна — гарнизон № 1 — следует по маршруту ст. Кизыл-Арват — кол. Гяур — кол. Арват, достигая последних на 5-й день. В целях уравнения движения гарнизон, имея задачей не допустить продвижения Джунеид-хана через кол. Арват к персидской границе, выступает на 2-й день после выступления западного заградительного отряда со ст. Казанджик.

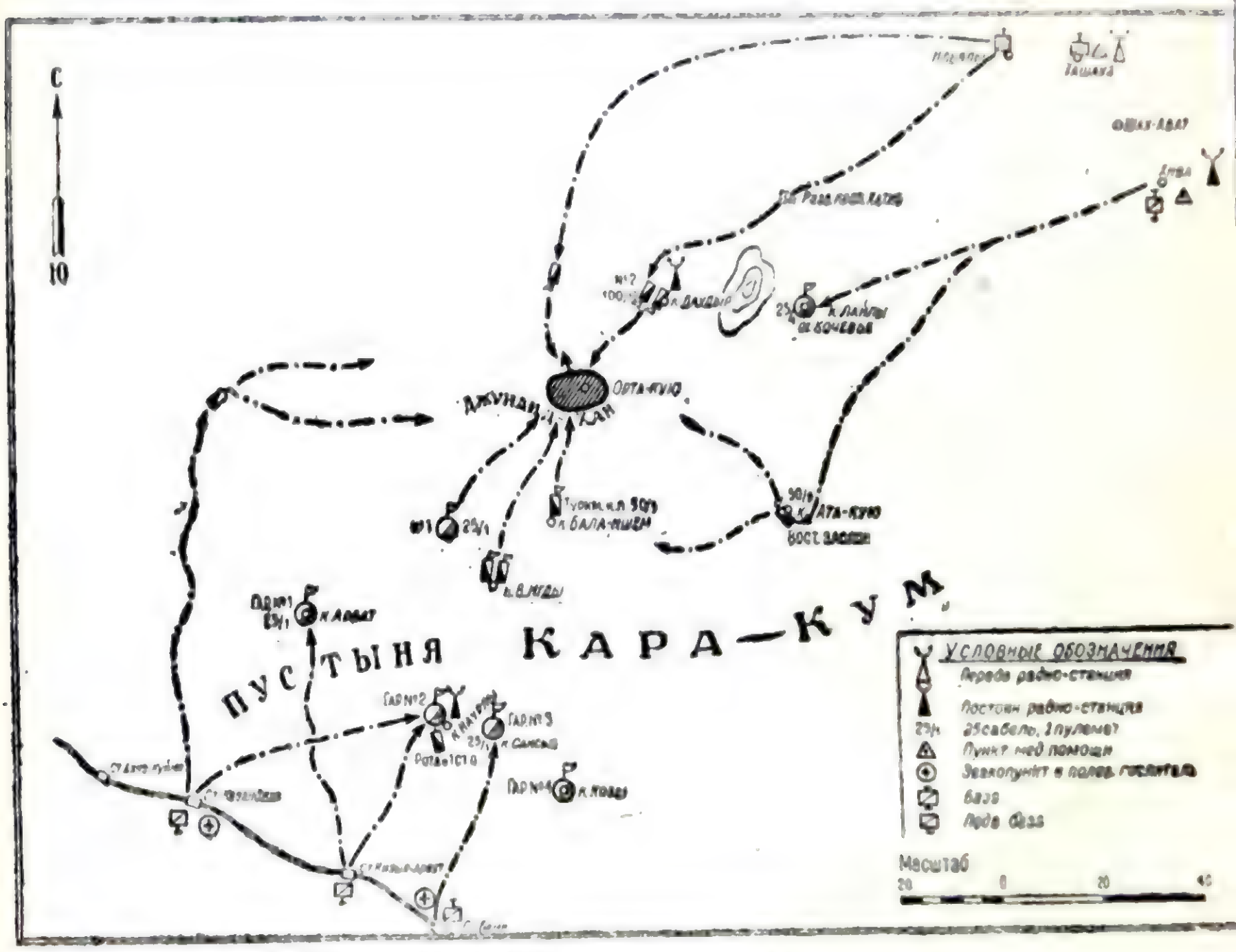


Схема № 1. План Каракумской операции.

3-я колонна — южные истребительные отряды № 1, 2 и гарнизон № 2 — следует по маршруту ст. Кизыл-Арват — кол. Наурлы — кол. Н. Игды, откуда истребительный отряд № 2 направляется на кол. Яныджа, достигая его на 5-й день. Истребительный отряд № 2 переходит на кол. В. Игды, достигая последних также на 5-й день. Гарнизон № 2 остается на кол. Наурлы.

Отряды этой колонны, имея своей задачей не допустить движение Джунеид-хана к персидской границе, должны были выступить одновременно с истребительным отрядом № 2 северной группы.

4-я колонна — эскадрон Туркменского кавполка и гарнизон № 3—следует по маршруту ст. Бами, кол. Сансыз, где, оставив гарнизон, эскадрон продолжает движение по маршруту кол. Куртыш — кол. Балла-Ишем (170 *км*), достигая последних на 6-й день. В целях уравнения движения эта колонна выступает одновременно со 2-й колонной.

5-я колонна — гарнизон № 4—следует по маршруту ст. Бами—кол. Казы, достигая последних на 2-й день.

Таким образом на 8-й день операции вся северная группа должна была занять исходное положение: истребительный отряд № 1 в составе 50 сабель при 5 легких пулеметах — на кол. Чарыплы, истребительный отряд № 2 в составе 100 сабель при 10 легких пулеметах — на кол. Даудыр, истребительный отряд № 3 в составе 25 сабель при 1 легком пулемете — на кол. Лайли.

Южная группа должна была занять исходное положение на один день раньше: истребительный отряд № 1 в составе 25 сабель при 1 легком пулемете — на кол. Япыджан, истребительный отряд № 2 в составе 100 сабель при 10 легких пулеметах — на кол. В. Игды и истребительный отряд № 3 в составе 50 сабель и 5 легких пулеметах — на кол. Балла-Ишем.

Рассмотрение этой части плана приводит к убеждению в том, что командование войсками округа противника знало недостаточно. Оно рассчитывало на полное бездействие банды в течение 8 дней. С другой стороны оно рассчитывало, что в течение 7 дней банда не будет знать о движении наших отрядов из культурной полосы. А вместе с тем командование хорошо знало о наличии широкой агентурной сети Джунеид-хана в культурной полосе, которая могла бы его достаточно быстро поставить в известность о выступлении отрядов. В этом отношении надо совершенно отчетливо себе представлять, что если преодоление 213 *км* пространства по пустыне для отрядов, выступающих в длительную операцию, рассчитывалось на 6-7 дней движения, то доставка донесения на том же расстоянии на хороших текинских конях может быть выполнена в двое суток. Это говорит за то, что рассчитывать на проведение внезапной операции и на маскировку наших действий в этих условиях не приходилось.

III. ТРЕТИЙ ПЕРИОД — НАСТУПЛЕНИЕ ВСЕХ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ С ИСХОДНЫХ ПУНКТОВ НА ОСНОВНОЕ СТАНОВИЩЕ ДЖУНЕИД-ХАНА.

На 8-й день операции обе группы по предварительным расчетам командования войсками округа должны были находиться от базы Джунеид-хана, предполагавшейся на кол. Орта-Кую, на расстоянии 25 — 30 *км*. На 9-й день обе группы должны были бы перейти в наступление.

Северная группа должна была направить истребительный отряд № 1 для обхода кол. Орта-Кую с запада и истребительный отряд № 3 для обхода тех же колодцев с востока. Истребительный отряд № 2 должен был быть брошен на кол. Орта-Кую с фронта. По такому же принципу строились и действия отрядов южной группы, а именно: истребительный отряд № 1 должен был быть направлен для обхода кол. Орта-Кую с запада, истребительный отряд № 2 — прямо на кол. Орта-Кую и истребительный отряд № 3 должен был обойти колодец с востока.

В то же время западный и восточный заслоны и все гарнизоны южной группы должны были организовать тщательную разведку по всем направлениям с целью обнаружить направление возможного движения Джунеид-хана.

Как видит читатель, по этому плану предполагалось, что на 9-й день операции все истребительные отряды сосредоточатся к базе Джунеид-хана и сожмут его расположение плотным кольцом. В случае же, если Джунеид-хану удалось бы вырваться из окружения и уйти из-под удара обеих групп, командование округа намечало переход в преследование всеми истребительными отрядами на широком фронте. В этом случае командование отрядами должно было бы объединиться в руках одного из командующих групп.

В этот период операции особенно важное значение должна была иметь работа авиации, в задачу которой бы входила разведка Джунеид-хана, поддержание связи между отрядами и непосредственное участие в боях.

Вопросы управления в этой операции достаточно четко проработаны не были. Командование округа считало, что объединение действий обеих групп в руках одного начальника являлось бы слишком затруднительным по условиям связи и поэтому намечало предоставление широкой свободы действий командующим группами. При этом командование северной группы должно было быть поручено комбригу 8 т. Медведеву, который в случае объединения в действиях истребительных отрядов северной и южной группы мог бы принять на себя командование всеми истребительными отрядами. Командование южной группой предполагалось возложить на командира 82-го кавполка. Общее руководство операцией возлагалось на командира 1-й стрелковой т. Казанского.

Кроме уже отмеченных недостатков в этом плане недочетом является и то, что на слабый 83-й кавполк, истощенный длительной борьбой с басмачеством и имевший уже ряд неудачных столкновений, понизивших его политико-моральное состояние, возлагалась главная задача, связанная с выделением нескольких самостоятельных отрядов. Командование рассчитывало подкрепить отряды 83-го кавполка отрядами добровольной милиции, но эти отряды отличались малой боеспособностью. Среди бойцов добро-

вольной милиции Джунеид-хан и Шалтай-Батыр пользовались такой высокой боевой репутацией, что одно упоминание об их появлении вселяло страх в ряды добровольцев-милиционеров. Для того чтобы сделать отряды милиции боеспособными, необходимо было предварительно разбить Джунеида; только в этом случае они бы воочию убедились, что все разговоры о бесстрашии и непобедимости этих бандитов являются вздором.

Таким образом в основную ударную группу командование войсками округа намечало недостаточные средства. В южную же группу, имевшую задачей выставление полупассивных заслонов, наоборот командование округа намечало свежий 82-й кавполк, имевший блестящие боевые традиции и достаточно отдохнувший в условиях мирной стоянки.

УТОЧНЕНИЕ ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ.

Активность Джунеид-хана вынудила командование округа спешно пересмотреть первоначальный план, внеся в него ряд корректив. В измененном виде операция должна была развернуться следующим образом:

1. Для непосредственных активных действий выделялись два отряда: северный истребительный отряд 84-го кавполка 8-й отдельной кавбригады в составе 150 сабель при 6 станковых пулеметах и южный автопулеметный отряд в составе 30 бойцов с 8 — 10 станковыми пулеметами и 4-5 легкими пулеметами на 4-5 машинах системы „Сахара".

2. Отряды должны быть снабжены продовольствием, фуражом, водой, горючим и огнеприпасами на все время действия в песках, для того чтобы обеспечить бесперерывность, длительность и глубину операции.

3. Для обеспечения связи и своевременной разведки к участию в операции привлекаются авиация и гелиосвязь.

4. Началу операции предшествовало, как и по первоначальному плану, занятие гарнизонами соответствующих пунктов для преграждения всех путей, ведущих в Персию, в Афганистан и в культурную полосу Хорезмского оазиса.

5. Для обеспечения операции и преграждения пути отхода Джунеид-хана линия гарнизона южной полосы согласно измененного плана делалась двойной, причем кавчасти 1-й линии преграждения, выдвинутые вперед, в пески, могли явиться резервами для ликвидации банд Джунеид-хана.

СИЛЫ И СРЕДСТВА.

Какие же силы и средства предназначались для этой операции и как они должны были быть распределены?

Обеспечение культурной полосы возлагалось на 83-й кавполк, для чего он выставлял:

а) сводный эскадрон в составе 80—100 сабель в г. Куня-Ургенч с заставами, силою в 10—15 сабель каждая, у крепости Ра-Мерген-Бай, у плотины Таш-Беят, у плотины Кара-Илгын-Лын-Богаты;

б) сводный эскадрон в том же составе в Порсу с заставой в 10—15 сабель у плотины без названия, что в 21 *км* западнее Порсу;

в) сводный эскадрон в том же составе в г. Ильялы с заставой в 10—15 сабель у развалин Девегли;

г) для обеспечения Хорезмского округа I стр. батальон 1-го сор. полка должен был занять район: крепость Тахта-Хива, крепость Хазават;

е) для непосредственно активных действий планом намечался 84-й кавполк, который должен был выделить истребительный отряд в составе 150 сабель при 6 станковых и 8 легких пулеметах для похода в пустыню. Исходное положение истребительного отряда—крепость Теке-Кала;

ж) для прикрытия коммуникации истребительного отряда 84-й кавполк должен был также выделить 2 сводных полуэскадрона по 50 сабель каждый: 1-й—г. Куня-Ургенч и 2-й—к кол. Чагыл.

На южную группу возлагались задачи, аналогичные задачам этой группы по первоначальному плану. Для преграждения путей, ведущих через железную дорогу в Персию и Афганистан, должны были быть выставлены подвижные заслоны по линии железной дороги на участке ст. Балла-Ишем—ст. Ахча-Куйма: три конных взвода 3-го стр. полка [1] на участке ст. Казанджик—ст. Кизыл-Арват; три конных взвода 2-го стр. полка—на ст. Бахарден и на кол Казыл—два конных взвода 1-го стр. полка: на ст. Ашхабад—эскадрон Туркменского кавполка; на ст. Теджен—эскадрон 3-й стр. дивизии; в районе г. Мерв—части 82-го кавполка. Кроме этого в качестве подвижных резервов 1-й стр. полк должен был выставить по одной стр. роте на ст. Казанджик, Кизыл-Арват и Ашхабад. Все роты должны были быть обеспечены подвижным составом с готовым паровозом для переброски в любой пункт железной дороги.

Для активных действий в северном направлении южная группа формировала сводный автопулеметный отряд. Отряд должен был занять исходное положение у кол. В. Игды. В район кол. Н. Игды 1-й стр. полк должен был направить одну роту для занятия этих колодцев гарнизоном. Обеспечение коммуникации автопулеметного отряда должен был также осуществлять 1-й стр. полк. Для этой цели предусмотрено было занятие кол. Наурлы одним взводом.

В целях предупреждения прорыва банд в южном, юго-западном и юго-восточном направлениях, а также в целях оказания

---

[1] Стр. полк имел три конных взвода (в каждом батальоне—один).

содействия действующим отрядам было предусмотрено выставление следующих заслонов:

№ 1—западный—у кол. Декча в составе 50 сабель при одном станковом пулемете и 2 легких пулеметах—от 82-го кавполка;

№ 2—центральный—у кол. В. Игды в таком же составе, как и № 1—от 82-го кавполка;

№ 3—восточный—у кол. Яныk в составе отдельного эскадрона 1-й стр. дивизии.

Связь между кол. В. и Н. Игды и ст. Кизыл-Арват должна была быть осуществлена 4 гелиостанциями.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ.

План снабжения активнодействующих отрядов и гарнизонов из состава северной группы предусматривал лишь обеспечение истребительного отряда 84-го кавполка, а из состава южной группы автопулеметного отряда, заслонов № 1, 2, 3 и гарнизон кол. Н. Игды. Части же, которые располагались в качестве гарнизонов и подвижных резервов по линии железной дороги или выдвигались в пески на незначительное расстояние от железной дороги, должны были снабжаться распоряжением командования 1-й стр. дивизии.

Такое же решение было принято в отношении снабжения частей 83-го, 84-го кавполков и I батальона 1-го стр. полка, занимавших заставами ряд пунктов Хорезмского оазиса.

Снабжение этих частей возлагалось на командиров соответствующих полков и батальонов.

По отдельным отраслям план выглядел так:

Северная группа	Расчет грузов и потребности в верблюжьем транспорте									
Наименование части	Число		Продовольствие в п. и ф.		Фураж в п. и ф.		Вода для людей в п. и ф.		Вода для лошадей в п. и ф.	
	людей	лошадей	на 1 сутки	на всю операцию	на 1 сутки	на 14 дней операции	на 1 сутки	на 10 суток	на 1 сутки	на 10 суток
Истребительный отряд . . .	150	170	13 п. 5 ф.	183 п. 30 ф.	93½ п.	1 309 п.	56 п. 10 ф.	562½ п.	255 п.	2 550 п

Всего груза для северной группы: 4 605 п. 10 ф.

Огнеприпасы: сверх носимого запаса грузились на транспорт по расчету 120 патронов на 1 винтовку и 3000 патронов на 1 пулемет; всего 60000 патронов или 94 п.

Южная группа	Расчет грузов и потребности в верблюжьем транспорте										
Наименование части	Число		Продовольствие в п. и ф.		Фураж в п. и ф.		Вода для людей в п. и ф.		Вода для лошадей в п. и ф.		ВСЕГО
	людей	лошадей	на 1 сутки	на всю операцию	на 1 сутки	на 14 дней операции	на 1 сутки	на 10 дней операции	на 1 сутки	на 10 дней операции	в п. и ф.
Автоотряд . Колодцы В. Игды 1-я рота 1-го полка . . .	30	4 маш.	2 п. 10 ф.	38 п.	Горючее 20 п.	Горючее 320 п.	7½ п.	120 п.	9 п.	144 п.	622 п.
	100	10	8 п. 30 ф.	140 п.	5 п. 20 ф.	88 п.	37½ п.	300 п.	15 п.	120 п.	648 п.
Заслон № 1 .	50	55	4 п. 15 ф.	70 п.	30 п. 10 ф.	484 п.	19 п.	152 п.	82½ п.	660 п.	1 366 п.
Заслон № 2 .	50	55	4 п. 15 ф.	70 п.	30 п. 10 ф.	484 п.	19 п.	152 п.	82½ п.	660 п.	1 366 п.
Заслон № 3 .	40	45	3 п. 20 ф.	56 п.	24 п. 30 ф.	396 п.	15 п.	120 п.	67½ п.	540 п.	1 142 п.
Гелиостанция	30	10	2 п. 25 ф.	42 п.	5 п. 20 ф.	88 п.	11 п. 10 ф.	90 п.	15 п	120 п.	340 п.
Взвод 1-го полка у кол. Наурлы . .	40	2	3 п. 20 ф.	56 п.	1 п. 04 ф.	17 п. 24 ф.	15 п.	120 п.	3 п.	24 п.	217 п. 24 ф.

ПРИМЕЧАНИЕ. Продовольствие исчислено: для автоотряда на 1 чел. в день 1 фунт шоколада и 2 фунта печения-бисквит, на остальные отряды—обыкновенное довольствие по норме $3^1/_2$ ф. в день на 1 чел.; вода для автоотряда по 10 ф. в день на 1 чел. на 16 суток и по 3 ведра в день на машину на 16 суток; остальным отрядам по полведра в день на 1 чел. и по 2 ведра на 1 лошадь на 8 суток. Фуража по 22 ф. на лошадь на 16 суток. Горючего по 5 п. на каждую машину (4 машины) на 16 суток.

Количество верблюдов, потребное для перевозки грузов истребительного отряда, исчислялось:

Под продовольствие	Под фураж	Под воду	Под огнеприпасы	Для санобслуживания	Под верблюдовожатых	ВСЕГО
18,3	130,9	311,2	9,6	2,00	24	496

Однако, как увидит читатель ниже, действительность привела к другим цифрам, выражавшим потребность северной группы войск в верблюжьем транспорте.

Для перевозки грузов, указанных в последней таблице, необходимо было иметь 570 верблюдов. Кроме того для санитарного обслуживания 2 верблюда, под огнеприпасы 15 верблюдов, для автоотряда 36.000 п., для 3 заслонов и гарнизона одной роты 60000 патронов—всего 96000 п., под горючее для самолетов 12 верблюдов и для верблюдовожатых 30 верблюдов; всего 629 верблюдов.

К участию в операции для обслуживания обеих групп по плану должна была быть привлечена авиация в следующем составе:

а) в северную группу — Н-ский авиаотряд в составе 3 самолетов Ю-21 и 2 самолетов Ю-13;

б) в южную группу — Н. Н-ский авиаотряд в составе 3 самолетов Ю-21 и 3 самолетов Ю-13.

В основном проведение операции по уточненному плану ничем не отличалось от операции, намеченной по первоначальному плану. Подготовку предполагалось закончить к 10 октября. К этому сроку все части должны были быть обеспечены всеми видами снабжения и занять исходное положение.

Период наступления сводился к наступлению истребительного отряда 84-го кав. полка на становище Джунеид-хана, предположительно в направлении кол. Чарышлы-Орта-Кую, после чего автопулеметный отряд по замыслу командования округа должен был нанести стремительный удар в тыл Джунеид-хана.

3-й период, охватывавший преследование противника, сводился к преследованию Джунеид-хана авто-пулеметным отрядом до его полной ликвидации.

По уточненному плану несколько изменилась наметка в области организации управления, которая приняла еще более усложненный вид.

Командование истребительным отрядом северной группы планом возлагалось на комбрига 8 т. Медведева под общим руководством начальника 1-го отдела штаба Средне-азиатского военного округа т. Алексеева. Начальником авто-пулеметного отряда назначался помощник начальника 1-го отдела штаба округа т. Михайлов.

Командование частями, входившими в состав южной группы, возлагалось на комдива 1-й стрелковой т. Казанского.

Оценивая этот план, необходимо сказать, что масса войск заранее обрекалась на пассивный характер действий. Главная масса войск предназначалась на образование всевозможных заслонов и лишь незначительная часть (всего 150 сабель) представляла активно-действующую силу. Этот план по сравнению с первоначальным планом усиливал северную группу включением в ее состав свежего, сильного и имеющего богатые боевые традиции 84-го кавполка, но зато оказался более пассивным для южной группы.

Стремление „к кордонной тактике", неэкономное распределение сил и средств характерны для этого плана. Намеченная для активных действий численность отряда 84-го кавполка в 150 сабель свидетельствует вновь о недооценке сил противника, несмотря на то, что для выполнения этой задачи был взят наиболее боеспособный полк, имевший к тому же высокое политико-моральное состояние.

Малочисленность отряда как-будто компенсировалось 6 станковыми пулеметами, однако, в действительности это не так. Станковые пулеметы при действиях в песчаной пустыне не гарантируют бесперебойной работы; мелкие песчинки, проникая через поры чехлов, засоряют пулеметы и делают их малонадежными.

Назначение авто-пулеметного отряда для самостоятельных действий нельзя признать правильным. Вследствие своего малочисленного состава он был в действиях не только слаб, но и беспомощен. Даже в лучшем случае, если бы ему удалось достигнуть банды, надо было иметь в виду, что благодаря медленному передвижению по пескам машин, и изолированный от конницы, он мог представить легкую добычу подвижных групп Джунеид-хана.

Таким образом недостатки плана очевидны. Слабость активно действующих групп и трудность организации между ними связи могли привести к отдельному поражению каждую из них. Самостоятельное и изолированное движение авто-пулеметного отряда, вне связи и без сопровождения конным отрядом, могло сделать его легкой добычей противника.

Кордонное расположение пассивных отрядов вдоль железной дороги давало возможность Джунеид-хану в любом месте прорвать слабую линию заслонов.

Согласованность действий всех отрядов и заслонов фактически ничем обеспечена и предусмотрена не была. Не был предусмотрен и план связи основного истребительного отряда ни с командованием групп, ни с общим командованием.

Обращает на себя внимание стремление командования обеспечить действующие части с материальной стороны всем необходимым на все время операции. Этот вопрос не зря привлек внимание командования при проработке плана; снабжение войск в пустыне является серьезнейшей проблемой и только, разрешив ее, можно добиться ведения операций без губительных „пауз".

Действительная обстановка требовала другого плана. Конные группы должны были быть усилены. Заслоны должны были представлять собой активно-действующие отряды, направляемые наперерез банде, в зависимости от действий основного истребительного отряда и направления движения самой банды. Основной истребительный отряд не должен был быть выпущен в пустыню без наличия в своем составе средств радио-связи. Вместе с тем командиру основного истребительного отряда должна была быть предоставлена максимальная оперативная свобода. Этому командиру необходимо было предоставить полномочие распоряжаться всеми заслонами и вспомогательными отрядами.

Автоотряд надо было использовать совместно с основным истребительным отрядом, подчинив его командиру истребительного отряда. Такое требование предъявляют не только условия местности, вполне допускавшей деятельность автоотряда из района Хорезмского оазиса, но и оперативная целесообразность.

Для осуществления намеченного плана командующим войсками округа был отдан приказ, сущность которого заключалась в следующем:

В состав северной группы войск включается 8-я отдельная кавбригада без 82-го кавполка и без полуэскадронов саперного и связи, батальон 1-го стр. полка, Н-ский авиаотряд, эскадрон Туркменского кавполка, отделение в составе 10 туркменов-курсантов Средне-азиатской командной школы имени Ленина, одна полевая радиостанция и полевой штаб группы, образуемый из сотрудников штаба округа и из наличного состава 83-го и 84-го кавполков.

В состав южной группы входят части 1-й Туркестанской стр. дивизии без 2-го Туркестанского стр. полка, 82-й кавполк, Н-ский Туркменский кавполк, VIII вьючно-конный горный арт.-дивизион, 7-й Туркестанский стр. полк, Н. Н-ский авиаотряд, гелиовзвод и 2 полевых радиостанции.

Приказ предоставлял право командующему южной группой т. Казанскому определить необходимую степень участия в операции перечисленных частей.

Начальнику связи были даны указания развернуть 1 радиостанцию в составе северной группы войск в г. Ташауз, 1 гелиовзвод и 2 радиостанции в составе южной группы войск в г. Кизыл-Арват и на кол. Игды. Вместе с тем для связи групп с полевым штабом округа приказано было развернуть 1 радиостанцию в г. Чарджуй и обеспечить использование телеграфных проводов НКП и Т на участках: Кизыл-Арват, Чарджуй, Чарджуй-Ташауз и Чарджуй-Ташкент.

Посадочная площадка для самолетов должна была быть открыта в пустыне на кладбище Ак-Яила (около кол. Н. Игды).

Все подготовительные мероприятия южной группе надлежало закончить не позднее 10 октября, а северной группе — не позднее 14 октября.

III ГЛАВА.

ПЕРИОД ДО НАЧАЛА ОПЕРАЦИИ.

Активнейшая роль в Кара-Кумской операции выпала на долю 84-го кавполка 8-й отдельной кавбригады. Это потребовало величайшего напряжения моральных и физических сил всего личного состава полка.

Полк только что вернулся из полуподвижных лагерей, покрыв около 700 *км.* За две недели интенсивной работы командный и политический состав значительно углубил спайку с красноармейцами. Труднейшими походами в условиях безводья весь личный состав достаточно себя закалил. Во время полуподвижного лагеря весь начсостав и парторганизация уделяли неослабное внимание и воспитанию в бойце питьевой дисциплины.

Партийный состав полка доходил до 9%. Комсомольцы составляли 10% всего состава.

Политаппарат полка натренировался разворачивать работу среди бойцов и населения в любой обстановке. Темп работы постоянно поддерживался высоко. Поголовно весь командный состав считал своей неотъемлемой обязанностью проводить как на походе, так и на остановках; политическую и просветительную работу среди красноармейцев и населения.

Полку предстояло принять участие в маневрах. Весь личный состав ждал этих маневров с нетерпением. Настроение было учебное. О предстоящем увольнении старшего возраста разговоров в полку не было.

Участвовавшие в походе лошади принадлежали главным образом к туркестанским породам. Основная масса состояла из сме-

шанных пород „карабаира“ и „киргиза“ и старых ветеранов гражданской войны, выведенных полком из Тамбовской и Псковской губерний.

Часть лошадей была закуплена в 1925 г. в Семиреченской и Самаркандской областях, другая часть лошадей была приобретена полком в разное время в качестве трофеев в боях с басмаческими бандами в Фергане, Самаркандско-Ургутском районе и в Бухаре.

В походе участвовали молодые лошади, закупленные ремонтными комиссиями в 1927 г., незадолго до операции. Молодые лошади не только не получили сколько-нибудь нормальной выездки, но некоторые из них не успели выстоять даже положенного срока в карантине. Значительная часть этих лошадей представляла собой „езженный материал“ еще у старых хозяев. Часть лошадей была в возрасте от 8 до 12 лет. Молодые лошади, поступившие из ремонтных комиссий, были в возрасте от 4 до 8 лет.

В походе участвовало:

29 лошадей с маловыраженной и изредка улучшенной донской породностью; эти лошади были закуплены ремонтной комиссией Самарского района в августе 1927 г. в районе слободы Михайловка Сталинградской губернии; все лошади были хорошего качества, верхового сорта; рост колебался от 1 *м* 50 *см* до 1 *м* 54 *см*; средний обмер пясти—19;

80 лошадей, состоявших главным образом из „карабаиров“ и из лошадей улучшенной киргизской породы, закупленных в Ташкентском районе летом 1927 г.; все лошади верхового сорта, удовлетворительного качества; рост от 1 *м* 46 *см* до 1 *м* 51 *см* (отдельные экземпляры снижались до 1 *м* 43 *см* и повышались до 1 *м* 56 *см*); средний обмер пясти—$18^1/_2$;

45 лошадей смешанных пород „карабаира“ и „локайца“, отличающихся большой легкостью и сухостью; эти лошади были закуплены в августе 1927 г. в районе г. Гузар; лошади верхового сорта, хорошего качества; рост колебался от 1 *м* 46 *см* до 1 *м* 52 *см*; средний обмер пясти—$18^1/_2$.

Для создания полноты представления об участвовавших в походе лошадях, главным образом „сырых“ с кавалерийской точки зрения, молодых лошадях, считаю также небезынтересным остановиться на описании характерного для участников похода экстерьера.

Наиболее чистым представителем „карабаира“ являлся самаркандский „карабаир“. В ферганском и ташкентском „карабаирах“ наблюдались и другие примеси: в ферганском—примесь киргиза и выводных лошадей из „кашгара“; в ташкентском—примесь части европейской крови, а главным образом улучшенного киргиза.

Эти лошади отличались хорошим дыханием и довольно устойчивым пульсом; „карабаиры“ легки, поворотливы, сильны и вы-

посливы. Они обладают хорошим темпераментом, легко справляются и с горными районами и с песчано-степными пространствами. В большинстве своем „карабаиры“ смелы. Движения „карабаиров“ в массе правильны, легки и свободны,

Прямая, сухая и свободно приставленная голова „карабаира“ невелика. В отличие от „текина“ „карабаир“ имеет широкую шею средней длины. Обычно высокая холка, прямая спина с короткой и широкой поясницей, длинный слегка спущенный круп с густым высоко приставленным хвостом составляют бросающийся в глаза портрет „карабаира“. Широкая мускулистая грудь, глубокая крутобедрая подпруга дополняют обычно красивые формы верхней части экстерьера „карабаира“.

У большинства „карабаиров“ плечо длинное, косое; предплечье также длинное с хорошо выраженной мускулатурой; запястье широкое, сильное; пясть короткая, сухая, отвесная; пут нормальный; постановка конечностей правильная.

Мускулистое бедро и широкая мускулистая голень обеспечивают уверенные, ловкие и энергичные движения „карабаиру“ как в горах, так и в песках. Скакательный сустав у „карабаира“ обычно толстый и широкий, равно как и путовый сустав. У всех прибывших в полк „карабаиров“ пут был нормальный, с правильным наклоном; постановка конечностей была правильная; копыта передних и задних конечностей были здоровыми.

Ремонтная лошадь с выраженной донской породностью также имела хорошие экстерьерные данные, обычные для данного типа.

Среди остальных лошадей, преимущественно старых лошадей полка, выделялись только „киргизы“ своей короткой шеей, короткой спиной, опущенным крупом, меньшим ростом и узкой грудью.

Донские и Каршинские лошади прибыли в полк в худых телах. Старый конский состав полка был втянут в дальние походы и хорошо натренирован.

Эти лошади к концу летней учебы и незадолго перед Каракумской операцией свободно проходили в полном составе, не теряя ни одной лошади, в 2 часа 25 *км*. Они же за ночь покрывали 60 *км* по пересеченной, местами песчаной, местности и после 4-часового привала свободно проходили нормальный переход в 50 *км*.

Таким образом как в отношении людского состава, так и в отношении конского 84-й кавполк обладал высокой боеспособностью.

ПОДГОТОВКА К ПЕРЕХОДУ В ТАШАУЗ И К БОЕВЫМ ОПЕРАЦИЯМ.

Подготовка к операции началась с приездом в полк начбрига, который обрисовал командованию полка обстановку в Ташаузском округе и изложил предположения о предстоящей опе-

рации. Впредь до указания командующего округом предстоящие операции должны были держаться в строгом секрете. Одновременно начпобриг передал командиру полка приказание комбрига задержать лиц начсостава, собирающихся в отпуск. В первую же ночь на экстренном совещании начсостава был заслушан доклад начпобрига о положении в Ташаузе. О предстоящей деятельности полка в целях сохранения секретности на совещании не было сказано ни слова. Однако к обеду следующего дня по гарнизону уже начали циркулировать самые разнообразные толки, построенные на неожиданном приезде начпобрига, на внезапном секретном совещании начсостава, собранном ночью, на запрещении отпусков и на возвращении ряда командиров с вокзала. Толки о предстоящей переброске полка, о походе докатились до красноармейцев. Среди семей начсостава пошли разговоры о войне. Были случаи, когда наиболее подвижные семьи вынесли на базар все свое „тяжелое" имущество и продали его, произведя таким образом „личную мобилизацию". Все это дает основание утверждать, что в целях сохранения действительной секретности подготовку надо было начать не с приезда начпобрига, а с посылки командиру полка секретной директивы или с вызова командира полка в штаб бригады, тем более, что до начала операции в распоряжении командования бригады еще имелся большой запас времени.

Полк начал усиленно готовиться к походу под предлогом подготовки к маневрам. Партийная организация провела совещание секретарей ячеек, на котором была дана директива о том, чтобы направить все внимание бойцов и командиров на предстоящие маневры. Успокоительно действовала полная и нормальная загрузка учебного дня.

Через 3 дня в полк прибыл комбриг т. Медведев. Ночью было созвано совещание начсостава, на котором комбриг изложил обстановку и объявил о предстоящем походе полка. Он объявил начсоставу, что ближайшей задачей полка по прибытии в Ташауз является разгром банды Шалтай-Батыра. Такой постановкой вопроса комбриг пытался замаскировать главную задачу полка, заключавшуюся в разгроме Джунеид-хана.

Как положительное явление надо отметить то, что начсостав, имевший богатый опыт в борьбе с басмачеством в разных районах Средней Азии, чрезвычайно заинтересовался в связи с сообщением комбрига военнополитическим состоянием Ташаузского округа.

На следующий день был созван митинг красноармейцев, начсостава и его семей. На этом митинге комбригом был сделан доклад об обстановке в Ташаузе. Докладчик остановился на факте гибели некоторых командиров и красноармейцев в предыдущих боях с бандами, на хорошей боевой подготовке басмачей, на неимоверных трудностях, предстоящих полку в связи с переходом в Ташауз через Кара-Кум.

Чтобы предупредить возможную растерянность красноармейцев перед трудностями, решено было напомнить бойцам об их боевых заслугах в прошлом. Командир полка развернул перед бойцами историю полка с основным упором на только что закончившейся ликвидации басмачества в Таджикистане. Бойцам пришлось напомнить о том, что во время последнего похода полка в г. Кабадиан также много говорилось о необыкновенных доблестях

Фотогр. № 1. Группа начальствующего состава 84-го кавалерийского полка 8 отд. Туркестанской кавбригады перед походом в Кара-Кумскую пустыню.

вождей басмачества, Ибрагим-бека и Хурам-бека, что, как впоследствии оказалось, не соответствовало действительности.

В этом же духе выступил целый ряд командиров, политработников и красноармейцев.

Полк быстро приготовился к походу. Как отрицательное явление, срывавшее планомерную работу и нервировавшее личный состав, следует отметить беспрерывные смотры, которым подвергался полк.

Бойцы были охвачены желанием сразиться с хивинскими басмачами, раздиравшими молодую Туркменскую советскую республику. Старослужащие красноармейцы горели нетерпением еще

раз до увольнения вписать в историю полка победу. „*Куда наш полк придет—врагу конец*“,—твердили бойцы. Никаких намеков на возможное недовольство в связи с отсрочкой увольнения не было.

Но произошла какая-то заминка. Полк готов, однако распоряжения о дне отправления нет. Подготовленные было железнодорожные эшелоны отменены. Перевозка грузов приостановлена. Проходят дни, неделя, другая.. .Положение неопределенное. С маневров вернулись другие части гарнизона. *Порыв был прерван.* У красноармейцев-стариков наступает заметное охлаждение. Отдано распоряжение начать упущенные кружковые занятия по подготовке к демобилизации. Мастерские полка начали усиленно чинить обмундирование стариков. На виду у полка уволены красноармейцы соседних частей. Появилось демобилизационное настроение. Красноармейцы говорили: „Эх, раньше хорошо бы сходить в Хиву и подраться с басмачами, а теперь уж нет. Пусть молодые одни подерутся“.

В таких условиях пришел приказ полку грузиться в эшелоны и перейти в г. Чарджуй, откуда следовать походным порядком в г. Ташауз. Предстояла сложная задача: переломить демобилизационное настроение старослужащих красноармейцев.

Такая задача встала перед парторганизацией полка и начсоставом. На внеочередном партийном собрании был проработан вопрос о предстоящем походе и возможных антиморальных поступках. Партийцы были проинструктированы, как следует реагировать на каждый вопрос рядового беспартийного бойца.

Основным мотивом бесед с бойцами были следующие мысли: „Старики смогут спокойно уйти домой, только разбив басмачей Хорезма. Трудящиеся массы Союза могут быть уверены, что басмачество погибнет лишь в том случае, если старослужащие красноармейцы, прошедшие суровую школу борьбы с басмачеством в горах Бабатага, Ак-Тау, Терегли-Тау, пойдут в Хорезм. Старики дали республике ряд побед, они не смогут допустить, чтобы молодые бойцы одни пошли в Хиву“.

Вместе с этим на совещании начсостава последнему было дано указание—каждую свободную минуту проводить в казарме. Необходимо было в товарищеских беседах дать представление молодым бойцам о наиболее интересных боевых операциях, проведенных полком в прошлом. И по вечерам в казармах до самого отбоя можно было постоянно видеть командиров и политработников всех категорий, сидящих с красноармейцами и проводящих оживленную беседу: „Хорошая, не знающая преград атака сломит дух любого врага. Только спокойная и меткая стрельба подавит его“. Эти мысли были крепко восприняты бойцами и молодыми командирами.

Политаппарат полка получил задание дать молодым бойцам представление о биографии и боевых заслугах „стариков“ из нач-

состава. Бойцы должны были чувствовать, что с этими командирами они не пропадут и в самой тяжелой обстановке. В то же время секретари ячеек и партактивисты были предупреждены, что со стороны стариков возможны такие рассказы-небылицы о прошлом, которые только запугают молодых бойцов. В таких случаях следовало, не затрагивая боевого самолюбия стариков, рассеивать эти „ужасы" внесением фактического материала.

Во время предстоящих передвижений политаппарат принял предупредительные меры против следующих антиморальных явлений, которых можно было ожидать: симуляция болезни, дезертирство одиночек в пути по железной дороге, грубое отношение к населению, случаи пьянства и дебоша, разглашение военной тайны, небрежное отношение к железнодорожному имуществу, утеря предметов обмундирования и снаряжения.

В действительности же пришлось встретиться только с многочисленными случаями утери мелких предметов снаряжения. Незначительный процент прочих антиморальных проступков позволяет о них не говорить совсем.

В ПОХОД.

23 октября полк сосредоточился в г. Чарджуе, а 24-го с утра проводил конные состязания на Чарджуйской городской площади. Состязания увлекают бойцов и командиров. Они привлекают массу населения и дают возможность каждому участнику продемонстрировать лихость и искусство наездника, а вместе с тем и боевую мощь Красной конницы.

Все это в значительной степени отвлекает от возможных антиморальных поступков, содействует поднятию настроения и в период, предшествующий боям, стимулирует в качестве дополнительной меры проявление всадником заботливости и внимания к коню. Поэтому конноспортивные состязания полк в дальнейшем проводил во всех пунктах, где по обстановке представлялась возможность.

К началу похода из г. Чарджуй в г. Ташауз разведка, произведенная распоряжением комбрига 8 вдоль р. Аму-Дарьи, сведений о средствах района и в частности о возможности заготовок продфуража в прибрежных оазисах не дала.

Отсутствие этих данных обошлось очень дорого. Полк принужден был все заготовить в г. Чарджуе и обеспечивать свой поход подвозом продфуража на каюках по р. Аму-Дарье. Этот способ снабжения практиковался еще во времена великого похода в Хиву полчищ Надир-хана в 1739 г. после его похода в Индию.

Однако, если обстановка 1739 г. заставляла прибегнуть к подобной мере обеспечения похода, то обстановка 1927 г. вполне давала возможность более рационально организовать снабжение.

Надир-хан, предприняв поход на Хиву, построил около 1 100 каюков, погрузил на них артиллерию и продовольствие и отправился вниз по течению Аму-Дарьи из района Балха в Хиву, опираясь таким образом „на плавучую“ базу при себе. При транспортных средствах того времени Надир-хан, имея громадные полчища, иначе как способом довольствия с плавучей базы и не смог бы обеспечить свои войска на походе, тем более, что ему приходилось проходить по враждебной стране, жители которой без боя не отдавали продфуража.

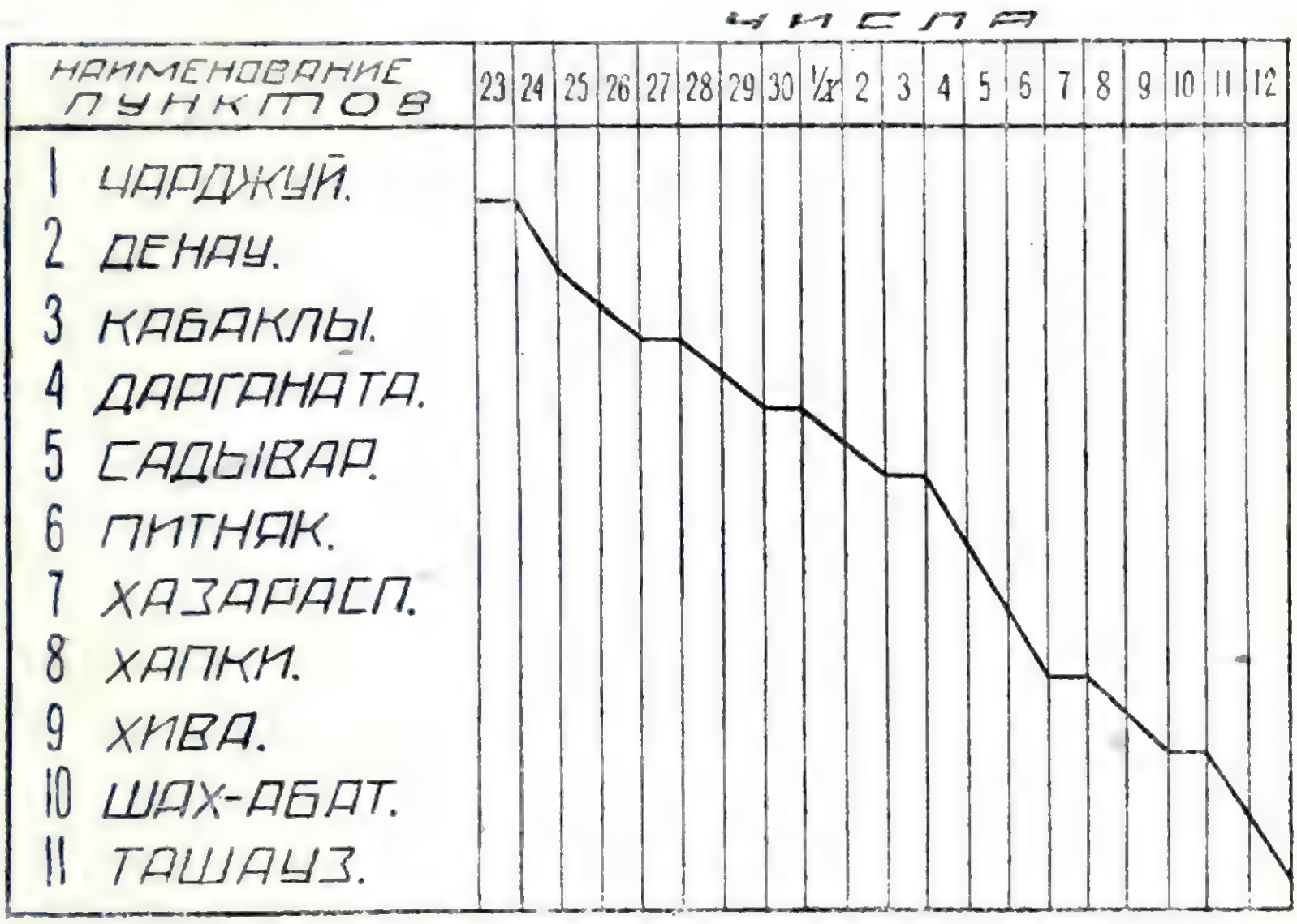


График движения 84-го кав. полка из г. Чарджуй в г. Ташауз.

В 1927 г. вдоль Аму-Дарьи шел всего один кавполк. В оазисах вдоль Аму-Дарьи в действительности, как оказалось впоследствии, местных средств было вполне достаточно для довольствия полка. С другой стороны, полк двигался среди населения, где мы имели сочувствующую нам бедноту и значительные слои середняцкого декханства, которые безусловно в основной массе своей относились враждебно к феодально-байской верхушке. 1927 год был годом обострения классовой борьбы в связи с подготовкой к земельным реформам Средней Азии. Поэтому не было никакой надобности воскрешать память Надир-хана.

В г. Чарджуе было заготовлено продовольствие и фураж еще до сосредоточения полка. Овес и прессованное сено были получены из продмага.

Полк в полном составе должен был следовать по маршруту: Чарджуй, Денау, Кабаклы, Дарганата, Садывар, Питняк, Хазарасп, Ханки, Хива, Шах-Абат, Ташауз. До г. Ханки маршрут пролегал вдоль Аму-Дарьи, вследствие чего до этого пункта каюки должны были сопровождать полк. В действительности же, благодаря тому что полку был дан маршрут на Хиву, каюки сопровождали полк только до Хазараспа. Далее дорога сильно отклонялась от реки.

По первоначальному приказу комбрига 8 84-й кавполк должен был выступить из г. Чарджуя 23 сентября и прибыть в г. Ташауз 12 октября.

В связи с этим был построен график движения.

Этот график требовал следующего расчета подвоза продфуража на каюках (по дачам):

Наименование пунктов	Зерно	Сено	Продовольствие	Огнеприпасы
Денау	3	1	3	Только для конвоя.
Кабаклы	3	2(—1) [2]	3	
Дарганата	3	2	3	
Садывар	2	2	2	
Питняк	1½	1	1	
Хазарасп	1½	1	1	
Ханки	3+5 [1]	3	3	
Итого	17+5	12	16	

Для совместного движения с полком был предназначен обоз в количестве 14 парных повозок, 4 патронных двуколок, 4 кухонь и одного тарантаса. Назначение повозок выражается следующей таблицей:

Количество повозок	Назначение	Примечание
1	Агитповозка	[1] Повозки загружаются не более 20 п.
1	Под вещи начсостава	[2] Тарантас.
1	Санитарная	

[1] 2 дачи—запас для Хивинского гарнизона.
[2] 1 дача вычиталась при отсутствии транспортных средств на берегу.

Количество повозок	Назначение	Примечание
6	Под зерно [1]	
2	Под продовольствие	
1	Вет-и медимущество (медикаменты)	
1	Мастерские	
1	Канцелярия и денежный ящик	
4	Патронные двуколки	
4	Походные кухни	
1 [2]	Под легкобольных	

Вследствие трудности движения по песку максимальный груз парной повозки был установлен в 20 п.

Загрузка каюков производилась с таким расчетом, чтобы по прибытии (очередного) каюка к каждому из намеченных пунктов с него можно было бы легко снять намеченное количество дач.

Во избежание задерживающего влияния ветра тюкованное сено было погружено на дно каюка, мешки же с овсом и с продовольствием были погружены сверху. Заготовленные в качестве порционного скота бараны являлись наиболее удобными для перевозок. Однако благодаря тому что бараны находились на каюке, часть сена оказалась настолько испорченной, что лошади его не ели. Для перевозки баранов следовало бы выделить совершенно свободную площадь каюка, несмотря на то, что это связано с неполной загрузкой его. В этом случае был бы полностью сохранен продфураж.

Начальником продфуражных каюков был назначен расторопный командир взвода, владеющий местным языком. В его распоряжение был выделен взвод с одним станковым пулеметом. Ядро этого взвода следовало вместе с командиром взвода на несколько облегченном каюке. Остальные бойцы в качестве конвоиров были назначены на разные каюки.

Для учета и выдачи продуктов в распоряжение начальника пловучего транспорта был назначен полковой каптенармус и фуражир с помощниками. Погрузка каюков была окончена за сутки до выступления полка, и каюки, не дожидаясь его, отчалили от г. Чарджуя вниз по течению.

В задачу командира взвода входило каждый раз по прибытии в пункт назначения нанимать у местных жителей арбы и перебрасывать к месту будущего ночлега полка продфураж, оставляя

для его охраны нескольких красноармейцев или сдавая этот груз под ответственность местного органа власти. Весь расчет строился на точном прибытии каюков в назначенный срок в определенные пункты.

В действительности полк выступил 25 октября, т. е. на 2 дня позже, и в силу полученного во время похода приказания об ускорении движения прибыл на 5 дней раньше срока.

Течение Аму-Дарьи непостоянно и дико. Главное русло беспрерывно меняет направление. Благодаря этому то и дело образуются мели там, где еще несколько часов назад было глубокое место. Каюки иловучей базы то и дело садились на мель и в результате, растянувшись на 1½ десятка километров, шли изолированно друг от друга. Наиболее легкие каюки проскочили, а более загруженные отстали, и конечно полк не получил бы своевременно продфуража даже в Денау, где намечен был первый ночлег, если бы проходившая моторная лодка с начснабом бригады т. Шальманом не взяла на буксир один из каюков. На всем протяжении пути приходилось неизбежно сталкиваться с трудностями доставки продфуража от реки к отстоявшим в нескольких километрах от берега кишлакам, и потому во избежание перебоев в довольствии уже со второго ночлега полку приходилось частично использовать местные средства На втором ночлеге полк без всяких затруднений приобрел клевер и баранов. Зерно и хлеб были израсходованы из возимых запасов в повозках, в которых имелись запасы из расчета движения до Кабаклы. Чтобы избежать затруднений, связанных с переброской продфуража от реки к кишлакам, полк принужден был на ночлеги и дневки подходить к берегу Аму-Дарьи и останавливаться около каюков под открытым небом, страдая по ночам от сильного холода, для защиты от которого одной шинели было мало. Когда же проходил холодный рассвет, то начинало печь солнце, вызывавшее сильную жажду. Таким образом скованный иловучей базой полк лишался хороших условий для отдыха. Вместе с тем отсутствие кибиток, палаток и одеял грозило заболеваниями личного состава, но только эта мера обеспечивала своевременное питание людей и лошадей.

Каюки, двигаясь вниз по течению, едва поспевали, часто задерживая движение полка.

При организации базы на каюках следует иметь в виду, что они находятся в полной зависимости от течения и капризов реки. Поэтому войска, двигающиеся по суше, не могут быть уверены, что снабжение будет своевременным. Кроме того следует иметь в виду, что происходит значительная разбросна каюков вдоль реки, поэтому нет никаких оснований рассчитывать, что в определенный пункт и в назначенный срок прибудет определенное количество каюков. Ночью каюки двигаться не могут, и потому там, где их застают сумерки, они принуждены причаливать к берегу.

Из этого следует, что в случае активных действий враждебных отрядов по берегам Аму-Дарьи каюки могут оказаться беззащитными.

Учитывая изложенное выше, следует сделать основной вывод, что по Аму-Дарье не может быть и не должно быть организовано движение грузов, связанных с расчетами на прибытие в точные сроки.

При движении отрядов в составе полка и не более 2 следует базироваться не на плавучий транспорт, а на заготовку местных средств. Для этого следует выбрасывать вперед с разведкой, а если есть возможность, то заблаговременно, заготовительный аппарат с соответствующим количеством конвоиров.

При движении вдоль Аму-Дарьи привалы, ночлеги и дневки следует приурочивать не к нормальным переходам, а к наличию населенных пунктов и удобных подходов к реке для водопоя конского и людского состава.

При выполнении марша, связанного с форсированными переходами, необходимо во что бы то ни стало уменьшить обоз, ибо песок неизбежно тормозит движение повозок. Нагрузка в 20 п. должна быть признана максимальной; по возможности парная повозка должна быть облегчена (15—17 п. груза).

Горячая пища не должна готовиться на походе в походных кухнях, так как загруженная походная кухня связывает движение и в результате заставляет полк проводить лишнее время в пустыне в ожидании отставших кухонь. Конинце походных кухонь совершенно не следует брать с собой в пустыню. Горячую пищу следует готовить только на ночлегах и в котлах местного образца. Для этого желательно иметь на каждый эскадрон пару котлов соответствующих размеров. Пищу следует готовить по прибытии на ночлег и ночью с тем, чтобы кормить людей вечером и утром перед выходом в поход. На привалах следует пользоваться консервами и сухарями.

Строя расчеты на заготовку местных средств, частям следует иметь в виду, что из всех предметов питания наиболее затруднительной окажется заготовка муки. Организация снабжения подобным образом обеспечит быстрое совершение марша и уменьшит расход.

Поход совершался вдоль Аму-Дарьи через ряд оазисов, разделенных громадными площадями песка Кара-Кумской пустыни, что чрезвычайно затрудняло работу коня. Маршрут Чарджуй—Ташауз протяжением в 547 *км* полк в полном составе покрыл в 7 переходов с 3 дневками, причем каждый переход в среднем равнялся 70—80 *км* (схема № 2).

Средняя суточная скорость (с дневками) равнялась 54 *км*. Основная задача полка в этот период заключалась в том, чтобы возможно скорее достичь г. Ташауза, являвшегося исходным пунк-

том для начала операций. При этом требовалось абсолютное сохранение сил конского состава.

Особенно трудным для конского состава было преодоление глубоких и сыпучих песков на участке между Кабаклинским и Дарганатинским оазисами и на участке между Дарганатинским и Садыварским оазисами.

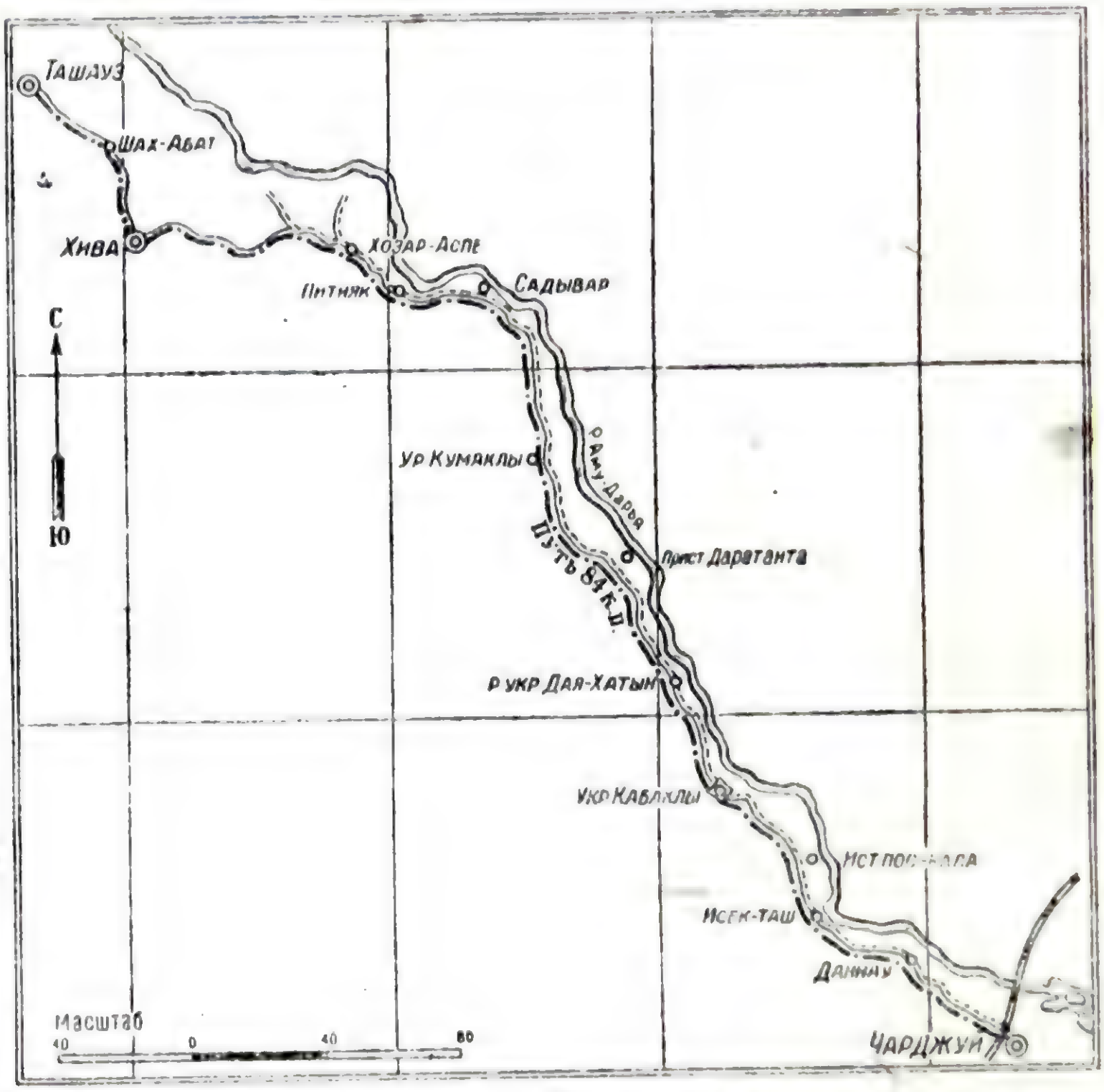


Схема № 2. Путь 84 кав. подка из г. Чарджуя в г. Ташауз.

Дневная жара (50°) сменялась ночью пронизывающим холодом. Питание и водопой как людского, так и конского состава в этот период были нормальными. Суточная дача зерна колебалась от $12^1/_2$ до 18 ф. Дача сена не превышала $12^1/_2$ ф. Расчет марша был построен по географическому положению оазисов, т. е. начало и конец перехода приурочивались к оазисам.

Нагрузка конского состава по дням получалась следующая:

1-е сутки	46 *км*
2-е „	85 „
3-и „	дневка

4-е сутки	. . . . .	105 *км*
5-е „	. . . . .	дневка
6-е „	. . . . .	100 *км*
7-е „	. . . . .	55 „
8-е „	. . . . .	дневка
9-е „	. . . . .	76 *км*
10-е „	. . . . .	80 „
Итого	. . . . .	547 *км.*

Как видно из этой таблицы движения, пустынные пространства между оазисами полк преодолевал в один усиленный переход.

Эти переходы, несмотря на их величину, проделывались настолько легко, что бойцы, подготовленные к тяжелым испытаниям в песках, спрашивали: „Где же Кара-Кум?“

Однако начсостав полка предвидел, что испытания начнутся тогда, когда полк оторвется совсем от реки и выйдет в безбрежное море песков.

Фотогр. № 2. Группа начсостава 84-го кав. полка во время похода в г. Ташауз у развалин крепости Дая-Хатын. Командир полка знакомит начсостав с новыми данными оперативной обстановки в Хорезмском оазисе, доставленными самолетом.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА НА ПОХОДЕ.

Подготовка победного настроения представлялась начсоставу полка в приучении бойцов к мысли, что Кара-Кумский поход связан с тяжелыми испытаниями. По мнению командира полка эти

испытания должны были компенсироваться сознанием грандиозности и важности дела, а также ясным пониманием каждым бойцом, что он находится на ответственном участке классовой борьбы; поэтому кроме обеспечения соответствующего морального состояния вся проводимая работа имела частной задачей вызвать у каждого бойца стремление совершить подвиг. Безропотное перенесение тягот похода по пустыне само по себе возводилось в героизм.

С другой стороны молодому бойцу внушалось стремление добиваться во что бы то ни стало победы в первом же столкновении с противником.

На походе, на привалах и на дневках весь начсостав и рядовые партийцы усиленно проводили политработу. Бойцу говорилось: „Боец, ты идешь по пустыне Кара-Кум, о которой и во сне не снилось твоим отцам и дедам. Кара-Кум страшна тем, что в ней нет воды, жилья, продовольствия, что ночью в ней холод, а днем нестерпимый зной, но помни: ты совершаешь великий поход, необходимый республике".

Из головы колонны в хвост передавались по рядам из взвода в взвод, из эскадрона в эскадрон отдельные фразы: „Боец, гордись, мы идем по Кара-Куму. Старики, вы разбили Хурама и Ибрагима в горах Таджикистана; вы доказали, что недоступные скалы, бешеные горные реки для вас не преграда. Сейчас вместе с вами идут молодые бойцы. Своим походом и делами вместе с вами они докажут, что безводный мертвый Кара-Кум—Красной армии не преграда".

Мысль о возможной неудаче, даже самой ничтожной, не допускалась, и поколонно неслось: „Где-то завтра на буграх мы разыщем басмачей. Пусть басмачи — стрелки, но мы своим огнем, своей атакой сломим их. Басмачей не бойся, пусть стреляют. Чем ты в атаку полетишь смелей, тем пуля басмача пойдет кривей". Из хвоста колонны в голову неслось:

„Передай командиру полка: Кара-Кум и басмачи нам не страшны. Смерть басмачам от наших клинков! Мир трудовому дехканству!".

Большую заботу партийной организации составляли задача сохранения конского состава и уход за оружием на походе. В этом отношении были важны личный пример партийцев и комсомольцев и постоянное товарищеское подталкивание.

На привалах и ночлегах большая часть бойцов отдыхала. Каждый раз развертывала свою работу „ленинская повозка". Она привлекала значительную часть бодрствующих бойцов и командиров. Основная работа разворачивалась на дневках. Проводились эскадронные открытые партсобрания, на которых разрешались как вопросы, выплывшие на походе, так и вопросы приема в партию. Эскадроны выпускали ильичевки и маленькие листовки. Полит-

руки еще в г. Чарджуе заготовили рамки и заголовки, а здесь только наскоро вписывали очередные задачи и маленькие заметки по злободневным внутри эскадронов вопросам.

После обеда командиры и политруки проводили беседы с красноармейцами, стараясь не нарушать их отдыха.

В это время штаб полка и партбюро с местной парторганизацией и исполкомом проводили в кишлаке митинги среди дехкан. Стоило на базарной площади заиграть оркестру, как со всех сторон сбегались толпы дехкан, лавочники прекращали торговлю. Жители, никогда не слышавшие духового оркестра, сотнями сходились на площади. Митинги посвящались текущему моменту, политике советской власти и задачам Красной армии.

Население, напуганное террором Джунеид-хана, при появлении полка заметно волновалось. Некоторая часть жителей пряталась по дворам, закрывая крепкие ворота. Вместо ответов на вопросы о названии проходимых кишлаков жители бежали прочь с дороги.

Другая часть населения проявляла любопытство, дехкане вылезали на забор, приветствуя и улыбаясь, провожали глазами полк. Не трудно было понять классовую сущность разницы этих настроений. Чувствовалось, что какие-то темные силы проводили работу среди населения. Были люди, которые предполагали, что с приходом войск „заодно с басмачами попадет и мирным жителям". Некоторые из спрятавшихся дехкан, как выяснилось впоследствии, боялись мести тайных басмаческих пособников. Но уже на утро, когда население убеждалось, что пришла целая воинская часть и что можно считать себя гарантированными от ханского террора, оно успокаивалось, выходило на митинг и из наших речей и нашего обращения уясняло, что Красная армия действительно защищает мирных жителей. „Теперь можно не бояться Джунеида",—говорили жители. „А сколько вас?" спрашивали некоторые. „Посчитай" отвечали бойцы.

Одновременно с этим кто-либо из политработников (по назначению) производил обследование экономического состояния данного пункта и района, беседовал с местными советскими и партийными работниками, из разговоров с которыми можно было окончательно установить настроение жителей. К концу митинга приезжали в конном строю командиры и красноармейцы, желающие принять участие в состязании и продемонстрировать свое искусство перед дехканами. Наскоро из подручного материала устраивались препятствия, и жители смотрели на преодолевание препятствий, джигитовку и рубку. Такая работа проводилась по пути в городах Дарганате, Хазараспе, Хиве, Шах-Абате. В Хазараспе и Хиве местные организации и дехкане роздали бойцам и командирам много подарков.

Так полк, совершая марш по направлению к врагу, устанавливал и закреплял связь с населением. В конце дневок в полку

по вечерам устраивались игры, на них в промежутках выступали с различными „номерами" командиры, политработники и красноармейцы.

К приходу полка в Хиву там в гарнизоне оставались бойцы 83-го кавполка, обслуживавшие тыл. Этим бойцам никогда еще не приходилось самим быть в боях, и потому они знали лишь разные рассказы-басни „о страшных джунеидовцах". Эти бойцы были очень мрачно настроены и высказывали свои сомнения насчет дальнейших успехов. С первых же минут встречи хозяева гарнизона начали навязывать свои настроения прибывшим бойцам.

Следовало опасаться за передачу подобных настроений, и у командира 84-го полка уже складывалось решение изолироваться. Но это оказалось излишним. Опасения рассеялись в тот же вечер. Весь двор был усеян группами бойцов 84-го полка, выслушивающих рассказы красноармейцев хивинского гарнизона.

Всюду в ответ на эти рассказы старики 84-го кавполка перебивали увлекшихся рассказчиков возгласами: „Да что там, когда мы шли в Таджикистан нас тоже пугали Хурамом и Ибрагимом, а на деле оказались и они такими же, как самаркандские и китабские басмачи". И в ответ лились длинные победные рассказы, затем песни, пляски, гармоника, а на утро состязания и торжественный обед, на который исполком прислал свыше 600 дынь. Бодрое и приподнятое настроение начсостава не спадало ни на минуту, внося оздоровление в среду хивинских красноармейцев и населения.

7 октября 84-й кавполк прибыл в г. Ташауз. В Ташаузе командованием бригады встречи были запрещены, тем не менее группы населения вышли на дорогу и восторженно встречали полк. Это настроение передавалось бойцам и командирам, еще больше поднимая дух.

По окончании всего марша лошади имели трое суток полного отдыха. В походе от переутомления из всего конского состава полка заболели три молодых лошади: один „карабанр" и две донского привода; отставших лошадей не было.

В преодолении трудностей похода выручала предыдущая тренировка. Она же выручала и в области питьевого режима.

Хотя наглость Джунеид-хана, в этот момент уже оперировавшего в культурной полосе и терроризировавшего мирных жителей, и возмущала весь личный состав полка, тем не менее выдержка была необходима. Надо было перековать некоторых коней; некоторые кони нуждались в отдыхе. Нужно было поправить снаряжение, разместить отстающую часть бойцов и коней в г. Ташаузе.

IV ГЛАВА.

ОПЕРАЦИЯ ПРОТИВ ДЖУНЕИД-ХАНА в ХОРЕЗМСКОМ ОАЗИСЕ.

Операция началась, как и следовало ожидать, не по плану. Джунеид-хан не стал ждать намеченного окружения и, поставив перед собой задачи, требующие активных действий, вторгся в культурную полосу. В ночь на 1 октября он сосредоточил банду около 350 джигитов в районе кишлака Копуклы, находящегося в 19 *км* северо-западнее районного г. Ильялы.

На следующий день Джунеид-хан произвел нападение на кишлак Хаджи-Кумбез. С большим упорством и мужеством отбивалась бедняцкая и середняцкая часть населения этого малочисленного кишлака от настойчивых атак банды Джунеид-хана. На помощь жителям кишлака Хаджи-Кумбез из крепости Тахта выступил отряд добровольной милиции и самообороны в составе 30 всадников, а в 9 час. 2 октября с Ташауэского аэродрома вылетели два самолета. Самолеты атаковали банду пулеметным огнем и бомбометанием. Истратив огнеприпасы, самолеты вернулись на аэродром, пополнили их и снова вылетели в Хаджи-Кумбез. Во время второй атаки один из самолетов потерпел аварию. Этот факт сделал бандитов еще более наглыми и дерзкими.

В бою 2 октября личный состав банды Джунеид-хана проявил большую стойкость и, рассредоточившись на 4 группы, вел по самолетам организованный и энергичный огонь.

Появление банды Джунеид-хана вблизи окружного центра г. Ташауз сказалось на настроении местного населения и местных представителей власти. Гражданское население города, местные партийные, комсомольские и профсоюзные организации вооружились и установили систематическое дежурство, с часа на час ожидая нападения на город. Разъезды Джунеид-хана хозяйничали в 19 *км* от Ташауза. Джунеид-хан развил среди населения усиленную агитацию за присоединение к нему, одновременно он организовал сбор запаса продфуража в районе развалин крепости Хан-Дум-Кала.

3 дня, полученные 84-м кавполком для отдыха по прибытии в Ташауз, были использованы на приведение себя в порядок. В это время 83-й кавполк по приказу комбрига 8 без смены выставлял сильные сторожевые части на всех подступах к г. Ташауз. Фактически это сторожевое охранение не сумело бы обеспечить города от внезапного нападения Джунеид-хана, если бы последний поставил перед собой эту задачу, так как при всем желании выброшенный в сторожевку эскадрон 83-го кавполка закрыть всех подступов к Ташаузу не мог. В то же время большой наряд на сторожевое охранение выматывал и без того слабый полк.

Передышку в Ташаузе 84-й полк полностью использовал для проведения политической и массовой работы. За эти 3 дня было устроено 2 вечера самодеятельности. Силами эскадрона были поставлены пьесы с концертными отделениями на русском и татарском языках, в заключение были устроены танцы и пляска. На вечерах присутствовала масса местного населения. Было проведено одно конное состязание по обширной программе. Все это внесло живую струю, бодрую атмосферу и содействовало подъему настроения мирного населения, которое в последнее время переживало тревожные моменты и находилось в очень подавленном состоянии.

В эти же дни состоялось заседание партбюро, разобравшего вопросы, связанные с недостатками, замеченными во время похода, вопрос о пассивности работников хозаппарата. На третий день на совещании начсостава членом РВС т. Инно была разъяснена задача 84-го кавполка. После обеда состоялось общеполковое партийное собрание, на котором был заслушан обстоятельный доклад члена окружного комитета партии т. Берилло о состоянии округа. Этот доклад дал полное представление об особенностях округа и характере местного басмачества в условиях еще неизжитого родового быта и громадного влияния среди своих соплеменников родовых вождей. В этот же вечер аналогичные доклады были поставлены по эскадронам политруками эскадронов.

Таким образом к выходу в операцию весь личный состав полка хорошо понимал поставленную РВС округа задачу. Весь состав полка был охвачен стремлением во что бы то ни стало ликвидировать басмачество.

В этот же день член РВС округа т. Инно в беседе с командиром 84-го кавполка т. Борисовым, уточняя поставленную полку задачу и важность успешного первого столкновения полка, подчеркнул: „Джунеид-хана надо разбить во что бы ни стало. От вашей удачи выправится и 83-й кавполк; в противном случае подорвутся и силы вашего полка. Имейте в виду, что в случае неудачного исхода первого столкновения настроения бойцов 83-го кавполка смогут легко перейти к вам". В качестве врид. военкома полка распоряжением т. Инно был назначен начпобриг т. Кропачев. С точки зрения организации, как оказалось впоследствии, вряд ли можно признать такое назначение целесообразным и приемлемым на будущее время. То обстоятельство, что военком отряда являлся по своему фактическому служебному положению старшим начальником по отношению командира полка, неизбежно создавало условия для излишних затруднений при согласовании оперативных вопросов. В остальном никаких организационных изменений в составе 84-го кавполка не производилось.

ОПЕРАЦИЯ 84-го и 83-го КАВПОЛКОВ (схема № 3).

В связи с непредвиденным выходом Джунеид-хана в культурную полосу командование округом разделило всю операцию на две части, а именно: на разгром Джунеид-хана в культурной полосе, очищение последней от банд и на разгром Джунеид-хана и его базы в пустыне.

Поставив перед собой задачу разгрома основного ядра и материальной базы Джунеид-хана, находившегося к 10 октября в районе кишлака Купеклы, крепости Кайдым-Кала, арыка Шах-Мурат-Яб, командование северной группы наметило следующий план действий.

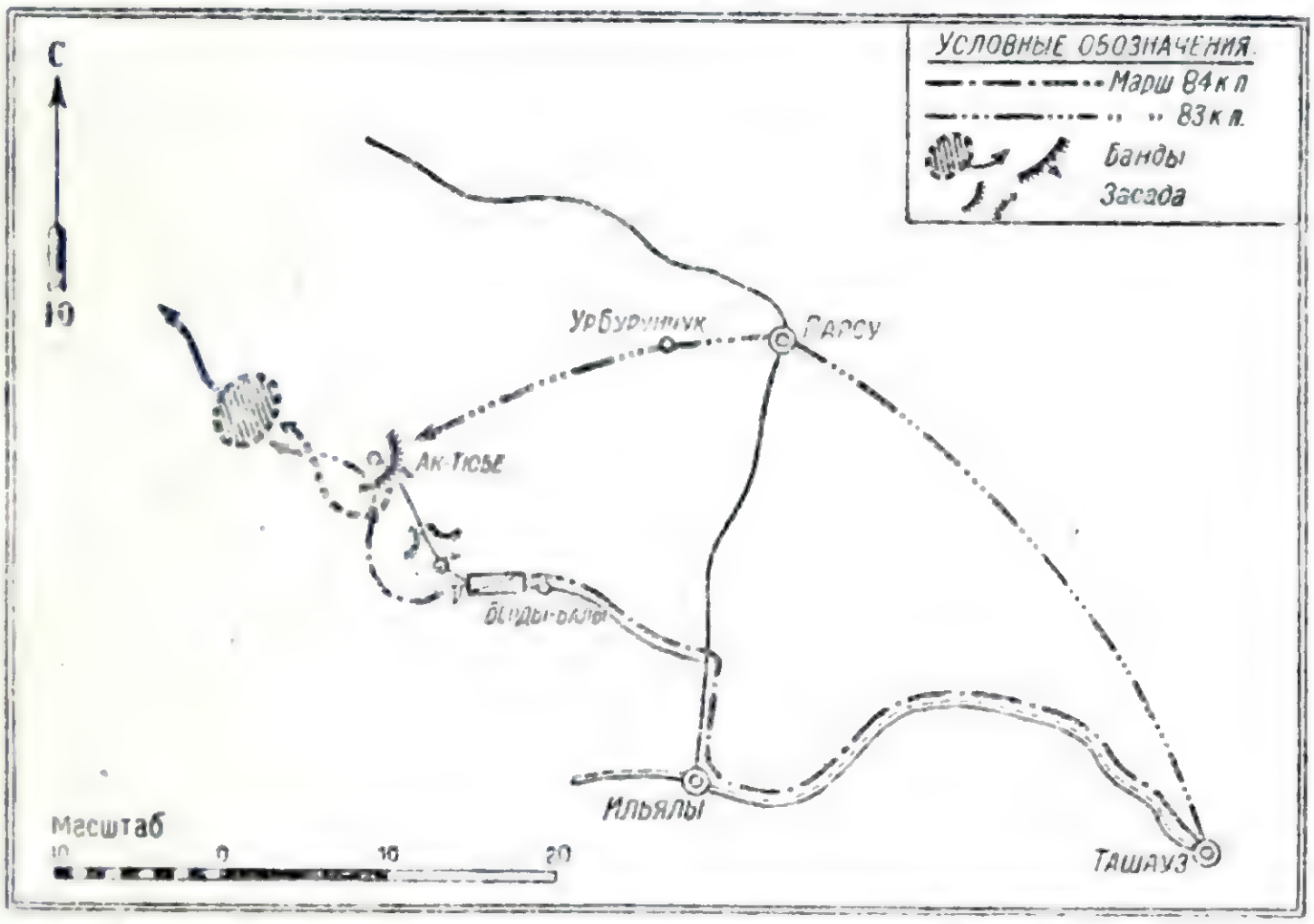


Схема № 3. Операция 84-го и 83-го кавполков против Джунеид-хана в культурной полосе.

84-й кавполк наносит удар с юга, не давая возможности противнику уклониться от боя в пески, в то же время 83-й кавполк обходит противника и наносит ему удар с северо-востока.

Для этого было приказано: „84-му кавполку под командой командира полка т. Борисова в 7 час. 11 октября выступить из Ташауза в направлении крепости Кайдым-Кала, имея в своем составе 200 сабель при 6 станковых пулеметах; 83-му кавполку под командой командира полка т. Дмитриева в то же время выступить из Ташауза в направлении Порсу, Кайдым-Кала". Руководство обоими полками было возложено на комбрига 8 т. Медведева, который следовал во главе 83-го кавполка и фактически командовал этим полком.

К началу этой операции 83-й кавполк был усилен начальником штаба 84-го кавполка т. Гениатулиным, который в этой операции выполнял обязанности начальника полевого штаба при комбриге 8.

К обоим полкам распоряжением правительственной комиссии было придано по несколько человек из местных ответственных работников. Настроение жителей оазиса было выжидательное. Настроение приданных к полкам местных граждан — неуверенное. В то же время настроение джигитов Джунеид-хана по имевшимся сведениям характеризовалось, как устойчивое и дерзкое.

11 октября 84-й и 83-й кавполки одновременно выступили из Ташауза. 83-й кавполк в этой операции по причине, которая будет изложена ниже, не имел столкновения с бандой, поэтому в дальнейшем изложении этой части операции нет надобности останавливаться на подробностях его действий.

Удалившись от населенного пункта, 84-й кавполк построился, и командиром полка был объявлен бойцам словесный приказ. В заключение в своем обращении к бойцам командир полка подчеркнул, что обратно полк может вернуться, только разбив Джунеида и очистив культурную полосу. К ночи этого же дня 84-й кавполк достиг кишлака Емрали и расположился на ночлег в крепости Берды-Балла.

В этот же день Джунеид-хан имел уже сведения о том, что наши части выступили против него. Он имел также сведения о том, что в состав действующей против него группировки входит свежий полк. Тем не менее Джунеид-хан убеждал своих джигитов, что при первой встрече с ними, какая бы это ни была воинская часть, она обратится в бегство. Получив точные сведения о приближении нашего отряда к крепости Берды-Балла, Джунеид-хан сам перешел к развалинам Базар-Ак-Тюбе, имея в виду с рассветом самому обойти 83-й кавполк с севера и ударить в его правый фланг.

На пути движения 84-го кавполка, примерно в 12 км северо-западнее крепости Берды-Балла, Джунеид-хан организовал засаду, для чего по сторонам дороги в развалинах старых построек и на буграх расположил две небольшие группы своих стрелков.

В 22 часа командир 84-го кавполка получил сведения от разъезда 3-го эскадрона (командир взвода т. Ахманбеков), работавшего вдоль границы культурной полосы с песками, что в районе крепости Купеклы и южнее ее противник не обнаружен. Этот же разъезд донес, что по сведениям жителей банда в составе около 350 джигитов перед наступлением темноты пришла и остановилась в районе Базар-Ак-Тюбе. Не более чем через 30 мин. эти данные подтвердились и агентурной разведкой.

Оценив эти данные, а также приняв во внимание характер действий басмаческих банд, которые обычно не остаются на дол-

гое время в одном и том же пункте, командир 84-го кавполка принял решение: отказаться от выполнения намеченной приказом операции на крепость Кайдым-Кала и броситься, не дожидаясь рассвета, на Базар-Ак-Тюбе с задачей нанести удар с юга, стремясь отбросить Джунеид-хана на 83-й кавполк.

Едва командир полка объявил свое решение командирам эскадронов и назначил выступление полка из крепости Берды-Балла на 2 час. 12 октября, как было получено приказание от комбрига, в котором последний также указывал о наличии банды в том же районе и приказывал выступить 84-му кавполку в 7 час. 12 октября в прежнем направлении на Кайдым-Кала с тем, чтобы выполнить ранее отданный приказ.

Такое приказание говорило за то, что комбриг не доучитывал подвижности басмаческих банд. Командир полка, не допуская такого положения, при котором Джунеид-хан бездействовал бы до полудня 12 октября, пока части отдохнут, затем совершат бесцельные движения на Кайдым-Кала и наконец возвратятся к крепости Базар-Ак-Тюбе по „остывшим" следам, подтвердил свое приказание о выступлении полка. К 1 час. 45 мин. бойцы поели жареную баранину, разобрали по порции жареное мясо по кобурам, покормили лошадей и построились для продолжения движения. Перед выступлением бойцам было объявлено о том, что противник в 15—20 *км*.

Короткие слова, брошенные ночью непосредственно перед боем, врезаются в сознание бойцов иногда на долгие годы. Тот, кто сказал, что под огнем все слова забываются, неправ. Слова, которые резко выражают одну определенную мысль, мысль, близкую к переживаниям бойцов, именно под огнем оживают.

„Только сегодня и больше никогда мы не сможем доказать, что мы чего-нибудь стоим, что мы не даром учились. Если в бою среди нас окажется трус, пусть лучше закроет глаза и гонит коня за смелыми, но не отстает, и победа—наша! Смерть басмачам! Ура!"—закончил краткую речь командир полка. „Ура! Смерть басмачам!"—грозно и дружно отвечали бойцы. И ответ этот, разжигая сильных и бодря слабых, вызовом понесся в глубину песков.

БОЙ 12 ОКТЯБРЯ (схемы № 3 и 4).

Послав донесение комбригу через г. Ильялы, откуда имелась телефонная связь с г. Порсу в районе которого должен был остановиться на ночлег комбриг с 83-м кавполком, с просьбой нанести удар от кишлака Порсу в направлении развалин Базар-Ак-Тюбе, 84-й кавполк в 2 час. 12 октября выступил на Базар-Ак-Тюбе.

Пройдя 15 *км*, разъезд под командой командира взвода т. Крейка, двигавшийся по главному направлению полка, на-

ткнулся на басмаческую засаду. Вместо того, чтобы сбить эту засаду решительным ударом командир взвода замешкался, спешил взвод и дождался подхода головы колонны полка. Полк, не задерживаясь, быстро начал обтекать засаду с юга, отрезая ее от песков и банды Джунеид-хана. Басмачи, находившиеся в засаде, бежали. Таким образом засада сорвалась. Здесь на открытой равнине басмачам драться было невыгодно. И они, не приняв ночного боя, отошли. К 5 час. 12 октября полк закончил захождение по глубоким пескам, свернул резко на восток в направлении Базар-Ак-Тюбе с целью нанести удар по банде. Но это было напрасно. Противник, не сумев расстроить огнем засады наш полк, бросил Базар-Ак-Тюбе. Джунеид-хан решил дать бой в самых песках, уверенный в том, что непривычный к действиям в песках 84-й кавполк этого испытания не выдержит.

Противник был обнаружен в 15 *км* северо-западнее Базар-Ак-Тюбе. Он занял огневой рубеж, который шел по песчаным барханам. Весь тыл противника был закрыт песчаными сопками и саксаулом. Перед его широко раскинувшейся позицией проходил глубокий и широкий древний арык, который благодаря своим размерам скрывал движение всадников на конях. Полк подошел к группе развалин безымянных крепостей. В $^1/_2$ *км* впереди раскинулись развалины обширной крепости Сакиз-Отлык, в 1 *км* от которой расположилась банда. Брошенный вперед боевой разъезд подскочил на карьере к крепости и обнаружил, что она свободна. Вслед за этим к крепости рысью подошел полк. Противник, хорошо замаскировавшись, вел огонь. Командир полка с целью разведки бросил вперед на бугры взвод под командой т. Крейка. Не доходя до бугров, из глубокого арыка и из главного расположения противника взвод был обстрелян сосредоточенным огнем многочисленных винтовок. Этим самым противник раскрыл свое расположение. Во время этой разведки командир взвода Крейк, повидимому не ожидавший внезапного огня, выпустил из рук управление взводом, и бойцы, самостоятельно повернувшись, отскочили назад к развалинам одной из безымянных крепостей, расположенных между позицией противника и крепостью Сакиз-Отлык.

Полку предстояло итти по открытой, со всех сторон простреливаемой, местности. Примерно в 1 *км* севернее развалин крепости Сакиз-Отлык возвышались бугры с развалинами отдельных строений, которые вели к левому флангу противника. Там же проходил, делая поворот на запад, тот арык, о котором уже было сказано выше. Этот арык являлся хорошим подступом к левому флангу противника и в то же время был хорошим подступом к правому флангу 84-го кавполка.

Брошенный в центр и левый фланг наш 3-й эскадрон с двумя станковыми пулеметами под командой врид командира эскадрона

г. Берзина был встречен жестоким ружейным огнем. Принужденный спешиться, он пошел в наступление в пешем строю. Левый фланг обеспечивался отделением, двигавшимся уступом назад.

Решение напрашивалось само собой: продолжать теснить противника на левом фланге и в центре 3-м эскадроном, а остальные силы сосредоточить на своем правом фланге с задачей охватить и смять левый фланг Джунеид-хана. Чтобы быть готовым к атаке, конно-ударная группа полка с командиром полка во главе, построив взводную колонну, пошла рысью к намеченному пункту захождения. Противник видимо, разгадав маневр, открыл огонь по

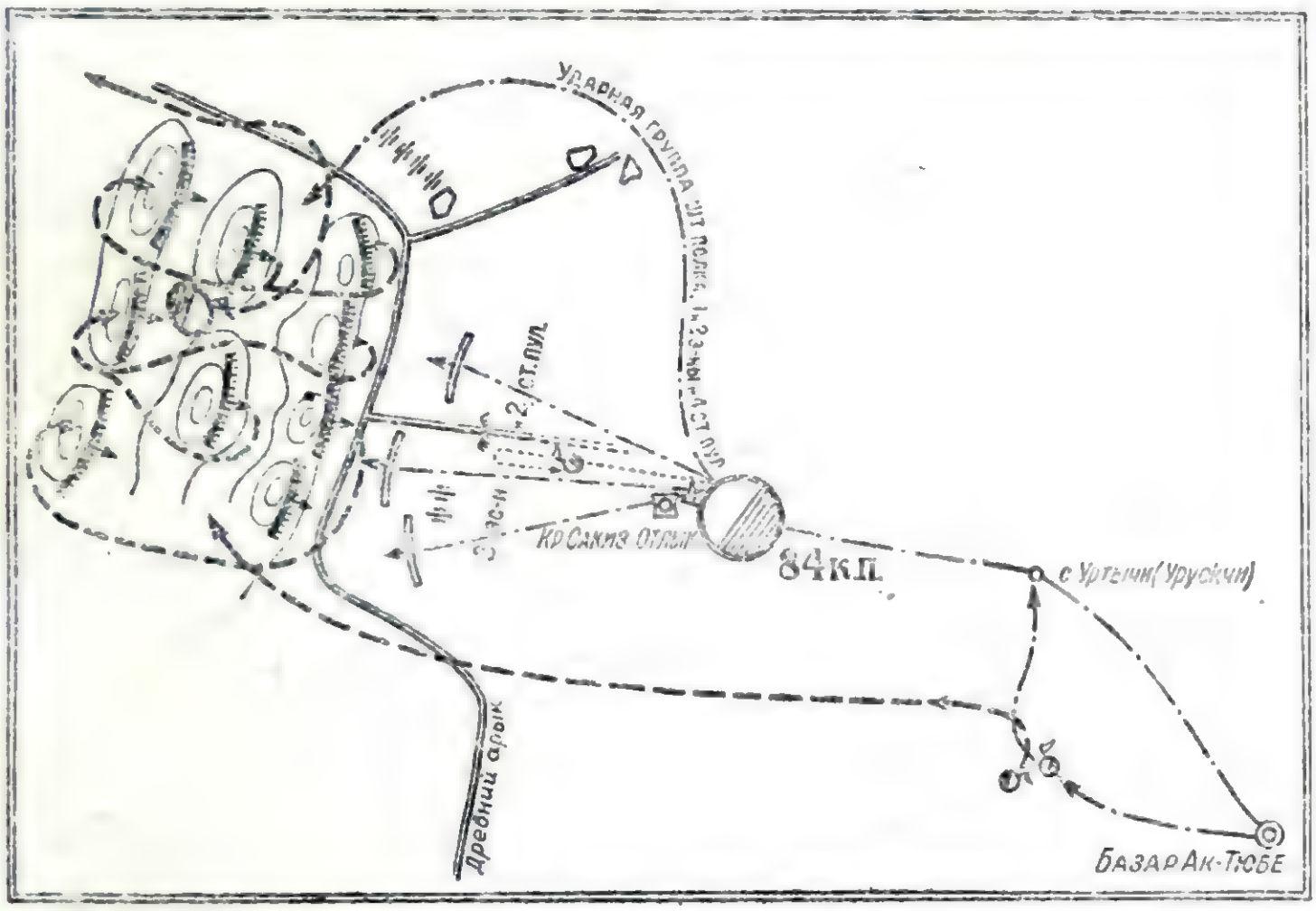


Схема № 4. Бой 84-го кавполка с объединенной бандой Джунеид-хана под крепостью Сакиз-Отлык 12 октября 1927 г.

колонне. В то же время он начал лихорадочно группировать на своем левом фланге также конную группу под командой Шалтай-Батыра, которая бросилась галопом навстречу конно-ударной группе полка. К этому моменту командир полка, сделав захождение правым плечом, уже шел вдоль левого фланга противника. Пулеметный эскадрон под командой командира эскадрона т. Лилиенталя, получив приказание поддерживать атаку конной группы огнем, развернулся и, сняв 4 станковых пулемета с вьюков, занял огневую позицию. Не прошло и 2 минут с момента подачи команды „с вьюков к бою", как огневая группа открыла огонь по противнику.

Между нашей конной группой и конной группой противника проходил все тот же арык. Поэтому командир полка, имея в виду броситься в атаку, выслал боевой разъезд с задачей определить

ширину арыка. Вернувшийся разъезд доложил, что ширина арыка доходит до 3 *м*. Тогда командир полка решил дать противнику сначала перескочить через этот арык, с тем чтобы его атаковать уже по эту сторону столь серьезного препятствия, которое могло расстроить атакующую группу. Предупредив бойцов о спокойствии, командир полка продолжал обходить во фланг противника. Бойцы, поддерживаемые командирами эскадронов и взводов, не теряли хладнокровия.

Но едва басмачи перескочили через арык, как командиром полка была подана команда: „повзводно налево, марш, шашки к бою, в атаку марш, марш!“ Ударная группа полка, построив фронт, бросилась в атаку, уничтожая на своем пути пришедшего в панику противника.

Пулеметный эскадрон, обстреливая противника, поддерживал конную атаку полка. Ударная группа полка, сокрушая противника развернутым фронтом на полном карьере перескочила через глубокий и обрывистый арык, ширина которого на участке атаки колебалась от $2^1/_2$ до 3 *м*. При этом прыжке через арык свалилась в него только одна лошадь (парадный конь 17 лет).

Басмачи, неся потери, отступили на следующий рубеж, но энергичная атака, свежесть коней и стремительный порыв бойцов не дали им возможности удержаться здесь. В это время 3-й эскадрон, наступавший в пешем строю на левом фланге, сильно оторвался от коноводов и не имел с ними связи. Поэтому, когда противник, атакованный ударной группой командира полка, начал отступать, то 3-й эскадрон не смог быстро вызвать коноводов, в результате чего атаки с двух флангов не получилось. Атака конной группы завершилась неотвязным преследованием на 15 *км* вглубь пустыни. После второй атаки во время преследования командир полка собрал вновь вокруг себя кулак силою около $1^1/_2$ эскадрона. Дальше в пески продолжаться преследование не могло, так как командир полка имел строжайший приказ комбрига, данный еще при выступлении из Ташауза, заключавшийся в том, что в виду отсутствия транспортов, запасов продфуража и воды полку ни при каких обстоятельствах дальше 12 *км* в пустыню не углубляться.

Противник понес в этом бою большие потери, но уничтожен не был. Основной причиной этого являлось то обстоятельство, что 83 й кавполк не выполнил своей задачи и не нанес противнику удара с севера.

Что же происходило в этот день в 83-м кавполку?

Утром 12 октября 83-й кавполк достиг кишлака Утырчи. Жители сообщили комбригу, что со стороны развалин крепости Сакпз-Отлык слышна стрельба пулеметов. 83-й кавполк вместо движения вперед „на выстрелы“ на широких аллюрах по приказанию комбрига т. Медведева остановился кормить лошадей.

В результате 83-й кавполк, несмотря на настойчивые просьбы начальника штаба т. Гениатулина о движении на выстрелы, не принял участия в бою 12 октября.

В бою 12 октября и в сражении с мелкой бандой под неизвестным командованием 13 октября противник получил первый жестокий удар. Авторитет Джунеид-хана был подорван, а полк в глазах его джигитов и населения приобрел ореол непобедимости. Теперь население, не боясь Джунеида, резко переменило выжидательное настроение на сочувствующее. Уже на завтра жители прикрепили ряду командиров боевые клички в роде „Батыр-командир" и т. д. Настроение бойцов стало победным. Следовало немедленно воспользоваться удачей и уничтожить существовавшее в полку „психологическое" деление на стариков и молодых.

Надо было укрепить в молодых бойцах сознание своей силы, непобедимости и превосходства над противником. Первым обращением командира полка к бойцам было поздравление с успехом. „Теперь нет деления на стариков и молодых. Под огнем врага все сравнялись. Да здравствуют лихие бойцы-победители!"

Так закончилась первая операция боем 12 октября. Противник отступил в пустыню. Потеряв свыше 25 чел. убитыми, противник начал терять и некоторых союзников, которые стали откалываться от него и либо растворяться среди мирного населения либо с конями и оружием сдаваться органам советской власти. По сведениям, имевшимся у командования северной группы, в этом бою противник потерял убитыми и ранеными около 75 чел. Потери полка, благодаря стремительности действий, были незначительны: 2 чел. раненых, 3 лошади убитых и 2 раненых.

Предстояла подготовка к походу в пустыню. Для производства рекогносцировки кол. Кизылча-Куюсы, расположенных в 70 *км* от культурной полосы, где должна была быть организована одна из баз для дальнейшей операции и открыт передовой аэродром, был направлен 1-й эскадрон под командой командира эскадрона т. Лучинского. Выступив на рассвете 15 октября в пустыню, эскадрон достиг к исходу дня кол. Кизылча-Куюсы. Колодцы оказались засыпанными противником. Боясь наступления жары и гибели лошадей вследствие отсутствия воды, т. Лучинский, дав лошадям небольшой отдых, выступил обратно на непоенных лошадях и к рассвету 16 октября присоединился к полку, сделав таким образом за сутки 140 *км* на голодных и непоенных лошадях, которые уже к этому времени проделали большую работу.

Таким образом, прибыв из Чарджуя в Ташауз, полк в течение 7 суток прошел 366 *км*, имея на вторые сутки бой в труднейших условиях песчаной пустыни. В бою совершены 2 конные атаки по пескам. В одной из атак преодолен 3-метровый канал. После атаки лошади участвовали в преследовании на 15 *км*. И наконец

эти же лошади сделали труднейший суточный переход в 140 *км*. Таково напряжение, которое смог дать конский состав полка.

В этот период как питание людей, так и питание и водопой лошадей в общем можно считать нормальным. Во время этой операции полк довольствовался за счет местных средств, закупая продфураж у жителей за наличный расчет. Овес частично заменялся джугарой. Движение отряда в основном происходило по культурной полосе с твердым грунтом. Работа конского состава по дням распределялась так:

1-е сутки	. . . . .	51 *км*	
2-е „	. . . . .	60 „	
3-е „	. . . . .	20 „	и дневка
4-е „	. . . . .	45 „	
5-е „	. . . . .	140 „ [1]	
6-е „	. . дневка		
7-е „	. . . . .	50 *км* [2]	
Итого	. . .	366 *км*	

Не считая убитых и раненых лошадей в бою, потерь от переутомления в этот период не было.

По возвращении в исходное положение, в г. Ташауз, лошади получили отдых на 5 суток, в течение которых подготовлялся верблюжий транспорт для похода в глубь песков.

V ГЛАВА.

ПОДГОТОВКА К ПОХОДУ В ПУСТЫНЮ.

ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА.

После боя 12 октября Джунеид-хан отступил в район своей новой базы, развернутой им перед началом операции на кол. Пешке-Кудук. Джунеид-хану стало ясно, что он поднял против себя такие крупные силы, которые заставляют его отказаться от задачи по захвату Ташаузского округа. Теперь Джунеид-хан поставил перед собой другую задачу: с возможно меньшими потерями уйти за границу.

Он не был уверен, что простым движением на юг ему удастся пересечь Средне-азиатскую ж. д. Поэтому в целях расширения маневренного пространства и организации лучшей связи в северной части Хорезмского оазиса для пополнения своих продовольственных ресурсов Джунеид-хан 15 октября направился со всем становищем на север в направлении местности Декча.

---

[1] Разведка кол. Кизылча-Куюсы в пустыне и возвращение в эти же сутки вследствие отсутствия воды в колодцах.

[2] Возвращение в исходное положение.

Для обеспечения большей подвижности все стада баранов как принадлежащие самому Джунеиду, так и его соплеменникам, были направлены в разные части пустыни и переданы на сохранение вождям различных кочевых родов с тем, чтобы последние до поры до времени скрывали стада, выдавая их за своих.

Как банда, так и становище совершали переход на новое место, рассредоточившись на мелкие группы, тщательно маскируясь от нашей авиации. В то же время некоторые стада баранов открыто двигались на юг. Этот маневр сбивал авиацию и командование войсками. В течение нескольких дней, несмотря на напряженнейшую работу, авиация не могла обнаружить банду. В то же время некоторые данные авиаразведок, производившихся 15, 16, 17, и 18 октября, заставляли предполагать, что Джунеид-хан отходит в южном направлении. 19 октября командование войсками округа на основании этих данных и своих предположений пришло к убеждению, что Джунеид-хан отходит на юг с целью пробиться через Тедженский район за рубеж. В то же время агентурные данные настойчиво говорили о том, что Джунеид-хан двигается на север. И в действительности в течение 16 и 17 октября Джунеид-хан со своим основным становищем отдыхал в котловине оз. Сары-Камыш.

Благодаря предвзятому решению командованием не была организована достаточная солидная разведка северных направлений. Командование войсками округа приняло решение продолжать операцию в пустыне с целью ликвидации группировки Джунеид-хана и его подвижной базы.

Таким образом, как и следовало ожидать, Джунеид-хан не стал ждать, пока его окружат истребительные отряды в районе кол. Орта-Кую или кол. Пешке-Кудук. Намеченный план операции в пустыне нужно было менять. Это изменение должно было итти по пути к усилению северной группы авиацией, автопулеметным отрядом, средствами связи и т. д., но вместо этого, благодаря тому что командование считало, что Джунеид отступает на юг, была еще более усилена южная группа как за счет северной группы, так и за счет привлечения к операции новых частей.

Из северной группы в состав южной группы перебрасывается через Чарджуй авиаотряд. Для усиления южной группы в Мерв направляется по железной дороге узбекский кавполк, туда же направляется еще одна рота в составе 100 штыков при 4 станковых пулеметах.

В это время части южной группы (схема) к утру 12 октября располагались:

а) истребительный отряд № 1 в составе 82-го кавполка, 50 сабель, достиг кол. Каимат, что в 170 *км* севернее ст. Казанджик;

б) истребительный отряд № 2 в составе 75 сабель отдельного эскадрона 1-й стр. дивизии достиг кол. В. Игды;

в) гарнизон в составе 2-й роты 1-го стр. полка (150 штыков) достиг кол. II. Игды;

г) истребительный отряд № 3 в составе 50 сабель 82-го кавполка достиг кол. Казы, что в 86 *км* севернее ст. Бахарден;

д) все станции на участке ст. Джебель—ст. Бахарден заняты частями 1-го и 3-го стр. полков;

е) все станции на участке ст. Каахка—Мерв заняты частями VIII конного артдивизиона и 82-го кавполка;

ж) все станции на участке Мерв—Чарджуй заняты частями 3-го и 7-го стр. полков.

Для ликвидации пособнического аппарата и проведения работы по советизации населения пустыни Кара-Кум 17 октября в район кол. Ата-Кую, Ших, расположенных в 122 и 160 *км* юго-восточнее кол. Игды, правительством ТССР выслан степной ревком. Одновременно с ревкомом для занятия кол. Ата-Кую со ст. Бахарден выступил эскадрон 82-го кавполка в составе истребительного отряда № 4. В Теджене в качестве резерва распоряжением командующего войсками округа сосредоточен летучий отряд 81-го кавполка в составе 150 сабель.

Посадочные площадки открыты у кладбища Ак-Яила и затем у кол. Ата-Кую.

К этому времени разведка путей, ведущих к колодцам Игды с юга и юго-запада, выявила абсолютную невозможность движения в этом направлении автомашин типа „Сахара". Автомашина системы „Фиат", совершавшая до этой операции пробег от ст. Балла-Ишем по Узбою, не доходя 21 *км* до кол. Ахча, расположенных в 43 *км* севернее ст. Ахча-Куима, стала и продвинуться дальше не смогла.

Автомашина типа „Сахара", направленная из Кизыл-Арвата на кол. Игды, пройдя 54 *км*, вынуждена была вернуться, так как караванный путь на кол. Игды пролегал среди глубоких песков по весьма пересеченной местности и был пригоден только для движения вьючного транспорта.

После боя 12 октября 84-й и 83-й кавполки были оттянуты в исходное положение: 84-й кавполк к 18 октября—в г. Ташауз и 83-й кавполк к тому же времени—в г. Ильялы. Полки начали интенсивную подготовку к походу в пустыню.

ПОДГОТОВКА К ПОХОДУ В ПУСТЫНЮ 83-го И 84-го КАВПОЛКОВ 8-Й ОТДЕЛЬНОЙ КАВБРИГАДЫ.

Части после боя 12 октября были в полном порядке. После успехов 84-го кавполка настроение личного состава 83-го кавполка выправилось. Начсостав и бойцы этого полка положительно горели желанием сразиться с Джунеид-ханом.

84-й кавполк также был охвачен поголовно стремлением во что бы то ни стало уничтожить банду Джунеид-хана как опасную язву на теле молодой Туркменской республики.

В состав 83-го кавполка был добавлен ряд политработников, прибывших в Хорезмский оазис из других частей округа с некоторым запозданием.

В состав 3-го и 2-го эскадронов 84-го кавполка было добавлено по одному коммунисту за счет полкового аппарата. Это были старший учитель и библиотекарь.

Все износившееся обмундирование распоряжением округа было заменено. Отличившимся бойцам были выданы денежные награды. В торжественной обстановке были объявлены фамилии бойцов, представленных к орденам Красного знамени. При этом надо отметить, что значительно больший эффект получился бы, если бы ордена были выданы здесь же. Небезынтересно отметить, что награды дали эффект в ближайшее же время. В первых же походах и бою можно было наблюдать неизмеримый рост храбрости и выносливости как у награжденных, так и у представленных к орденам бойцов. Это сказалось и на настроении всей массы.

Успехи полка были отмечены речью члена РВС округа к бойцам и командирам. Проведен ряд совещаний начсостава, секретарей ячеек и взводных организаторов.

Теперь после 12 октября за результаты встречи с противником опасаться не приходилось, но необходимо было учитывать возможность массовых заболеваний в песках и трудность снабжения всеми видами довольствия действующих в пустыне отрядов. Предстояли тяжелые испытания форсированных маршей по глубоким пескам. Возможны были перебои в снабжении водой. Время года показывало, что бойцам придется ночью испытать сильный холод, а днем жару при отсутствии воды.

Конский состав был в удовлетворительном состоянии. 84-й кавполк часть своих лошадей передал 83-му кавполку, который имел большой некомплект конского состава. Лошади были тщательно осмотрены и перекованы.

Во время подготовки к выходу полков в пустыню, в самый разгар работы личный состав полков внезапно был неприятно поражен сведениями о том, что Джунеид-хан ушел на юг и части северной группы войск в дальнейшей операции участия принимать не будут. Эти сведения подтвердились уходом из состава группы Н-ского авиаотряда.

Но 23 октября выяснилось, что Джунеид-хан, имея около 300 всадников, расположился со своим становищем в районе Декча и кол. Караших.

Командование округом снова возложило проведение главной части операции на северную группу войск.

Настроение бойцов и начсостава поднялось, и части стали готовиться к походу с особенным напряжением и энергией. В состав северной группы вернулся II-ский авиаотряд.

Основным вопросом при подготовке частей к походу являлось обеспечение их водой. Ничто так в пустыне не дорого, как вода.

Первоначальная идея операции представлялась развитием ряда боев 84-го кавполка с возвращением каждый раз отрядов этого

Фотогр. № 3. Г. Ташауз. Дехканский транспорт, привлекавшийся для переброски продфуража и самолетного имущества из Ташауза на основную базу и передовой аэродром.

полка в базу. Подготовка к операции состояла из заготовки продфуража, заброски его в основные базы и сбора верблюдов среди населения для следования за отрядом в качестве водяного и продфуражного транспортов.

Верблюды собирались также и для вспомогательных транспортов, необходимых для переброски баков с водой и продфуража для основных и передовых баз к основному транспорту.

В развитие оперативного приказа по войскам северной группы, сосредоточенной в Ташаузском округе, были отданы обширные хозяйственные распоряжения. В основном они сводились к указаниям о заготовке запаса продфуража, выпечки хлеба и сушки сухарей, о сборе верблюдов, верблюжьего снаряжения, тары, веревок и о сосредоточении грузов в исходные пункты.

Под руководством правительственной комиссии ЦИК'а Туркменской советской социалистической республики, председателем которой являлся ответственный секретарь ЦК партии Туркменистана т. Сахат-Мурадов, местные органы власти принимали самое деятельное участие в подготовке к походу.

18 октября еще до установления истинного нахождения банды Джунеид-хана начальник снабжения северной группы войск Черник отдал распоряжение по линии снабжения. Поскольку при организации боевых операций в пустыне проблема снабжения имеет решающее значение, я считаю своим долгом привести это распоряжение. Имея в виду организацию основной базы № 1, в г. Ильялы, промежуточной базы № 2 — на кол. Кизылча-Куюсы и передовой базы № 3 — в развалинах крепости Хатиб, начальник снабжения отдал следующие распоряжения:

„Начальнику снабжения 8-й кавбригады, помощнику командира 83-го кавполка и помощнику командира 84-го кавполка (приводится полностью, *А. Б.*)

„В развитие приказа войскам северной группы от 18 октября с/г. за № 003/сс и в подтверждение данных мною вам личных указаний, в части заготовок, сосредоточения, транспортирования и питания людей и лошадей надлежит принять к исполнению следующее:

1. Сосредоточить к вечеру 20 октября в Ильялы путем подвоза из Ташауза и заготовкой на месте как своим распоряжением, так и при содействии председателя комиссии по борьбе с басмачеством, продовольствие и фураж в количестве, необходимом на довольствие 500 чел. и 425 лошадей в течение 17 дней.

2. Согласно сделанной разверстке из районов Ильялы, Порсу и Куня-Ургенч прибудут верблюды в количестве 1 050 штук. Из этих верблюдов сформировать один транспорт, разбив его на 3 взвода. Командиром транспорта назначается пом. командира полка 84. Командиры взводов и помощник командира взвода должны быть назначены из лиц комсостава отряда в 50 сабель, выделяемого от 84-го кавполка для сопровождения и охраны транспорта. Этот отряд поступает в полное подчинение командира транспорта.

3. Транспорт формируется по принципу военных транспортов, сводя людей одного кишлака в отдельные взводы.

4. Транспорт должен поднять необходимое для истребительного отряда количество продовольствия (рис, в двойном количестве, фураж, воду, медикаменты, боеприпасы) по числу 325 чел. и 325 лошадей на 13 дней. Консервов погрузить 25 ящиков.

5. Транспорту двигаться в порядке, установленном для военных транспортов.

6. Перед отправлением вам лично надлежит осмотреть транспорт и убедиться, все ли предназначенное для транспорта погружено, упаковано и увязано.

7. Вода для людей и лошадей по расчету 2 *кг* 700 *г* в день на человека и по 24 *кг* на лошадь должна быть отправлена с этим же транспортом. Воду отправлять в бурдюках, которые привезут верблюдчики, согласно разверстки.

8. Отправить патроны по расчету 120 патронов на бойца, 1 000 патронов на тяжелый пулемет и 2 000 на легкий.

9. Медикаменты и предметы для эвакуации погрузить по указанию врача.

10. Кроме отряда на 325 чел. и 325 лошадей отправить в Кизылча-Куюсы продовольствие, фураж и воду на 125 чел. и 100 лошадей на трое суток, а затем ежедневно подвозить дневную дачу. На этот же пункт отправить 13 ящиков консервов.

11. Для размещения людей на ночлег и для хранения продуктов для отряда, отправляющегося в Хатиб, погрузить 20 юрт.

12. На базу в Кизылча-Куюсы отправить 100 пудов бензина, 6 п. смазочного масла, 40 п. бомб, 10 п. аэропланного имущества и 5 п. патронов.

13. Для Хатибского отряда погрузить 6 штук котлов из расчета один котел на 55 чел.

14. Хатибскому отряду иметь с собой веревки, ведра, лопаты, топоры, блоки и т. п., необходимые для очистки колодцев.

15. Отряду иметь свечи и фонари.

16. Продовольствие грузить в двойной таре. Один мешок от войсковой части, другой от верблюдчиков.

17. Транспортам иметь при себе опознавательные знаки из бязи.

18. Базу в Ильялы открыть к вечеру 20 октября.

Помощнику командира полка 83.

1. По прибытии в Кизылча-Куюсы немедленно приступить к очистке колодцев. Работу выполнить не позднее 2 дней.

2. На Кизылча-Куюсы организовать базу. Выделить 2 юрты для нужд авиаотряда.

3. При отправлении в Кизылча-Куюсы иметь продовольствия и воды на 3 дня на 125 чел. и 100 лошадей.

4. На Кизылча-Куюсы в 3-дневный срок должен быть создан запас продовольствия на 6 дней на 500 чел. и 425 лошадей подвозом из Ильялы. Если к этому сроку колодцы очищены не будут, создать на такое же количество людей и лошадей запас воды на 6 дней.

5. На вашей обязанности лежит пополнение продовольствием, фуражем, водой и патронами Хатибского отряда по числу 325 чел. и 325 лошадей (патроны по особому требованию командира истребительного отряда). Транспорты для подвоза формировать из верблюдов, возвращающихся из Хатиба.

6. В случае наличия воды в Хатибе, воду туда не посылать.

7. В Кизылча-Куюсы организовать хлебопечение, для чего взять с собой хлебопеков и инвентарь.

8. Консервы расходовать в крайнем случае.

9. Базу в Кизылча-Куюсы открыть к 10 час. 22 октября.

Помощнику командира полка 84.

1. Вы назначаетесь командиром транспорта, формируемого для отряда, отправляющегося в Хатиб. В ваше распоряжение выделяется отряд в 50 сабель.

2. Освобождающихся верблюдов ежедневно направлять в Кизылча-Куюсы.

3. По прибытии в Хатиб приступить к очистке близлежащих колодцев.

4. Если вода в колодцах окажется пригодной и в достаточном количестве, то срочно сообщите начальнику базы Кизылча-Куюсы на предмет прекращения подвоза воды.

5. В случае возможности выпечки хлеба в Хатибе организуйте таковую для вашего гарнизона и для истребительного отряда.

6. Транспорту взять с собой необходимое количество баранов.

7. Следить за подвозом отряду всего необходимого, не допуская перебоев.

8. В случае если операция затянется на больший срок, об этом срочно сообщите самолетом.

9. Для размещения людей и продовольствия взять 20 юрт.

10. Транспорт, предназначенный для истребительного отряда, должен быть готов к вечеру 21 октября.

Общие указания.

1. По прибытии в базы немедленно донести о запасах, об организации подвоза, хлебопечении, варке пищи, о необходимости досылки тех или иных продуктов. Доносить ежедневно самолетом, назначенным для связи.

2. Прикомандированных к Хатибскому отряду 20 бойцов добровольной милиции довольствовать на общем основании.

3. Для охраны базы Кизылча-Куюсы и сопровождения транспортов выделяется сводный отряд в составе 100 бойцов 83-го кавполка и роты I батальона 1-го стр. полка под командой командира эскадрона 83-го кавполка.

4. Для охраны базы Ильялы и сопровождения транспортов выделяется отряд в 30 сабель 83-го кавполка.

5. Отрядам и базам иметь осветительные материалы.

6. Для отряда закупить табак, махорку, курительную бумагу и спичек, потребных на срок в 3 недели.

7. Лепешки выпекать в тех же котлах, в которых приготовляется плов. В них же кипятить воду. Для изготовления лепешек иметь дощечки и валики.

8. Для довольствия людей готовить плов на завтрак и обед.

9. Из овощей будут подвезены морковь и лук, 35 *г* на день.

10. Дневная потребность воды исчислена: а) утренний чай — 40 *г*, вечерний чай — 60 *г*, для наполнения фляг — 40 *г*, 2 варки плова — 700 *г*, печения лепешек 600 *г*; б) для лошадей 24 *кг*.

11. Как противоцынготное средство помощнику командира полка 84 взять томат из расчета 2 *кг* в день на весь отряд.

12. Расплату с верблюдчиками производить: а) верблюдчикам, имеющим 4 бурдюка, платить 3 руб. 50 коп. в день; б) имеющим 2 бурдюка = 3 руб. в день; в) не имеющим бурдюков — 2 руб. 50 коп. в день. Расплату с верблюдчиками произвести по окончании всей перевозки.

Верблюдчикам выдать аванс по 2 руб. 50 коп. на каждого верблюда.

13. Проводников предупредить, что продовольствия и воды для них и их верблюдов войсковые части отпускать ни бесплатно, ни за плату не будут.

14. На 4-5 верблюдов иметь не больше одного проводника.

15. На каждый взвод транспорта завести грузовую тетрадь. На базах вести учет поступающих и отправляемых грузов.

16. Для наливания бурдюков и фляг иметь 5-6 больших и 10—15 малых воронок.

17. Расчет потребности в продовольствии и воде составлен в соответствии с количеством людей, указанных в директиве, и никаких изменений в сторону увеличения не допускать во избежание оставления этих людей и лошадей без продовольствия и воды.

Я буду находиться в Тамазе в штабе группы, куда и обращаться по всем вопросам".

Начальник снабжения северной группы: *Чепик.*

Не вдаваясь в критику этих распоряжений, чрезвычайно обширных, подчас очень мелочных и в значительной степени стесняющих инициативу исполнителей, мы должны отметить, что снабжение отрядов предполагалось весьма обильным как по количеству воды, так и по количеству продфуража, но намеченная система снабжения страдала всеми теми же недочетами, которыми страдал и оперативный план.

Систему снабжения рассчитывали на затяжные бои в пустыне, видимо предполагая стабилизированный фронт противника.

Командованием южной группы войск также были организованы базы, которые отличались только тем, что в одних сосредоточивались полностью запасы продфуража и воды, в других—только вода в небольшом количестве. Базы с 7-дневными запасами продфуража для отрядов северной группы также были выдвинуты с юга на кол. Каймат, Игды и Ата-Кую. Вспомогательная база имелась на кол. Шах. Таким образом опираясь на северные базы и транспорты при нормальном развитии операции, истребительный отряд был бы хорошо обеспечен. Что же произошло в действительности? Действительность нарушила все расчеты. Противник перебросился на север, в район Декча, и командование группы приняло новое решение, заключающееся в том, чтобы бросить 8-ю отдельную кавбригаду в составе 83-го и 84-го кавполков с линии Куня-Ургенч в крепость Кайдым-Кала с задачей охватить противника с двух сторон и разгромить его в районе Декча. Комбриг Медведев к этому времени убыл в отпуск. Командование конной группой было возложено на командира 84-го кавполка т. Борисова. В связи с новым решением все заготовленные продукты были разделены по двум верблюжьим транспортам; каждый транспорт был придан непосредственно полку. Отсюда снабжение приняло характер довольствия полков из баз, находящихся при отрядах, без всякой связи с тылом.

После отдыха и частичной перековки конского состава 23 октября кавполки выступили во вторую часть операции. При этом эскадроны

84-го кавполка заменили из остававшихся в г. Ташауза 5—7 лошадей, потерявших от утомления в теле, получивших нагнеты и заболевших от замены овса джугарой.

В течение 2 суток 84-й кавполк сделал 120 *км* (50 и 70 *км*).

25 октября, еще подходя к г. Куня-Ургенч, являющемуся исходным пунктом для похода в пустыню, 84-й кавполк был остановлен и бойцам было сказано о необходимости сохранения военной тайны: „Ни одному из жителей, ни между собой — ни одного слова о нашем походе в пески". Командирам и политрукам эскадронов было дано задание распространить ложные слухи о дальнейшем направлении движения полка через Туган на г. Кунград.

По указанию начальника снабжения транспорт № 1 должен был прибыть в Куня-Ургенч для присоединения к полку к вечеру 25 октября с запасом продфуража на 12 дней и воды на 7 дней (533 верблюда). Транспорт № 2 к тому же времени должен был прибыть в г. Ильялы для присоединения к 83-му кавполку с запасом продфуража на 10 дней и воды на 7 дней (150 верблюдов).

С рассветом 26 октября отряды должны были выступить с исходной линии в пустыню для одновременного концентрического движения. По плану командующего северной группой движение должно было быть тщательно согласовано, чтобы полки нанесли противнику одновременный удар. После этого одному полку предстояло заняться уничтожением живой силы Джунеида, а другому полку овладеть его базой.

Однако для 84-го кавполка к этому времени транспорт окончательно сформирован еще не был. В Куня-Ургенче сосредоточивались „дикие" верблюды, не имевшие хозяев, седел и веревок для вьючки. Еще хуже было положение с наличием посуды для воды. В Куня-Ургенче имелись старые проржавевшие железные бидоны из-под керосина в самом плачевном состоянии. Бидоны были пробиты, измяты, не имели затычек и деревянных рам. Бурдюки и боченки свозились жителями неохотно и к тому же плохого качества. Большинство собранных верблюдов оказалось малосильными.

С часу на час должно было прибыть из Ташауза недостающее обмундирование, квасцы для очищения воды и смазочные материалы. Исправить это положение уже не представлялось возможным, так как лучшие верблюды и хорошая посуда могли быть доставлены только из районов Ходжейли и других киргизских и каракалпакских аулов, но эти районы не подчинялись распоряжениям туркменского правительства как входящие в состав другой республики.

Такое положение вещей заставило значительно сократить намеченные нормы суточной дачи воды для лошадей и людей, а также весь расчет воды строить не на 7 дней, а на 4 суток. Норма воды была уменьшена до 2 брезентовых ведер в сутки на лошадь и до одного котелка на человека.

В дальнейшем изложении детально мы будем касаться главным образом 84-го кавполка, чтобы на конкретном примере его хозяйственного обеспечения сделать соответствующие выводы.

84-й кавполк выступил в поход в составе 315 чел. и 340 лошадей. В это число кроме истребительного отряда входил также отряд, предназначенный для охраны транспорта, проводники, отряд местной добровольной милиции и прикомандированные к отряду местные партработники.

Транспорт № 1 имел продфуража на 12 суток. При составлении расчетов принималось во внимание, что бойцы должны получать 2 раза в день горячую пищу в виде туземного плова. Для приготовления плова требуется меньше всего воды; в то же время, будучи приготовлен малосоленым и нежирным, он не вызывает острой жажды и его можно есть без хлеба. С другой стороны в связи с возможностью желудочных заболеваний рис должен был играть роль скрепляющего средства. Плов бойцы должны были получать утром перед выступлением в поход и вечером по прибытии на ночлег, почему рис был взят в двойном количестве.

Из овощей отряд был снабжен лишь морковью и луком в количестве 135 *г* на дневную дачу. Сюда не входил противоцынготный запас томата и кислот. Снабжение последним особенно было необходимо, на что указывали массовые заболевания цынгой в пустыне как во время неудачного похода 1839 г. генерала Перовского, так и во время похода 4-го кавполка в 1924 г.

Снабжение живыми баранами при походе в пустыню нецелесообразно. Живые бараны нуждаются в воде, которой и без того недостаточно, сильно худеют от жары и медленно передвигаются, а при перевозке на верблюдах вызывают бесполезную затрату перевозочных средств. Части должны иметь с собой мясо в виде зажаренной баранины, обильно залитой бараньим же салом. Приготовленная таким образом баранина, сложенная в запаянные бидоны, долго сохраняется.

Отряд был снабжен мукой для выпечки лепешек. Перед выступлением в поход были сделаны опытные выпечки в котлах и в песке. На 4 дня имелся запас сухарей.

Суточная норма для коня состояла из 1 200 *г* сена и 4 400 *г* зерна.

При этом надо сказать, что овес, ввиду его отсутствия на рынке и в органах снабжения, был заменен джугарой, что отразилось на силах конского состава, не привыкшего к джугаре. Кара-Кумский поход полностью опрокинул данные официальных таблиц, по которым овес и джугара считаются равноценными кормовыми злаками.

Транспорт № 1 имел следующие запасы:

НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ	Количество в *кг*	Примечание
Муки	3 264	Кроме указанного транспорт имел: веревок — 96 *км*, ведер — 10 штук, топоров — 10 штук, котлов—6 штук.
Рису	1 184	
Овощей	224	
Консервов (мясных)	5 472 банок	
Сухарей	1 424	Патроны и смазочные материалы по особому расчету—сверх нормы.
Чаю	40	
Сахару	160	
Махорки	5 ящиков	
Бумаги курительной	5 стоп	
Спичек	1 ящик	
Джугары	18 048	
Клеверу	4 800	
Соли	160	
Воды на 4 суток	1 205 ведер	

Носимый запас всадника состоял из 2-дневной дачи зерна, 2-дневной дачи сухарей, банки консервов, воды в 2 фляжках обычного размера, пары белья, пары подков и гвоздей, смазочных материалов и принадлежностей для чистки оружия. Боец имел 120 патронов и 2 ручные гранаты. На легкий пулемет возилось 1 000 патронов, а на станковый пулемет—2 000 патронов. В 83-м кавполку расчет огнеприпасов несколько отличался от расчета огнеприпасов, сделанного 84-м кавполком.

Кроме того почти все бойцы имели брезентовые водопойные ведра и шанцевый инструмент. Совершенно отсутствовали электрические фонари, которые оказались впоследствии необходимыми для осмотра колодцев и для осмотра следов во время ночных маршей.

В заключение необходимо отметить, что организация похода в пески требует настолько сложной подготовки, что соблюдение принципа скрытности и внезапности донельзя затрудняется.

ПОПЫТКА ОКРУЖЕНИЯ ПРОТИВНИКА В РАЙОНЕ КОЛ. ДЕКЧА (с 27 ПО 30 ОКТЯБРЯ).

Банда Джунеид-хана в составе около 300 джигитов располагалась в районе кол. Декча по обоим берегам Узбоя. Становище Джунеид хана находилось несколько юго-западнее, раскинувшись двумя большими группами: основная часть, составлявшая около 300 кибиток,—на северном берегу Узбоя, примкнув к обрывистой подошве Усть-Урта, и меньшая часть, состоящая из 200 кибиток,—в районе кол. Кара-Ших. Обе группы разделялись пространством 7—10 *км*. Местность, занимаемая противником, была чрезвычайно удобна как для организации обороны, так и для маскировки с воздуха. Наличие большого количества воды в колодце Декча и в ручье, вытекающем из небольшого источника на дне Узбоя, облегчало расположение банды и всего становища. В этом месте Узбой представляется глубоким и узким руслом, напоминающим глубокое ущелье. Ширина Узбоя в районе Декча около 107 *м*, глубина до 32 *м*. Благодаря отвесным берегам, Узбой на протяжении нескольких десятков километров является сложной преградой, разделяя между собой равнинные участки обоих берегов. В районе Декча имеется узкий, крутой и чрезвычайно неудобный спуск на дно Узбоя с обоих берегов. Этот спуск допускает движение конницы в колонне рядами. В то же время он хорошо простреливается с Усть-Уртской возвышенности и с северного берега Узбоя. Наличие песчаных бугров и растительности в виде многочисленных кустов саксаула маскирует расщелину Усть-Урта и дает возможность организовать упорную оборону от наземного противника. Постоянная тень на дне Узбоя и у подошвы Усть-Урта образует надежную маску от самолетов.

С момента сосредоточения наших частей в г. Куня-Ургенч и крепости Кайдым-Кала Джунеид-хану стало известно о готовящемся наступлении наших частей. Джунеид-хан решил принять бой у Декча и, организовав двухъярусную оборону, использовал для этого оба берега Узбоя и Усть-Уртские возвышенности. Под руководством Шалтай-Батыра на обоих берегах Узбоя были вырыты и замаскированы окопы для стрельбы лежа и с колена. План Джунеид-хана сводился к следующему. Его передовые отряды должны были начать бой с нашими частями еще на высотах Бутентау. Боем за возвышенность Бутентау он предполагал расстроить красные части. После этого басмачи должны были отойти к Декча на заранее приготовленные позиции. Учитывая опыт боя 12 октября, когда ударная группа полка стремительно атаковала расположение басмачей в конном строю, Джунеид-хан и Шалтай-

Батыр решили использовать то обстоятельство, что как Узбой, так и обрыв в него со стороны подхода наших частей к позиции противника были незаметны. Они выкопали и замаскировали кустами, искусственно воткнутыми в землю, окопы в 10—20 шагах впереди обрыва в Узбой, имевшего в этом месте высоту до 43 *м*. Надеясь на то, что Узбой не будет замечен нашей конницей, Джунеид-хан полагал, что наши части, бросившись в атаку, попадают с обрыва на дно Узбоя. Джунеид-хан решил твердо победить или погибнуть в районе Декча. Он заявил своим командирам и джигитам: „Либо Декча станет могилой красным, либо мы погибнем здесь в песках".

Однако настроение в становище и в самом отряде Джунеид-хана после боя 12 октября еще не выправилось. Не только рядовые джигиты, но даже и вожди были охвачены страхом и не разделяли решения Джунеида-хана. Впоследствии один из пленных показывал: „У нас теперь не было спокойствия и смеха, как раньше. Как только наступала темнота, всем мерещилось появление красноармейцев то с той, то с другой стороны. Призрак появления свежего, сильного „Батыр[1] полка" (как они говорили) отдельных джигитов уже приводил в панику.

К началу выполнения плана действий, намеченного командованием северной группы, как было описано выше, части южной группы войск перехватили все пути, идущие из Кара-Кумской пустыни на юг, за границу.

Командование группы, бросив 27 октября оба истребительных отряда с исходного положения, поставило им задачей к утру 30 октября охватить Джунеид-хана с его становищем в районе Декча (схема № 5).

27 октября оба истребительных отряда двинулись к намеченному пункту. 84-й кавполк, фактически имея 2-дневный запас воды и 12-дневный запас остальных продуктов, выступил по маршруту оз. Кара-Хаджи-Су (38 *км* юго-западнее Куня-Ургенча), кол. Балаклы (85 *км* северо-западнее Куня-Ургенча), северная подошва возвышенности Бутентау, источник Декча.

83-й кавполк, также имея 2-дневный запас воды и 10-дневный запас остальных продуктов, выступил 26 октября из г. Ильялы и 27 октября из крепости Кайдым-кала по маршруту урочище Ат-Крылган, южная подошва возвышенности Бутентау, источник Декча. 83-й кавполк имел задачей охватить банду с юго-запада и отрезать ей путь отхода на запад.

Таким образом при осуществлении задуманный план операции получил вид параллельного движения 2 полков на очень близком расстоянии один от другого. В этом отношении следует установить, что никаких выгод от такого движения быть не может. Та-

[1] Батыр—бесстрашный, герой и т. д.

кое движение является лишь простым расчленением бригады, действующей на одном направлении, от которого противник может легко уклониться. Вместе с тем при таком движении по глубоким пескам и вне колодцев, один из полков должен излишне изматываться.

В то же время благодаря трудности организации связи между полками затрудняется согласованное вступление частей в бой.

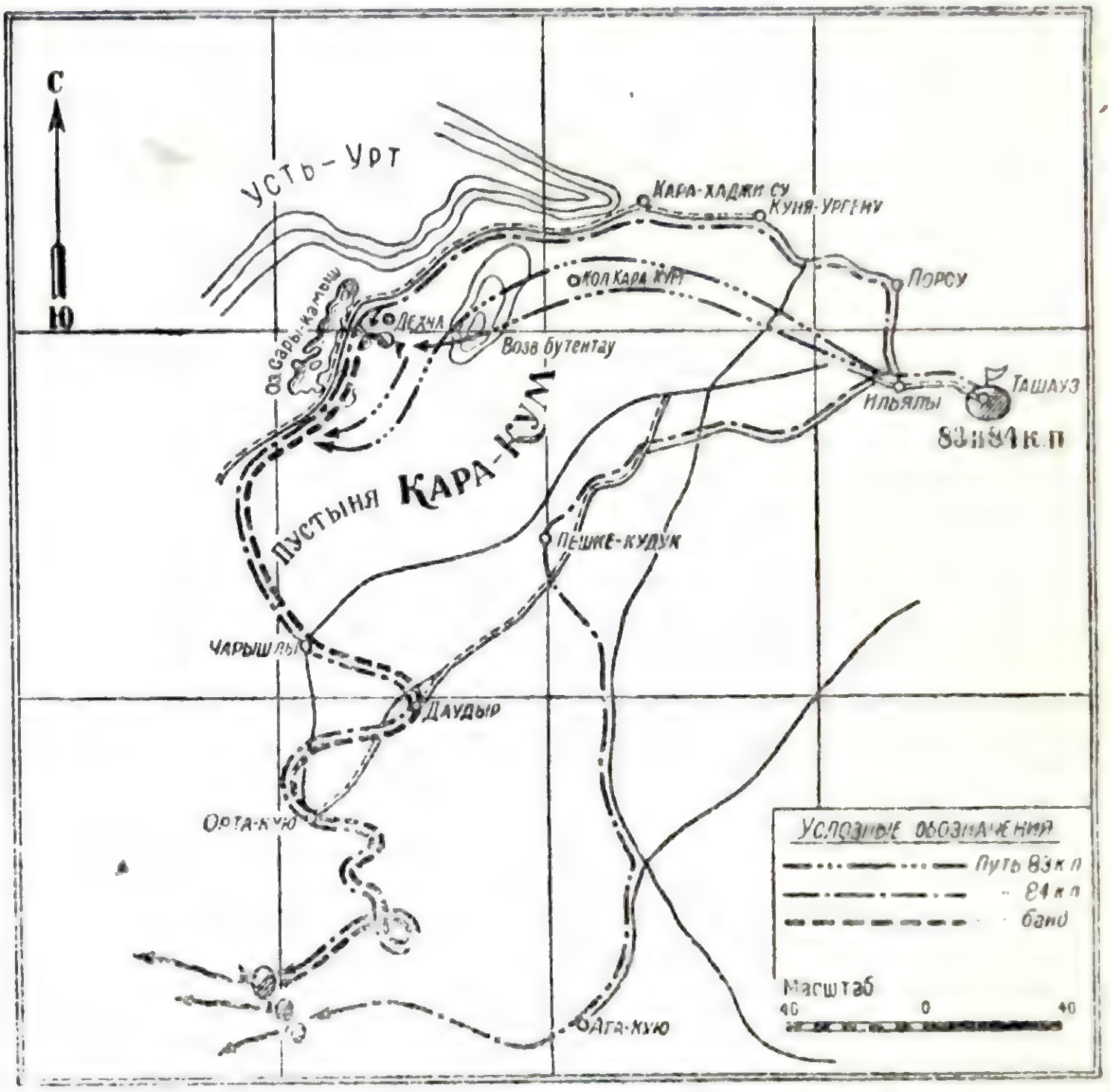


Схема № 5. Операция 84-го и 83-го кавполков в Кара-Кумской пустыне.

Если в пустыне намечаются концентрические действия войск, то следует их проводить только с учетом всей системы колодцев, баз снабжения и возможных направлений движения живых сил противника. Только такая операция приведет противника к гибели. В противном же случае более целесообразно при отсутствии у противника авиации частям, действующим на одном направлении, двигаться в одной колонне или поэшелонно, маневрируя частями колонны по мере надобности.

ПОХОД 84-го КАВПОЛКА.

84-й кавполк выслал по главному направлению разъезд силою в 1 взвод под командой командира взвода т. Ахманбетова с задачей: выяснить, свободен ли маршрут полка и район оз. Кара-Хаджи-Су от противника. Вслед за ним начал движение верблюжий транспорт. Через 1 час. 30 мин. из Куня-Ургенча выступил в колонне по звеньям полк, имевший обычное непосредственное охранение. Впереди войсковой разведки работала агентурная разведка. Полк, двигаясь переменным аллюром, обогнал верблюжий транспорт, который в дальнейшем двигался непосредственно за колонной полка. Транспорт № 1 имел свое прикрытие.

В связи с тем, что по имевшимся сведениям до основной группировки противника еще было далеко, при построении колонны основное внимание было уделено вопросу удобства движения. Эскадроны следовали в порядке своих номеров, причем пулеметный эскадрон двигался последним. Из-за большой пыли между эскадронами был назначен интервал в 50 *м*. Штаб полка следовал в голове колонны, за ним непосредственно двигался взвод связи вместе со связными от эскадронов. Командиры эскадронов находились при своих эскадронах.

При выступлении из Куня-Ургенча транспорт 84-го кавполка был загружен очень легко. В транспорте было большое количество запасных верблюдов: на каждые 5 загруженных верблюдов шел один запасный верблюд и один под проводником. Проводники же сопровождали каждые 5-6 верблюдов.

Всего из Куня-Ургенча выступила колонна в составе 621 верблюда. На колодцах верблюды, задерживавшие транспорт, были освобождены. Оставшиеся 373 верблюда распределились следующим образом:

Под патроны	12	верблюдов
„ продовольствие	68	„
„ воду [1]	120	„
„ фураж	153	„
„ юрты и принадлежности для рытья колодцев	20	„

Каждый верблюд, в зависимости от своего состояния, нес груз в среднем от 8 до 10 п. При движении транспорта начальник транспорта вместе с ядром отряда охраны двигался в середине сильно растянувшейся колонны верблюдов. Впереди двигались парные дозоры, а по длине всей верблюжьей колонны двигались отдельные всадники, задачей которых являлось поддерживать порядок движения, подгонять ленивых проводников и являться глазами ядра. Ядро же в случае нападения противника на транспорт должно было бросаться в угрожаемый пункт.

---

[1] 200 бидонов и 58 штук разной посуды—всего 1 205 ведер.

Колонна транспорта двигалась в одну нитку. Между отдельными цепочками колонны и между верблюдами образовывались значительные промежутки. Части колонны то и дело останавливались. Туркмены-верблюдчики беспрерывно поправляли вьючку. С первых же шагов из Куня-Ургенча начал теряться клевер и выливаться вода из бидонов, которые были закрыты деревянными затычками, специально выточенными из дерева, и для плотности обложены кошмой или сеном. Транспорт растянулся примерно на 7 *км*, так что охранявший взвод в составе 36 сабель при нападении противника не смог бы организовать его обороны.

В организационном отношении транспорт представлял собою 3 взвода, но сама разбивка была проведена чисто механически. Назначенные караван-баши, т. е. начальники небольших частей верблюжьего транспорта, не пользовались никаким авторитетом, и в действительности транспорт оказался внутренне неорганизованным, что в значительной степени отразилось на скорости его движения и на сохранности груза. Транспорт двигался медленнее положенных ему $3^1/_2$ *км* в час.

Первый переход закончился у оз. Кара-Хаджи-Су, которое находилось в 30—35 *км* от культурной полосы. До половины дороги степь была покрыта густыми порослями колючки, являющейся прекрасным топливом: дальше колючка сменялась порослями саксаула, которым за исключением небольших районов богата вся пустыня. Обилие топлива облегчает вопросы движения по пустыне в любое время года. В районе самого озера саксаула не оказалось, и пища готовилась на колючке, дающей жаркое пламя.

Озеро Кара-Хаджи-Су представляет собой громадный резервуар пресной воды. Наличие воды позволило наполнить все бидоны, из которых к этому времени значительная часть воды расплескалась, а также наполнить остальную посуду, которая не могла быть наполнена в кол. Куня-Ургенча, весьма бедных водой в это время года.

Здесь же у озера выяснилось, что бидоны из-под керосина, как бы хорошо они ни были промыты, сильно портят воду: ржавчина старых бидонов окрасила воду. Однако уже первые 30 *км*, пройденные отрядом в знойный день, дали понять, что вода и с запахом керосина чрезвычайно дорога. Это еще более подчеркнулось, когда возвратившиеся с колодца Балаклы разведчики доложили, что они едва не погибли от безводья, так как колодцы Балаклы противником засыпаны.

В течение 3 часов подтягивались отдельные цепочки верблюдов. На привал верблюды были расположены в $^1/_2$ *км* от истребительного отряда.

Большую ошибку сделает тот, кто будет строить свою операцию на скрытности, двигаясь с верблюжьим транспортом. Около транспорта и вдали от него стоит сплошной стон. Верблюды рычат, и крик

их слышен за несколько километров. Верблюдовожатые кричат, стараясь перекричать друг друга, и много надо положить труда, чтобы унять эту массу разнородных, ничем не связанных людей. Нельзя допускать, чтобы верблюды сопровождались случайными верблюдовожатыми, так как в таком случае последние, будучи совершенно безответственными людьми, не проявляют никакой заботливости о столь ценных животных. Еще в мирное время необходима четкая организация верблюжьих транспортов как в колхозах, так и в виде специально транспортных артелей или товариществ, которые в интересах обороны страны должны поддерживаться в определенной организации и по определенным расчетам нашими хозяйственными и кооперативными учреждениями. Кроме строжайшей дисциплины на походе должен быть введен среди верблюдовожатых элемент соревнования на лучшую вьючку, быстрейшее движение и на сохранность животных.

Как же должен быть организован транспорт? Каждая группа верблюдов должна быть организована в верблюжью колонну по территориальному признаку. Каждая такая колонна должна возглавляться авторитетным представителем местной власти. Ряд выбранных или назначенных караван-башей должен объединяться в общем руководящем органе. Поскольку в каждой верблюжьей колонне сосредоточиваются дехкане того или другого района, то вся организация управления должна иметь организацию низового советского аппарата в виде уполномоченных от аульных советов, а весь транспорт в целом должен возглавляться лицом с соответствующими полномочиями.

Верблюжий транспорт должен иметь свою самоохрану, для чего часть верблюдовожатых должна быть вооружена. Применительно к этой организации транспорт должен быть разбит на роты и взводы с тем, чтобы каждое подразделение включало в себя определенное количество полных суточных дач продфуража и воды. Взводы транспорта должны состоять из отделений огнеприпасов, воды, продовольствия и фуража. За учет, выдачу и сохранность несет ответственность каптенармус отделения.

Командир же взвода отвечает за своевременную подачу к частям необходимого отделения, за порядок выдачи, а также за своевременное пополнение израсходованных припасов и за охрану взвода.

На каждые 4—6 верблюдов должен быть один верблюдовожатый и на каждые 5—6 верблюдовожатых — старший. Верблюдовожатый отвечает за сохранность порученного ему груза, так как опыт показал, что иногда верблюдовожатые разбрасывают порученный груз умышленно.

Начальник транспорта является главным ответственным лицом за своевременное снабжение оперирующих частей. Он является командиром не только отряда прикрытия, но и всех вооруженных

групп верблюдовожатых. Ему подчиняется хозкоманда каравана, имеющая назначением погрузку, разгрузку, выдачу и наблюдение по заготовке предметов потребления.

Во время движения караван должен принять все меры к сокращению глубины, для чего его надо вести не в одной колонне, а в возможно большем количестве колонн (6, 7, 8 и т. д.). При этом следует двигаться на более широких интервалах с тем, чтобы в случае остановки той или иной группы верблюдов не задерживалась вся колонна.

Весь транспорт должен разделяться на два разряда. Первый разряд составляется из отборных верблюдов, несущих облегченный груз с задачей во что бы то ни стало догонять действующие части на ночлеге. Второй разряд двигается более умеренно, стремясь не отстать более чем на полперехода, переход. Задачей второго разряда является также отрывка и расчистка колодцев по пути своего движения с целью обеспечения водяной базы на случай неудачи, отхода действующего отряда. В его же задачу входит выпечка хлеба, сбор и присоединение к себе отставших бойцов и лошадей, оказание помощи раненым, их транспортирование, сбор трофеев, советизация кочевий, съемка маршрутов движения, нанесение на карту колодцев и местных предметов (ориентировка). После сделанных отступлений перейдем вновь к рассмотрению действий полка.

В 5 час. 28 октября головной отряд, в составе 2-го эскадрона с 2 станковыми пулеметами под командой командира эскадрона т. Трубникова выступил в направлении кол. Балаклы. Полк построился в ожидании движения. Впереди предстояла масса лишений Уже здесь стало до очевидности ясно, что ни о каком нормальном питании действующих в пустыне в подобных условиях кавотрядов не может быть и речи. Об этом необходимо было предупредить бойцов. Поздоровавшись с бойцами, командир полка обратился к ним с краткою речью. В этой речи он обрисовал те лишения, которые ждут полк впереди. Еще раз была упомянута задача полка и значение нашей победы над Джунеид-ханом для молодой Туркменской республики. Комполка подчеркнул, что само по себе безропотное перенесение тягот и настойчивое стремление к победе над классовым врагом, несмотря на все лишения, уже есть героизм, который оценит рабочий класс. „Не разбив Джунеида, назад вернуться мы не можем. В самые тяжелые минуты не забывайте: победа впереди, а возвращение без победы — позор". И отряд, готовый на любые испытания, ответил единодушным, потрясающим: „У р а!.. Даешь Джунеида!"

Полк, охраняясь дозорными, вытянулся в колонне по звеньям по пути головного отряда. Дорога проходила по широкому твердому плато, называемому червон-тал.

Эта дорога вполне допускает движение колесного транспорта. Полк прошел мимо развалин крепости Червон-Кала, от которой идет подъем на возвышенность Усть-Урт. Об этом подъеме, представляющем плохую тропинку, впоследствии пришлось неоднократно вспоминать. В этот момент уже была возможность встречи с противником. Поэтому впереди полка шел сильный головной отряд, задачей которого являлось сковать противника на фронте, дав возможность остальным силам полка нанести ему удар во фланг или тыл.

В 14 час 45 мин. 28 октября полк прибыл на кол. Балаклы. В большой котловине имелось 13 колодцев. Все они оказались засыпанными. Верхняя часть сруба колодцев, сложенная из саксаула, была разобрана. В некоторых колодцах вода хотя и имелась, но оказалась испорченной. Колодцы были забиты различной падалью. Вода издавала зловонный запах сероводорода. В среднем глубина колодцев колебалась от 17 до 23 *м*. Вода прибывала медленно, поэтому пришлось выдать воду отряду из запасов. Колодцы очищались с большим напряжением. 2 группы красноармейцев очищали 2 колодца и 3 группы верблюдовожатых очищали 3 других колодца. В группе верблюдовожатых работали специалисты по рытью колодцев, которые обязательно должны состоять при отрядах, двигающихся в пустыне. Полку были приданы 8 саперов из саперного эскадрона бригады, которые в области знаний и сноровки по отрытию и очистке колодцев ничем не отличались от остальных красноармейцев. Эта работа показала, что в отряде полезно иметь специальную группу по разведке, отрывке и очистке колодцев. Эта группа должна быть освобождена от несения полевой службы. Через 3 час. 15 мин. к колодцам подошла голова транспорта, который растянулся на протяжении 8 *км*. При этом выяснилось, что верблюдовожатые относятся к перевозимым припасам недобросовестно. В некоторых бидонах не оказалось воды. На некоторых верблюдах из 10—12 п. продфуражного груза осталось по 10—12 ф. Часть верблюдовожатых дезертировала вместе с порученным ей грузом. Стало совершенно ясно, что у значительного числа верблюдовожатых жажда наживы за счет отряда оказалась сильнее других соображений. Командованием отряда было учтено, что подобное отношение может грозить при дальнейшем продвижении в пустыню катастрофой. Немедленно были приняты меры к лучшей организации охранения, а верблюдовожатые были предупреждены о личной ответственности.

В связи с тем, что транспорт не был разделен на два разряда, приготовление пищи было начато только после прибытия верблюдов с котлами, поэтому пришлось израсходовать имевшиеся у бойцов консервы.

Вскоре после того как 84-й кавполк расположился на кол. Балаклы, прилетевший самолет-разведчик сбросил вымпел. Из

донесения летчика командир полка узнал, что в районе Бутентау и Декча противник не обнаружен. 83-й кавполк не достиг еще южной подошвы Бутентау и остановился на ночлег в нескольких километрах от 84-го кавполка на древних и безводных кол. Кара-Кум. Запасы воды у 83-го кавполка были истощены, отрывать же старые колодцы не представлялось возможным. Следует заметить, что вообще древние, засыпанные колодцы отрывать не следует. Это безнадежная и в то же время опасная работа. Грунт вокруг такого колодца становится настолько дряхлым, что он может легко задавить рабочих, опускающихся на дно такого колодца для расчистки. Не даром туркмены говорят: „Чем старый колодец отрывать, легче и быстрее вырыть новый". Командир 83-го кавполка, опасаясь водяного кризиса, направил на кол. Балаклы часть своих верблюдов с пустыми бидонами. Однако в только что очищенных колодцах вода прибывала медленно. Командир 84-го кавполка сообщил об этом командиру 83-го кавполка и в то же время приказал ему ускорить движение, чтобы возможно скорее нагнать упущенное 83-м кавполком время и охватить Декча с юга. Вследствие запаздывания 83-го кавполка на указанный ему рубеж 84-му кавполку, по расчетам командира полка было необходимо задержаться на кол. Балаклы, ибо по приказу командующего северной группой 83-му кавполку надлежало отрезать Джунеид-хану путь отступления на запад; в этот же момент оба полка оказались рядом, и перехвата путей отхода банды не получилось. Задержка на месте в операции против столь подвижного противника, каким являлся Джунеид-хан, могла быть губительной.

В этот день над расположением 84-го кавполка появился еще один самолет, с которым, как оказалось, прилетел начальник штаба северной группы войск т. Ярчевский. В районе кол. Балаклы не было удобной площади для производства посадки, даже для неприхотливых Ю-13, поэтому переговоры велись полотнищами поихема. Ознакомившись с состоянием полка и колодцев начальник штаба северной группы еще раз подтвердил приказание командующего северной группой т. Алексеева о том, чтобы командующий конной группой принял все меры к нанесению одновременного удара двумя полками. Переговоры длились в течение получаса двумя системами полотнищ. Упрощенными полотнищами давались односложные ответы на поставленные начальником штаба вопросы. Сложные фразы передавались полотнищами поихема. С самолета ответ по сигналам принимал летчик-наблюдатель, в то время как начальник штаба сбрасывал вопросы и приказания вымпелами.

За целую ночь воды в колодцах набралось так мало, что оказалось невозможным наполнить не только присланные бидоны 83-го кавполка, но и бидоны 84-го кавполка, и 83-му кавполку пришлось сделать усиленный и тяжелый переход с оставшимся

незначительным запасом воды прямо до источников Декча. Сведений о том, есть ли вода в источнике Декча, 84-й кавполк не имел, и поэтому транспорт № 1 при выступлении полка с кол. Балаклы был оставлен на последних для наполнения водой пустых и неполных бидонов.

Это оставление всего транспорта на кол. Балаклы в условиях развернувшейся операции было ошибкой. В дальнейшем оперирующий отряд уже не видел своего транспорта до конца операции. Верблюжий транспорт естественно не мог нагнать кавотряда, который с большой скоростью преследовал отходящего противника. Поэтому следовало оставить на кол. Балаклы только часть пустых бидонов для наполнения их водой. Продукты же и бидоны с водой и даже часть пустых бидонов следовало двигать сейчас же за отрядом.

Отсталые запасы воды окажутся всегда бесполезными, когда транспорт отстанет, а когда он следует с отрядом, отряд всегда сумеет пополнить свой запас, если достигнет каких-либо колодцев, которые противник не сможет засыпать. В случае же неудачи отряд отойдет на колодцы, уже отрытые в своем тылу, или на ту часть транспорта, которая была оставлена для наполнения пустых бидонов.

Расположившись на кол. Балаклы, 84-й кавполк выставил в сторону противника заставу в составе одного взвода и полевые караулы вокруг всего расположения. На ночь были намечены места расположения секретов, назначен дежурный эскадрон и дежурный взвод станковых пулеметов. В $^1/_4$ *км* сзади полка расположился транспорт, выставивший для своего охранения ряд постов. Для связи с самолетами на возвышенном и хорошо выделяющемся бугре был выставлен авиасигнальный пост. Дорога от кол. Балаклы до Декча проходит через заросли саксаула. То справа, то слева дорога ограничивается крутыми берегами древнего русла Узбоя. Местность чрезвычайно удобна для устройства огневых засад.

Командир полка предполагал, что противник будет удерживать высоты Бутентау, и имел в виду разбить противника у этих высот и либо ворваться на его плечах в район Декча с тем, чтобы ликвидировать живую силу и базу противника, либо, если он оторвется в бою у Бутентау, перейти на северный берег Узбоя, выбросив один эскадрон на Усть-Уртские высоты, ударить по банде и становищу, отбрасывая их на 83-й кавполк.

В 14 час. 29 октября в направлении северной оконечности возвышенности Бутентау выступил разъезд силою в один взвод под командой командира взвода 1-го эскадрона т. Ивлева. Задачей этого взвода являлось выяснить, занята ли возвышенность Бутентау противником, и в случае если возвышенность занята, то разведать подступ к позиции противника с севера. Эта ответ-

ственная и сложная задача была возложена персонально на т. Ивлева как на чрезвычайно боевого, решительного и инициативного командира.

Через $^1/_2$ часа выступил по тому же маршруту головной отряд в составе двух оставшихся взводов 1-го эскадрона под командой т. Лучинского. По расчету 1-й эскадрон должен был подойти к возвышенности Бутентау с наступлением темноты.

Северная оконечность горы Бутентау, резко возвышавшаяся над пустыней, и придвинувшийся к ней почти на 1 *км* южный склон Усть-Уртской возвышенности образовывали узкое дефиле с глубоким руслом Узбоя посредине. Пользоваться Узбоем как скрытым подступом командующий группой считал нецелесообразным, так как из-за обрывистых берегов, отряд, попав на дно Узбоя, мог из него выбраться лишь только в нескольких весьма ограниченных местах. Командующий группой поставил перед собой задачу овладеть Бутентау простым ночным ударом с тем, чтобы с утра 30 октября уже обрушиться двумя полками на главное расположение противника у кол. Декча. Тов. Лучинскому была поставлена задача: „В случае обнаружения разъездом т. Ивлева противника, под покровом темноты решительным ударом с севера по левому флангу противника овладеть северными склонами Бутентау и обеспечить полку свободный проход через дефиле".

В 15 час. 84-й полк построился для движения. Отдав распоряжение начальнику транспорта набрать воды в бидоны и затем двигаться по маршруту полка в направлении кол. Декча, командующий группой вытянул полк в колонну по звеньям. Впереди шел 2-й эскадрон, за ним—пулеметный, за пулеметным—3-й. Для непосредственного охранения в голове, фланге и в тылу шли парные дозорные.

Несмотря на то что через 8 *км* движения от кол. Балаклы правофланговый дозор и обнаружил разъезд противника силою около 6 всадников, наблюдавших за полком с северного берега Узбоя, на Бутентау противника не оказалось, и полк прошел через дефиле без боя.

Для согласования удара обоих полков под Декча и налета на этот район нашей авиации, назначенного на 8 час. 30 октября, 84-й кавполк должен был остановиться у северо-западных склонов Бутентау на 3 часа. В 22 час. полк стал на ночлег, примкнув свой левый фланг к склонам Бутентау. Непосредственно на плоскогорье Бутентау был заложен секрет для того, чтобы обеспечить полк от внезапного ночного обстрела мелких групп противника. Секреты были выставлены также по одному на север и восток от бивака. В сторону противника на дороге в Декча, в 2 *км* от бивака полка, расположилась застава силою в один взвод. Непосредственно у бивака в каждом эскадроне были выставлены

посты из часового и подчаска. Эскадроны расположились на ночлег довольно компактно. Пулеметный эскадрон стал в центре, имея 2 станковых пулемета подготовленными к открытию огня. 1-й эскадрон своим расположением прикрывал бивак с запада, 3-й — с севера, 2-й — расположился в тылу пулеметного эскадрона, прикрывая расположение полка с востока. Штаб полка и взвод связи расположились в центре. Один взвод был назначен дежурным. Лошади были расседланы и стояли на приколах. Подседланными были лишь лошади дежурного взвода. Седла были разложены повзводно потниками кверху, причем потники были прикрыты, во избежание засорения мелкими песчинками, полотнищами палаток.

В 3 час. 30 октября 84-й кавполк выступил по направлению кол. Декча. Вследствие невозможности переправиться на северный берег Узбоя полк принужден был двигаться в прямом направлении к источнику Декча. К 8 час. полк достиг Декча. Противника там не оказалось. К этому же моменту на район Декча налетела и наша авиация. 83-й кавполк, сделав усиленный переход, как оказалось, достиг колодцев Декча еще к вечеру 29 октября. Как выяснилось, командир 83-го кавполка не поставил в известность командующего конной группой, проявил инициативу и сделав напряжение, достиг района Декча не к 8 час. 30 октября, а к 19 час. 29 октября. Таким образом, если бы противник принял бой на кол. Декча, то удар получился бы разновременным, и 83-й кавполк участвовал бы в этом ночном бою, будучи изолированным и не поддержанным как 84-м кавполком, так и нашей авиацией. А между тем 84-й кавполк по расчету времени и пространства имел бы возможность без большого напряжения достигнуть кол. Декча даже на рассвете 29 октября, но связанный приказом командующего северной группы в целях взаимодействия двигался чрезвычайно медленно. Из этого следует, что при наличии своевременного донесения командиром 83-го кавполка командующему конной группой оба полка могли достигнуть района Декча еще 29 октября. Каким же образом можно было бы избежать этого промедления? Ответ один: если бы части двигались в одной колонне или бы совершали широко задуманную концентрическую операцию, они не были бы связаны во времени и вполне вероятно, что противник был бы разгромлен в районе Декча, оз. Сары-Камыш.

В течение первых 2 суток похода благодаря находящимся на пути движения 84-го кавполка оз. Кара-Хаджи-Су, колодцу и источнику Декча лошадей водопоем не ограничивали. Питание было нормально.

Рассвет и ночи были настолько холодными, что лошади во время утреннего водопоя не пили. Движение по пескам в этот период лошадей еще не утомляло. За 3 суток лошади покрыли всего 110 *км*. Нагрузка по дням распределялась так:

1-е сутки	35 *км*
2-е „	40 „
3-и „	35 „
Итого . . .	110 *км*

Каким же образом развивалось обходное движение 83-го кавполка от развалин крепости Кайдым-Кала?

83-й кавполк в составе 250 сабель при 4 станковых пулеметах под командой командира полка т. Гениатулина имел задачей следовать по маршруту развалины крепости Кайдым-Кала, Бурунджук, южная подошва горы Бутентау, кол. Декча с целью к утру 30 октября достигнуть кол. Декча, уничтожить банду, ликвидировав ее базу и недопустив отхода противника на кол. Чарышлы и Орта-Кую. В целях согласованности действий 83-й кавполк с вечера 26 октября вошел в оперативное подчинение командира 84-го кавполка.

2-й эскадрон 83-го кавполка в составе 35 сабель при 1 легком и 1 тяжелом пулеметах вошел в подчинение начальника транспорта № 2 — помощника командира 83-го кавполка т. Аксютина. Задача этого эскадрона заключалась в конвоировании транспорта.

Транспорт № 2 следовал по маршруту 83-го кавполка и почти от него не отставал. Перед выходом в пустыню медицинскому врачу 83-го кавполка было приказано обеспечить отряд перевязочным материалом и иметь при отряде средства и персонал для развертывания перевязочного пункта. Эвакуацию раненых и больных намечалось производить путем использования освобождающихся верблюдов на Куня-Ургенч, для чего при транспорте следовал один лекпом. В полку имелись огнеприпасы из расчета на каждого бойца 120 патронов и одна граната, на легкий пулемет 1 000 патронов и на каждый пулемет „Максима“ — 3 000 патронов.

Носимый запас продфуража состоял из 2-дневной дачи консервов, сухарей и зерна.

Для политработы среди бойцов были намечены следующие темы: а) „Важность ликвидации басмачества и задачи полка“, б) „Условия действий в пустыне“, в) „Готовность к встрече с противником“ и г) „Питьевая дисциплина“.

Связь с 84-м кавполком поддерживалась самолетами, для чего начальникам связи полков было приказано иметь наготове средства для немедленного разжигания костров, опознавательные знаки, простейшие полотнища и полотнища пахема. В колоннах с утра 28 октября было установлено непрерывное наблюдение за самолетами.

Движение 83-го кавполка происходило по песчаным барханам вне караванных путей. Взятые полком проводники на местности не ориентировались и лишь отлично разбирались в направле-

нии по солнцу. Движение днем совершалось по компасу, ночью— по звездам. Продвижению 83-го кавполка мешали разбросанные кое-где по пустыне пространства вязких сыпучих песков, которые полк принужден был обходить.

Несмотря на то что командир 83-го кавполка т. Гениатулин и его помощник т. Аксютин уделили чрезвычайно много внимания организации транспорта, к подходу полка к кол. Кара-Кум в транспорте № 2 на 29 октября оставалось всего лишь 100 ведер воды. Боязнь остаться без воды вынудила командира 83-го кавполка форсировать движение и покрыть расстояние от кол. Кара-Кум до кол. Декча примерно в 70—80 *км* в 1 переход.

В 19 час. 29 октября 83-й кавполк достиг кол. Декча. Противника на колодцах полк не застал. Однако к моменту подхода 83-го кавполка к кол. Декча здесь оставался тыльный разъезд басмачей в 6 всадников. 5 всадников сумело бежать, а один был захвачен в плен. По показаниям пленного, подтвердившимся впоследствии, Джунеид-хан по настоянию Ахмед-бека и своего старшего сына Икдыр отступил в глубь пустыни, не приняв боя, с тем, чтобы где нибудь в районе железной дороги проскочить за границу. По данным пленного. Ахмед-бек говори, что „с советской властью нам не справиться. 10 000 идет с Мерва и Кизыл-Арвата и 7 000 „московских солдат“ (так они называли 84-й кавполк) идет из Ташауза“.

Все становище Джунеид-хана снялось с кол. Декча 28 октября и двинулось в направлении оз. Сары-Камыш, а 29 октября на рассвете „налегке“ отошел на присоединение к становищу заслон противника.

Отступая в глубь пустыни, Джунеид-хан был уверен, что красные части дальше Декча не пойдут или же, достигнув Декча, остановятся на несколько недель для подготовки дальнейшего движения, как это сделал 4-й кавполк в 1924 г.

В Декча следы громадного становища говорили о беспорядочном и поспешном отходе противника. Высланная 83-м кавполком разведка в составе 1 эскадрона при 2 станковых пулеметах на кол. Кара-ших противника также не обнаружила. По сведениям пленного он ушел через оз. Сары-Камыш на кол. Гоклен-Кую-Сы.

Декча имеет значительные запасы воды, годные для питья, и в описываемой операции могла служить местом для образования мощной базы. Вдоль канавы образовались густые заросли камыша, которые в октябре и ноябре могли быть вполне использованы как корм для лошадей.

Декча приобретает особое значение, потому что дальше в глубь пустыни не предвидится водных источников: на юг—до кол. Чарышлы и на юго-запад—до кол. Гоклен-Кую-Сы.

Таким образом благодаря ошибке командования северной группы при составлении плана операции и „бедного“ по замыслу

и размаху обхода 83-го кавполка окончилась неудачей попытка окружения противника в районе Декча. Лучших результатов можно было бы достичь, если бы 83-й кавполк из культурной полосы был брошен непосредственно на кол. Даудыр или Чарыплы и, маневрируя при помощи авиации, перехватывал бы пути движения противника, преследуемого 84-м кавполком, идя даже на уничтожение ряда колодцев в тылу Джунеид-хана.

Если же командование северной группы считало все же необходимым действовать 2 полками на одном направлении, то в условиях пустыни трудности расчета и поддержания связи между отрядами, при отсутствии точных карт и необходимости намечать маршруты по колодцам, нужно было вести оба полка одной колонной с тем, чтобы охват был совершен непосредственно перед боем. Тогда выигрыш во времени мог обеспечить своевременность удара по живой силе противника и его базе.

VII ГЛАВА.

ОТ ДЕКЧА ДО ОЗ. САРЫ-КАМЫШ.

По сведениям авиаразведки в районе оз. Сары-Камыш, на его северо-восточном берегу, были обнаружены 5-6 всадников противника. Эти данные подтверждали показания пленного, и можно было предположить, что противник задерживается в районе оз. Сары-Камыш. На основании этих соображений командир 84-го полка решил, не задерживаясь в районе Декча, перейти обоими полками в район оз. Сары-Камыш, охватывая противника. Для этого 84-й кавполк направлялся непосредственно по следам Джунеид-хана, а 83-й кавполк — напрямик через пески от Декча к юго-западному берегу оз. Сары-Камыш с задачей отрезать путь отхода противника.

Не дожидаясь транспорта № 1, оставшегося на кол. Балаклы, 84-й кавполк, взяв дневную дачу зерна из транспорта № 2 83-го кавполка, переправился на северный берег Узбоя и, несмотря на глубокие пески, на широких аллюрах пошел по следам Джунеид-хана.

Одновременно выступил и 83-й кавполк. Все расчеты командира конной группы теперь основывались на транспорте 83-го кавполка. Начальнику транспорта было приказано наполнить водой пустые бидоны и двигаться со своим прикрытием кратчайшим путем на оз. Сары-Камыш. Вторично была допущена ошибка.

Из транспорта был взят приданный ему раньше 2-й эскадрон, а назначенная взамен его сборная команда в распоряжение начальника транспорта не прибыла. Ко времени выступления 83-го кавполка с кол. Декча командиры эскадронов не выделили людей

в состав транспорта, и только уже с дороги по личному докладу помощника командира полка командиром 83-го кавполка было приказано о немедленном выделении людей. Прибывшие в транспорт бойцы оказались на больных лошадях и являлись наиболее слабыми во всех отношениях. Таким путем было потеряно 5 часов времени на ожидание сборной команды прикрытия и на наполнение бидонов водой.

И только лишь благодаря энергии и настойчивости помощника командира полка т. Аксютина, двигавшегося беспрерывно всю ночь, транспорт сумел прибыть утром к указанному пункту.

Для выяснения направления движения банды в расположение становища был командирован командир эскадрона т. Лучинский с проводником-туркменом Кемене-Ших. Через некоторое время т. Лучинский донес условным знаком об обнаружении движения банды. Командир полка повел полк в колонне рядами через русло Узбоя. Вскоре полк принужден был перестроиться в колонну по одному, продолжая в таком порядке движение до конечного пункта суток.

В связи с тем, что движение полка продолжалось по следам, командир полка разведывательного органа вперед не высылал. При действиях в пустыне в подобной обстановке высылку обычной разведки вообще нужно считать рискованной: оторвавшись от ядра вследствие отсутствия точных ориентиров на местности, разведка может легко заблудиться. Наряду с этим в борьбе с басмачеством сведения, поступающие от разведывательных органов, выброшенных на большое расстояние вперед, всегда окажутся запоздалыми и не смогут быть использованы отрядом.

В условиях борьбы с басмачеством в пустыне кроме агентурной разведки большую пользу принесла бы высылка серии смешанных самостоятельных небольших разъездов в составе особо выдающихся командиров, бойцов-добровольцев и местных жителей, посаженных на лучших текинских лошадей, обеспеченных зерном, сухарями и бурдюками с водой на несколько дней и находящихся постоянно в непосредственной близости от противника с задачей производить разведку путем наблюдений, поисков, налетов, засад, захвата контрольных пленных. Гибкость, подвижность и военная хитрость этих разъездов должны обеспечить успех работы. Знание местности, условий борьбы в пустыне и боевой задачи основного ядра конницы даст возможность этим отрядам в случае необходимости самостоятельно ориентироваться и разыскать основное ядро конницы для передачи важных донесений. Для придания устойчивости этим разведывательным группам необходимо вооружить последних возможно большим количеством автоматов. За отсутствием заранее подготовленных подобных разведывательных органов командир полка выслал под командой отличнейшего старшины, сверхсрочника т. Колесникова, дозор в составе 1 звена

и проводника, который следовал на расстоянии от $^1/_2$ до 1 *км* впереди колонны с целью предохранить ее от внезапного обстрела. По временам из колонны вперед и в стороны на галопе выскакивали на отдельные подозрительные бугры и сопки парные наблюдатели. Колонна была готова в любую минуту с места атаковать противника.

Вслед за 3-м эскадроном и взводом связи, шедшими в голове колонны, следовал пулеметный эскадрон, за ним — 2-й и 1-й эскадроны.

Путь полка пролегал непосредственно вдоль Усть-Уртской возвышенности, но выслать дозоры наверх для обеспечения полка справа не представлялось возможным ввиду того, что Усть-Урт в этом месте образовывал сплошную обрывистую стенку в 20—30 *м* высоты. Слева движение ограничивалось Узбоем. Грунт, по которому шел полк, был твердым.

Через 1 час 10 мин. после выступления полка из Декча над полком появились 2 пассажирских самолета, которые, сделав несколько кругов один за другим, сели на маленькой и весьма неровной площадке. Летчики-наблюдатели этих самолетов разыскивали самолет Ю-21, ушедший на разведку утром и не возвратившийся обратно. В их задачу также входило ознакомление с обстановкой и намерениями командира 84-го кавполка. 1-я задача разрешалась просто, так как у командира полка имелось донесение летчика разыскиваемого самолета, уже возвращавшегося с разведки почти с израсходованным запасом горючего. Получив ориентировку и донесение командира полка для командующего северной группой, самолеты улетели в направлении культурной полосы.

Полк продолжал движение. Лошади шли весело. В 16 *км* от Декча Усть-Урт делает резкий поворот на север, образуя острый угол. В этом месте имеется крутая тропинка, выводящая на Усть-Уртское плоскогорие. У поворота Усть-Урта следы Джунеид-хана обрывались. Полк остановился. Командирские разъезды произвели тщательные розыски следов.

При потере следов прежде всего нельзя допускать беспорядочной разведки и беспорядочных движений всадников, так как в этом случае двигающиеся в разном направлении всадники могут окончательно запутать следы. Вначале командирский разъезд проверил северный сектор, куда отходила небольшая группа следов. Задачей этого командирского разъезда являлось установить, не ушла ли банда Джунеид-хана из становища на север, в киргизские степи. Затем был обследован южный сектор. Несмотря на замысловатые петли, которые делал противник, было обнаружено, что главная масса следов свернула резко на юг.

В этом месте Узбой становится мало заметным. Его дно засыпано до берегов надвинувшимися песками. Берега напоминают за-

сыпанные развалины древнего города. Полк свернул по следам и пошел переменным аллюром.

Командир полка стремился определить направление, в котором ушел Джунеид-хан до наступления темноты. На случай внезапной встречи с противником был принят такой план действий.

3-й эскадрон должен был в зависимости от обстановки или атаковать противника в конном строю, или перейти в наступление пешком с фронта. Пулеметный эскадрон занимал огневые позиции вправо и влево от пути движения и, передвигаясь скачками и перекатами, должен был поддержать наступление 3-го эскадрона. 2-й и 4-й эскадроны предназначались для атаки противника поэскадронно в оба фланга, стараясь захватить транспорт противника.

Вдали на юго-западе сверкало полувысохшее соленое озеро Сары-Камыш. Следы противника направлялись к этому озеру. Наступила темнота. Песок сменился твердым грунтом. Но дорога стала еще более трудной благодаря тому, что вся площадь была изрезана на пласты глубокими бороздами, как это бывает на глинистых площадях обычно после сильных дождей. Дорога пошла по озеру. Противник о себе не давал никаких признаков.

Полк прошел 65 *км* и достиг юго-западного берега оз. Сары-Камыш. Никаких признаков присутствия в этом районе противника обнаружено не было. Следы уходили дальше на юго-запад.

Теперь стало ясно, что противник, не задерживаясь, будет отходить в глубь пустыни. Дальше продолжать движение отряда подобным образом было бесцельно, тем более что транспорт 84-го кавполка безнадежно отстал, а транспорт 83-го кавполка, который по расчетам времени должен был прибыть к этому же пункту в первую половину дня 31 октября, обеспечить двух полков не мог.

В таких условиях командир полка решил выделить отряд в таком количестве сабель, который можно было обеспечить водой и зерном, имевшимися в транспорте 83-го кавполка, на 4 дня. При этом учитывалось, что противник, хотя еще достаточно силен, но его моральное состояние в связи с отходом, неудачами и с необходимостью охранять свою базу пошатнулось, и это даст возможность отряду выполнить возложенную на него задачу.

В ожидании транспорта и подхода 83-го кавполка 84-й кавполк встал на ночлег, расположившись чрезвычайно компактно. В открытой пустыне, где противник может подойти с любой стороны приходится располагаться таким образом, чтобы один эскадрон своим расположением обязательно прикрывал другой. Вместе с тем надо располагаться так, чтобы мелкие группки противника не могли просочиться внутрь расположения полка и поднять там панику. Такое расположение полка на ночлег обеспечи-

вало и управление голосом в случае ночной тревоги. Бойцам категорически было приказано не открывать самостоятельно огня, что бы ни случилось.

1-й эскадрон расположился по фронту и с правого фланга в глубину, 3-й эскадрон — с левого фланга в глубину, 2-й эскадрон расположился в тылу; пулеметный эскадрон, взвод связи и штаб полка расположились в центре.

Охранение было выставлено: в сторону противника полевой караул в составе звена перед обоими флангами, в тылу заложены секреты, от пулеметного эскадрона были назначены 2 дежурных пулемета и от 2-го эскадрона—дежурный взвод.

Все лошади за исключением дежурного взвода были расседланы. Из-за слабости грунта приколы не могли удержать лошадей, и лошади привязывались за кусты саксаула. Кроме дневальных у лошадей от каждого эскадрона в наружную сторону были выставлены посты в составе часовых и подчасков. По следам противника можно было определить, что он находится на расстоянии свыше 2 переходов, поэтому было разрешено разводить костры.

В 1 час 31 октября командир полка выслал звено с проводником и двумя добровольцами-милиционерами навстречу транспорту 83-го кавполка с задачей привести его к месту расположения 84-го кавполка.

Утром 31 октября этот транспорт начал подтягиваться к расположению 84-го кавполка, сильно растянувшийся и измотанный беспрерывным ночным движением.

Вслед за ним подошел и 83-й кавполк, который как оказалось долго проблуждал по пескам, из-за незнания проводниками этой местности. Конский состав 83-го кавполка был сильно расстроен ночными маршами по пескам. Командир 84-го кавполка собрал начсостав и объявил ему о своем решении—*не дожидаться транспорта 84-го кавполка, считать задачу 83-го кавполка выполненной, вследствие чего 83-й кавполк* после небольшого отдыха направить через источники Декча в культурную полосу. Из состава 84-го кавполка выделить отряд в составе 120 бойцов при 2 станковых пулеметах, обеспечив его водой из расчета по голодной норме. Кроме воды из грузов взять с собой на лучших верблюдах только патроны, зерно, консервы и сухари. Отряду преследовать уходящего в глубь песков противника. Остальная часть 84-го кавполка под командой врид. начальника штаба тов. Нестерова должна была на оз. Сары-Камыш дождаться оставшегося транспорта 84-го кавполка, напоить и накормить коней и людей, после чего двигаться по следам передового отряда.

По расчетам командира полка этот 2-й отряд 84-го кавполка должен был следовать за передовым отрядом на расстоянии в $1^1/_2$ перехода.

К этому времени в воздухе появились 4 самолета, из них 2 пассажирских с огнеприпасами и горючим и 2 разведчика, выбрав площадку для спуска в $^3/_4$ *км* от расположения полков. Летчики вручили командиру 84-го кавполка приказание командующего северной группой: „Догнать противника во что бы то ни стало". Передовой отряд под командой командира 84-го кавполка с вновь назначенным начальником транспорта т. Копниным начал готовиться к выступлению. Два самолета-разведчика вылетели на разведку.

VIII ГЛАВА.

(От оз. Сары-Камыш до кол. Чарышлы).

ДВИЖЕНИЕ ОТРЯДА В ПУСТЫНЕ ВО ВРЕМЯ БУРИ.

В отношении направления отхода противника у командира 84-го кавполка имелись только предположительные данные, причем приходилось учитывать, что если противник действительно отходил на кол. Гоклен-Кую-Сы, то до последних предстояло двигаться в течение 5 суток, не встречая на пути колодцев. Поэтому, двигаясь в направлении кол. Гоклен-Кую-Сы, необходимо было иметь при отряде воду как минимум на 4 суток.

В транспорте 83-го кавполка оказалось налицо 430 — 450 ведер воды. Исходя из этого запаса воды, было принято решение сократить водяную норму передового отряда до 1 ведра в сутки на лошадь и до 4 стаканов воды на человека. Командир полка отдал приказание выделить от 1-го и 3 го эскадронов по 50 сабель и от пулеметного эскадрона 2 станковых пулемета. Одновременно начальнику транспорта № 1 было послано самолетом приказание двигаться и днем и ночью по направлению к южному берегу оз. Сары-Камыш.

Из транспорта 83-го кавполка были выбраны лучшие верблюды, загружаемые в среднем не более 96 *кг*. Такая нагрузка давала возможность транспорту двигаться со скоростью 4 — $4^1/_2$ *км*, а марш продолжать беспрерывно в течение 16 — 18 час. в сутки. И действительно этот транспорт отставал от отряда на небольшое расстояние.

Отдав приказание 83-му кавполку о возвращении в культурную полосу, командир 84-го полка вместе с передовым отрядом двинулся по следам Джунеид-хана. В 12 *км* от оз. Сары-Камыш было обнаружено место первой стоянки басмачей, двигавшихся до этого пункта из района Декча без остановки. Следы свидетельствовали о том, что банда стояла здесь не менее чем за 2 дня до подхода отряда.

Пока местность была открытой, отряд шел без дозоров переменным аллюром. Но как только начались бугры, в голову отряда были выброшены дозорные от 1-го эскадрона.

Вскоре над колонной показались самолеты. Летчик вымпелом донес, что им обнаружена банда с верблюжьим транспортом (800 верблюдов) в 100 *км* от оз. Сары-Камыш, двигавшаяся в направлении движения отряда.

Дорога поднялась на гряду, превышавшую окружающие пески на 4 — 10 *м*. Грунт, по которому пролегал путь отряда, был твердым, что значительно облегчало движение. По дороге то и дело попадались брошенные верблюды. Следы банды образовывали хорошо утоптанную дорогу.

Во время преследования банды от кол. Декча во всей остроте выявились недочеты организации командования, к сожалению имевшие неприятные последствия.

От оз. Сары-Камыш было ясно, что преследование противника должно производиться чрезвычайно ускоренным темпом, хотя бы самой дорогой ценой. Однако на практике в этом простом вопросе у командира отряда и врид. военкома отряда возникли разногласия.

Полученные сведения от авиации определяли лишь место нахождения банды. Но эти сведении не давали ответа на вопрос, куда она идет. Идет ли она на кол. Гоклен-Кую-Сы или на кол. Чарышлы? Этот ответ имел решающее значение. Так как до кол. Гоклен-Кую-Сы предстояло пути 5 суток без воды, а до Чарышлы только 2 суток без воды. В зависимости от этого мог решиться и вопрос о связанности отряда с верблюжьим транспортом.

Командир отряда имел в виду достигнуть в первые сутки похода от оз. Сары-Камыш Усть-Уртской возвышенности, где расходились тропы в 2 направлениях (на Гоклен-Кую-Сы и Чарышлы), с тем, чтобы твердо установить маршрут банды. Для этого по расчетам командира полка нужно было двигаться беспрерывно до 2 час. следующих суток. При этом верблюжий транспорт неизбежно должен был оторваться.

Установив на рассвете, что противник пошел на Чарышлы, отряд мог броситься дальше за Джунеид-ханом и к вечеру этого же дня настигнуть его.

У комиссара были свои соображения. Они строились на нежелательности отрыва от верблюжьего транспорта и необходимости сохранения сил бойцов и коней. Комиссар, используя весь свой авторитет и в качестве комиссара отряда и в качестве старшего начальника как помощник комбрига по политчасти, настаивал ограничить движение отряда до 21 час. первых суток.

В результате труднейшего „согласования" этого простого вопроса на походе, „согласования" фактически между младшим и старшим, отряд прошел только до 24 час., т. е. было „достигнуто

компромиссное, срединное соглашение". А что может быть хуже таких решений? [1]

В 20 час. командир остановил полк и приказал развести костры. Этой мерой он имел в виду ввести в заблуждение басмачей, если они наблюдают за передовым отрядом, давая им понять, что в этом месте передовой отряд расположился на ночлег. Одновременно костры являлись и ориентировкой для сильно отставшего к этому времени транспорта. Дальнейший путь отряда проходил теперь через пески, поросшие довольно густым саксаулом. Следы противника, несмотря на темноту, все же можно было разбирать, но от дозоров пришлось отказаться, чтобы не сбиться со следов. Следуя в голове, командир полка сам вел наблюдение за следами. К ночи усилился ветер, и стало очень холодно. Отряд остановился на ночлег в 24 час., не достигнув Усть-Уртской возвышенности. Транспорт к рассвету не пришел, так как начальник транспорта, сбившись со следов, свернул прямо на костры, а затем, потеряв их, остановился на ночлег в песках.

Ночлег прошел в тяжелых условиях. Холодный северный ветер дул с Усть-Урта. Разводить костры было запрещено.

Ни шинель на бойце, ни попона на лошади не являлись хоть бы в какой-нибудь мере защитой от пронизывающего холода. На рассвете из-за густого тумана нельзя было определить место ночлега отряда. (Как оказалось при дальнейшем движении, отряд находился всего на расстоянии $1^1/_2$ час. пути от Усть-Уртской возвышенности). Высылка разведки грозила бы потерей высланных бойцов.

Пришлось ждать утра. Бойцы и кони сильно страдали от холода и жажды.

В песках поднялась буря. Песок несло стеной; в 20—25 *м* трудно было заметить человека и лошадь. Командир полка приказал подседлать коней и развести костры.

В 9 час. 30 мин. донесся шум мотора самолета, а через некоторое время в маленьком просвете южной части неба на большой высоте на мгновение показался сначала один, а затем другой пассажирский самолет. Самолеты держали путь на юг от оз Сары-Камыш. Отряда летчики не заметили.

Впоследствии стало известно, что в этот день авиация донесла: „Над пустыней свирепствует сильнейший песчаный ураган, не дающий никакой возможности для производства авиаразведки и наблюдения. Видимость настолько плоха, что Аму-Дарья с трудом проглядывается с высоты 30 *м*."

---

[1] В области оперативных решений командир полка имел полную самостоятельность, независимо от служебного положения своего комиссара. Допущенное им „согласование" ни в какой степени не соответствует системе взаимоотношений командира и комиссара Красной армии.

Прим. ред.

Вскоре подошел транспорт. Начальнику транспорта было приказано, не задерживаясь, продолжать движение к Усть-Уртской возвышенности. Из состава транспорта были выделены в сторону бидоны с водой (по ведру на лошадь, по полкотелка на человека) и зерно. Объемистого фуража не было. В бидонах из 5—6 ведер осталось по $3^1/_2$ ведра воды. Ни деревянные, ни соломенные пробки при сильном и систематическом раскачивании бидонов на спине верблюдов удержать воду не могут. Лучше всего сохранялась вода в деревянных бочках.

Для распределения воды был установлен строгий порядок. Командир полка лично раздавал бидоны по эскадронам. Командиры эскадронов лично распределяли воду бойцам.

Лошади, понимая, что в бидонах имеется вода, срывались с приколов и тянулись к ним. Напоив и накормив людей и лошадей, отряд выступил вперед и через $1^1/_2$ часа, обогнав транспорт, подошел вновь к Усть-Уртскому обрыву, окаймляющему пустыню с севера и северо-запада. Здесь стало ясно: басмачи пошли на Чарышлы, и отряд пошел переменным аллюром, оставляя позади транспорт.

Грунт стал твердым. Дорога пошла по каменистым буграм. На пути местами были напластаны скалистые образования. При движении по буграм то и дело чувствовался запах сероводорода. Путь отряда пролегал в расстоянии 1 *км* вдоль Усть-Уртского обрыва. Несмотря на то что отряд шел очень быстро, верблюды отставали не на много. Опыт научил, и транспорт шел не одним длинным караваном, а в несколько рядов. Таким образом сокращалась глубина каравана, что облегчало начальнику транспорта управление им. Весь путь до кол. Чарышлы был обеспечен саксаулом.

Противник, отступая, делал неимоверные петли, выбирая наиболее глубокие и укрытые участки пустыни, видимо маскируясь от авиации. В 10 час. 2 ноября отряд прошел мимо безыменного колодца.

В это время из головного дозора донесли, что вдали на горе обнаружено 6 человек пеших. Командир полка, приказав командиру эскадрона 1 выбросить вперед боевой разъезд, повел отряд рысью.

Подходя к кол. Чарышлы, командир полка имел в виду ворваться в них так, чтобы не дать противнику успеть засыпать колодцы. Глубокий песок затруднял движение. Путь проходил между песчаными холмами, поросшими кустами саксаула. Отряд приближался рысью к высокой песчаной горе, которая прикрывала кол. Чарышлы с севера и командовала над окружающей местностью. Все было подготовлено к тому, чтобы немедленно броситься в атаку за овладение колодцами. В 11 час. 2 ноября отряд достиг кол. Чарышлы. Противника здесь уже опять не было. Боевой разъезд проскочил дальше. Один взвод из состава отряда был выброшен

на песчаные бугры южнее Чарышлы с тем, чтобы в случае нужды содействовать боевому разъезду и прикрыть отряд.

Как выяснилось, боевой разъезд застал на колодцах несколько джигитов, которые спешно зарывали колодцы. Заметив наш разъезд, они вскочили на прекрасных текинских коней и, бросив свои инструменты, ушли карьером в юго-восточном направлении.

Следы осмотренного басмаческого лагеря говорили о том, что банда ушла отсюда не раньше чем сутки назад. В кострах сохранился еще огонь. Таким образом, несмотря на связанность транспортом, двигаясь 17-18 часов в сутки, отряд на 1 сутки сократил расстояние до противника. Теперь до противника было не более 50 *км*. Но зато кони отряда начали выдыхаться. Силы верблюдов, нарушенные непривычным для них режимом, иссякли. Передовой транспорт дальше поддержать прежнее напряжение не мог. К тому же и продукты в транспорте пришли к концу.

Кол. Чарышлы оказались все засыпанными. Лучшие колодцы кроме того были завалены трупами и костями верблюдов. Засыпка колодцев производилась басмачами так: сверху колодца на полсажени был разобран сруб, а срытый вокруг колодца песок сброшен в колодец. Не теряя времени, эскадроны начали расчистку колодцев.

Командир полка решил с подходом транспорта напоить людей и лошадей запасами воды, имевшейся в транспорте, получив оттуда остатки зерна, и выступить в дальнейшее преследование. Транспорт же, окончив отрывку колодцев своим составом, должен был набрать воды и догонять передовой отряд.

Произведенной разведкой было установлено, что банда ушла в направлении на кол. Даудыр. Об этом говорили следы. С места отдыха банды следы расходились в разных направлениях. Группа следов оттягивала внимание на запад, но затем, пропутав по пескам, присоединялась к той группе следов, которая отходила на юго-восток, на кол. Даудыр.

На этот раз отрывка колодцев производилась значительно быстрее: люди уже имели к этому времени достаточный опыт. Основное правило при отрывке колодцев в песках заключается в необходимости чрезвычайно осторожно обращаться со срубами. Достаточно выбить из сруба один кусок саксаула, как через него начинает течь неудержимо песок, делающий бесполезной и непродуктивной тяжелую работу по отрывке колодцев. Через 2 часа работы бойцы дошли до влажного слоя песка. Это говорило о том, что вода была уже близко. Через час начал подтягиваться транспорт.

С его подходом отряд приступил к водопою и кормежке лошадей. Начальнику транспорта было приказано продолжить отрывку колодцев, набрать бидоны воды и догонять передовой отряд.

Забрав в кобуры джугару, по оставшейся банке консервов и по 200 *г* сухарей, отряд бросился в дальнейшее преследование

Транспорт остался на колодцах, дожидаясь основного транспорта № 1 с тем, чтобы перегрузить часть зерна и сухарей на свои отдохнувшие к тому времени верблюды и, двигаясь круглые сутки, догонять передовой отряд.

Отряд шел, где только позволял песок, рысью. Движение не прекратилось с наступающей темнотой. Только пройдя 75 *км*, отряд остановился „отзоревать." Холод крепчал. Бойцы, отпустив подпруги лошадям, держали их в поводу, не разжигая костров. Через 2 часа лошади съели без водопоя дачу зерна, и отряд двинулся дальше. 30 минут отряд шел пешком, а затем опять перешел на широкие аллюры. Трудность движения по пескам увеличилась тем, что кроме обычного форсированного перехода, который делал ежедневно и противник, отряду надо было покрывать добавочное расстояние, чтобы нагнать его, а от последней остановки их разделяло не менее 50 *км*. Противник, отступая, зарывал и портил колодцы. По его следам было видно, что беспрерывный налет самолетов, бомбометание и неотвязное преследование отряда 84-го кавполка наводило панику на банду Джунеид-хана. То и дело попадались верблюды, лошади, юрты, имущество... Видно было, что все это бросалось в панике. Люди Джунеида не имели передышки. Джунеид-хан ошибся в расчетах, предполагая, что „красные не пойдут дальше Декча".

Красные шли по пятам, и расстояние от них все сокращалось и сокращалось. Не доходя кол. Даудыр, следы круто повернули в южном направлении и ломаной линией пошли на кол. Орта-Кую. Джунеид-хан шел между песчаными буграми, руслом древней реки. В 9 час. 3 ноября отряд прошел через засыпанные противником безымянные колодцы. Через 1 час отряд прошел еще через группу безымянных колодцев, которые по сведениям проводников были вырыты Джунеид-ханом. Район был покрыт хорошей травой. Во время 10 минутного привала лошади с жадностью набросились на траву. Можно было думать, что Джунеид-хан примет бой на песчаных высотах в районе кол. Орта-Кую.

К полудню 3 ноября отряд, сделав 100-верстный переход подходил к кол. Орта-Кую. Но и здесь противника не оказалось. Не останавливаясь на этих колодцах, противник проскочил дальше в юго восточном направлении. Кони изнемогали от жажды. Многие уже из них по 2-3 суток отказывались от зерна.

Не меньше страдали и люди. Колодцы Орта-Кую „бывшей пустынной столицы" Джунеид-хана оказались засыпанными.

Эти колодцы разбросаны группами на значительном пространстве, окруженном со всех сторон буграми, образующими своеобразную котловину.

При хорошем содержании колодцы Орта-Кую обладают высоким столбом воды прекрасного качества и являются естественным центром пустыни. Через них пролегает значительное количество

караванных путей. Благодаря богатству воды, топлива и травы сюда постоянно тянулись караваны. Здесь в свое время стал и Джунеид-хан, собирая дань с проходящих через колодцы многочисленных караванов.

На колодцах отряду 84-го кавполка необходимо было во что бы то ни стало напоить коней. Но не только эти причины толкали командира полка на временную остановку у кол. Орта-Кую. Отряд находился в сердце пустыни. Ближайший транспорт был брошен в 100 *км* и может быть еще не имел воды. Впереди отряду предстояло движение по пустыне без транспорта. Отряд был малочисленный, и ему надо было обеспечить себе водную базу на случай возможной неудачи. Исходя из этих соображений, было приказано отрыть засыпанные колодцы.

Расседлав лошадей, тщательно растерев им спины и конечности, бойцы приступили к отрывке колодцев. Каждый эскадрон отрывал по 2 колодца. Несмотря на сильный холод, голод, жажду и усталость бойцы работали усердно.

В момент самой жаркой работы с северо-востока по посту, выставленному на возвышенности в расстоянии $^3/_4$ *км* от бивака, раздалось несколько выстрелов. Вскоре группа басмачей в несколько человек начала обстреливать посты, расположенные с северо-востока и с севера, находясь от них на расстоянии до 1 *км*. По всем данным эти джигиты имели задачу отвлечь внимание отряда от работ и истинного направления движения банды, 3-й эскадрон, получив задачу отогнать назойливых всадников легко выполнил ее и обеспечил покойную работу отряда.

В 16 час. над кол. Орта-Кую пролетел самолет Ю-21, сбросивший отряду ориентировку в общей обстановке.

Из этой обстановки выяснилось, что в то время как передовой отряд 84-го кавполка затрачивал неимоверные усилия, совершая по 60—70 *км* в сутки, а в последние сутки—113 *км*, в условиях пустыни, многочисленные отряды южной группы пассивно выжидали на своих колодцах.

Командующий войсками округа, боясь, что сосредоточенных сил нехватит для проведения операции, продолжал создавать новые пассивные заслоны на участке южной группы. В г. Мерв был направлен бронепоезд. Для непосредственного прикрытия путей, ведущих из Кара-Кумской пустыни в Тедженский и Мервский оазисы из состава привлеченного к операции дивизиона 81-го кавполка на кол. Сен-Герли (что в 90 *км* северо-западнее Теджен) был выслан истребительный отряд № 5 в составе 50 сабель; из состава Мервского гарнизона на кол. Чунгурли (90 *км* северо-западнее Мерва)—истребительный отряд № 6 в составе 75—100 сабель.

2 ноября в распоряжение командующего южной группой командующий войсками округа передал отряд в 200 сабель Узбек-

ского полка на ст. Казанджик и дивизион 81-го кавполка на ст. Кизыл-Арват. В этот же день в состав южной группы был переброшен в Чарджуй из состава северной группы II-ский авиаотряд.

Все эти многочисленные части пассивно стояли на различных колодцах, уничтожали продфураж и воду и ждали задачи, а авиация и истребительный отряд 84-го кавполка отдавали последние силы и не могли поставить банду в такие условия, чтобы заставить ее драться.

3 ноября, когда наша авиация обнаружила отряд 84-го кавполка на кол. Орта-Кую, истребительные отряды южной группы располагались: № 2—на кол. Игды, № 3—Ишан-Кую, что в 48 *км* юго-восточнее кол. Игды, и № 4—на кол. Ата-Кую.

Банда была обнаружена на привале в 21 *км* восточнее песчаных возвышенностей Кукунся-Кыр (что в 48 *км* северо-восточнее Ак-Яйла). Между прочим следует отметить, что авиация, имевшая эти сведения о противнике, не передала их истребительному отряду 84-го кавполка.

Оперативная обстановка 3 ноября настойчиво требовала проявления максимума оперативной работы со стороны всех истребительных отрядов, а от штабов — твердого руководства. К сожалению истребительные отряды южной группы продолжали „ждать", а штабы им помогали: ни один штаб точно не знал, что творится в пустыне, где находится отряд 84-го кавполка, в каком он составе и в каком состоянии.

Работая без отдыха, беспрерывно сменяя один другого в глубоких и зловонных колодцах, туго подтянув поясами пустые желудки, бойцы к полночи отрыли 2 колодца Орта-Кую. Остаток ночи ни бойцы ни командиры не спали: они по очереди, вытаскивая по полведра зловонной жижи, осторожно поили коней. Вода в колодцах прибывала медленно, и к утру 4 ноября, едва промочив лошадям и себе горло, бойцы подседлали коней для дальнейшего преследования противника. Отряд не имел ни зерна, ни консервов, ни сухарей.

Это был момент, когда проявление малейшей слабости грозило неминуемым провалом всей операции, так как тогда Джунеид-хан ушел бы в любом направлении. Надо было двигаться дальше, не дожидаясь транспорта. Ни о какой передышке, которую так ждали измученные кони, не могло быть и речи. В это время над отрядом пролетел самолет-разведчик и сбросил 2 документа: ко-ротенькую записку летчика-наблюдателя с вопросом: „разве вы не слышали как я бомбил банду?" Из этой записки командир полка понял, что очевидно банда находится в 10 *км*, а может быть и ближе, но что в силу каких-то атмосферных причин бомбежки было не слышно. Но командир полка не получил от летчика ни направления на банду ни расстояния до нее. Летчик же видимо

имел ограниченную возможность полета, так как немедленно после падения вымпела он ушел на юго-запад. Вторым документом была выписка из переговоров по прямому проводу между командующим войсками округа и командующим южной группой. Командующий войсками округа говорит: „Я не доволен слишком медленным преследованием Борисова тчк Передайте ему, что если он не догонит Джунеида, я сам предам его суду тчк Борисов три раза превосходит Джунеида в силах тчк Джунеид является легкой и прекрасной добычей".

Из последнего документа командиру полка стало окончательно ясно, что штабы и командующие не знают, что делается в пустыне.

С севера приближалась песчаная буря. Небо становилось свинцовым. Песок начинал передвигаться. Можно было опасаться, что следы Джунеид-хана будут заметены, поэтому отряд, сделавший только что 106-*км* переход без единого зерна и без капли воды, ускорил выступление и бросился дальше на юго-восток в неизведанные глубины песчаного моря.

Местность, по которой шел теперь отряд, была до чрезвычайности пересечена. Высокие барханы образовывали сложную гамму лощин, перевалов, спусков и подъемов. Высокие бугры были покрыты саксаулом. Глубокий песок затруднял движение.

В $^1/_2$ *км* впереди шли дозоры. В голове—штаб полка, за ним—полуэскадрон 1-го эскадрона, затем—взвод пулеметного эскадрона и полуэскадрон 3-го эскадрона. Периодическая высылка боковых дозоров была возложена на командиров эскадронов: на правом фланге на командира эскадрона 1, на левом—на командира эскадрона 3.

Отряд шел со скоростью 10 *км* в час. Было ясно, что лошади уже отдают все свои силы, поэтому требовалось настигнуть противника в эти же сутки, ибо в дальнейшем лошади больше уже дать ничего не могли. Погода становилась все хуже и хуже. Отряд прошел 20 *км*, но банды не было.

Отряд миновал кол. Ак-Кая. Люди и лошади сильно страдали, но это не задерживало марша. Следы говорили о паническом движении банды. По пескам то там, то здесь ходили и лежали измученные верблюды и кони, валялись домашняя утварь, посуда, бочки, юрты. Вскоре дозор захватил одного басмача в плен, не пожелавшего, однако, дать никаких сведений.

В песках поднялась буря, закружились песчаные вихри. С севера налетел острый, пронизывающий ветер. Песок набивался в уши, нос, рот. Глаза, залепленные песком и слезами, с трудом определяли направление. То и дело отряд останавливался, отыскивая потерянные следы и возобновляя движение широкой рысью.

Всадники должны были держаться на хвосту, чтобы не потеряться, так как в нескольких шагах уже не было видно соседа. Отряд шел без дозоров, каждую минуту готовый к немедленному бою.

Наступившая темная холодная ночь почти совсем скрыла следы. Отряд начал редеть: то и дело командиры эскадронов докладывали о том, что отстают всадники, останавливаются кони. *Но отряд продолжал движение вперед, не задерживаясь ни на минуту.* Отстающим бойцам передавалось приказание командира полка: „Отстающим—объединяться и ждать транспорта".

Как только следы становились неясными, отряд спешивался и вел коней в поводу. Когда следы терялись совершенно, тогда командиры и бойцы, шаря по песку руками, нащупывали углубления от копыт басмаческих лошадей и по ним восстанавливали направление.

Испытанный проводник, житель пустыни Кимене-Ших, выбился из сил, пал духом и заявил командиру полка: „Дальше дороги не знаю. В пустыне, это — черная смерть. Без воды и верблюда, товарищ-командир, в пустыню ходить нельзя". Отряд остановился.. впереди был обрыв... следы прервались... буря свирепствовала.

Командир полка с командирами эскадронов начали пешком искать следы. Через несколько минут командир эскадрона, т. Маркович нашел продолжение следов. Оказалось, что банда сделав небольшую петлю, резко повернула на юг. Отряд снова пошел рысью. В 24 час. отряд вышел на хорошо утоптанную копытами лошадей тропу. Буря начала стихать. Лошади пошли веселее. Но к 3 час. 5 ноября стало неимоверно темно. Грунт стал твердым. Путь отряда пролегал через сопки и овраги. Следы снова были потеряны, и в темноте не было никакой возможности без электрических фонарей их отыскать. Командир полка решил дать отряду часовой отдых. В 4 час. командир полка поднял отряд; стало немного светлее.

Следы были вновь найдены, и отряд продолжал прерванный путь, идя по дну какого-то древнего озера.

Следы противника стали отчетливей, оставляемые противником костры имели полный огонь. Противник чувствовался в непосредственной близости. Никто из состава отряда о передышке не думал. Настроение в отряде приподнялось.

Неожиданно перед отрядом открылась широкая площадка, окруженная большими песчаными буграми с 20 обширными колодцами, богатыми водой. Командир полка решил потерять несколько минут времени и организовал водопой. Лошади были горячими, поэтому им дали всего по полведра воды, после чего отряд снова пошел рысью.

Не прошло и нескольких минут после того как отряд отошел от неизвестных колодцев, как над отрядом закружился самолет Ю-13. На разложенный костер и опознавательные знаки 84-го кавполка летчик сбросил вымпел с удивленным вопросом: „Неужели это 84-й кавполк? Вы же еще вчера утром были в 100 верстах

отсюда?". Убедившись в том, что это действительно 84-й кавполк, летчик попросил указать ему направление на банду. Получив указания сигнальными полотнищами, самолет забрал высоту и пошел в указанном ему направлении.

Через несколько минут до отряда донеслись отчетливые звуки взрывов бомб. Командир полка скомандовал: „Повод", и отряд снова пошел рысью. Вернувшийся самолет сбросил вымпел: „противник в 10 *км* от вас. 150 джигитов двумя группами заняли сопки. Караван остановился за сопками. Сейчас полечу на аэродром за бомбами и приду к вам на помощь". И, снизившись метров на 50 над колонной, летчик-наблюдатель, высунувшись из кабинки, что-то прокричал и сбросил вымпел: „Противник близко. Конница, ура!"

Всякому бойцу было ясно, что силы у лошадей вот-вот иссякнут. Завтра голодные, непоенные и измученные лошади работать не смогут. Противника нужно догнать и разбить именно теперь. Простая фраза летчика сыграла большую роль в подъеме настроения бойцов и командиров. Эта фраза придала силы измученным людям. Отряд готов был в любую минуту развернуться для боя.

Командир полка познакомил с своим предварительным решением командиров эскадронов. 3-м эскадроном предполагалось наступать в лоб, 1-м обойти заслон, не ввязываясь в бой, и обрушиться на транспорт противника. Пулеметы должны были по первому знаку занять выгодную огневую позицию и открыть огонь как по заслонам противника, так и по его каравану.

Отряд подошел к дефиле, образованному двумя песчаными горами, близко подходящими в этом месте друг к другу, и образовывавшему в этом месте дна озера как бы горлышко бутылки. Часть следов пошла в это дефиле, а часть (и притом большая) повернула на восток, на гору. Командир полка, не задумываясь, повел отряд на гору, стремясь выбраться на командующие высоты. Вот отряд на высоте... но удара наносить некому. Оказалось, что в тот момент, когда летчик, увлекшись, бомбил одну из групп Джунеид-хана, а отряд 84-го кавполка шел к месту бомбометания, в это время Джунеид-хан переменил на 180° направление движения основного ядра и каравана и снова пошел на север, обходя наш отряд за высокими песчаными буграми. Этого маневра не заметил летчик и не предупредил отряд.

Отряд подошел к буграм, где только что бомбил противника самолет, и здесь обнаружил хитрый маневр Джунеида.

В то же самое время снова донеслись взрывы бомбометания уже в другом месте, на севере, примерно в 8 *км*, откуда только что пришел отряд. Раздумывать было нечего: противник должен быть разбит сегодня, или все будет потеряно и бесполезно; ненужными окажутся все испытания и лишения, перенесенные отрядом. Собрав всю свою волю и остатки сил, отряд снова сделал скачок на север.

Хитрость Джунеида не удалась. Настойчивость и энергия отряда превозмогли все трудности и лишения, глубокие пески и безводную пустыню. Отряд настиг Джунеида и заставил его принять бой в 25 верстах северо-западнее кол. Ата-Кую, где кроме степного ревкома и истребительного отряда находился передовой аэродром с запасами бомб и горючего.

Читатель, очевидно, невольно задаст вопрос: „Вызвало ли появление банды Джунеид-хана, преследуемой малочисленным отрядом 84-го кавполка, проявление активности со стороны многочисленных заслонов, истребительных отрядов и гарнизонов южной группы.

К сожалению нет: многочисленные отряды попрежнему стояли и ждали.

IX ГЛАВА.

БОЙ В ПУСТЫНЕ, В РАЙОНЕ КОЛ. АТА-КУЮ 5 НОЯБРЯ.

Джунеид-хан пытался проскочить на юг в пространстве между кол. Ата-Кую и кол. Сюзаклы. Он предполагал, что буря занесла его следы и отряд 84-го кавполка, остановившись на кол. Орта-Кую, уже безнадежно от него оторвался. Он как опытный житель пустыни прекрасно знал, что во время песчаной бури ни один проводник-туркмен по пустыне не пойдет, так как движение в таких условиях грозит почти неизбежной гибелью.

Утром 5 ноября после бомбометания Джунеид-хан, обнаружив, что его снова настигает „неугомонный“ отряд 84-го кавполка, решил произвести еще один маневр. Замаскировавшись песчаными горами, он со всей своей бандой проскакивает на 8 *км* обратно на север, направив транспорт по другому маршруту, в более благоприятный район сухих озер. Когда этот маневр был замечен нашим отрядом, Джунеид-хан был принужден принять бой (схема № 6).

Банда с составе 150 джигитов, замаскировавшись, расположилась небольшими группами на широком фронте и в глубину, заняв выгодные огневые точки и приготовившись принять удар.

Самолеты Ю-21 и Ю-13, изредка сбрасывавшие бомбы и обстреливавшие пулеметным огнем обнаруженные группы противника, видимо не особенно волновали джигитов, хорошо укрывшихся кустами саксаула от наблюдения летчиков.

Позиция противника шла по высоким берегам старых озер. Расположение банды прикрывало „бег“ самого каравана, т. е. своей базы. Тыл противника был обращен к кол. Ата-Кую, где был расположен истребительный отряд 82-го кавполка № 4, который кстати не только знал о начавшемся бое, но и слышал бомбометание самолетов, вылетавших с аэродрома, расположенного на тех же колодцах.

Противник, не считая джигитов, которые находились непосредственно при верблюжьем караване и составляли различные заслоны к моменту боя, превосходил отряд 84-го кавполка, состоявший к началу боя из 80 сабель при 2 станковых пулеметах почти в 2 раза.

Превосходство в силах противника бросалось в глаза. Рассчитывать на станковые пулеметы в условиях быстро развивающегося в глубину конного боя и в условиях трудного передвижения пулеметов по пескам особенно не приходилось. В некоторой

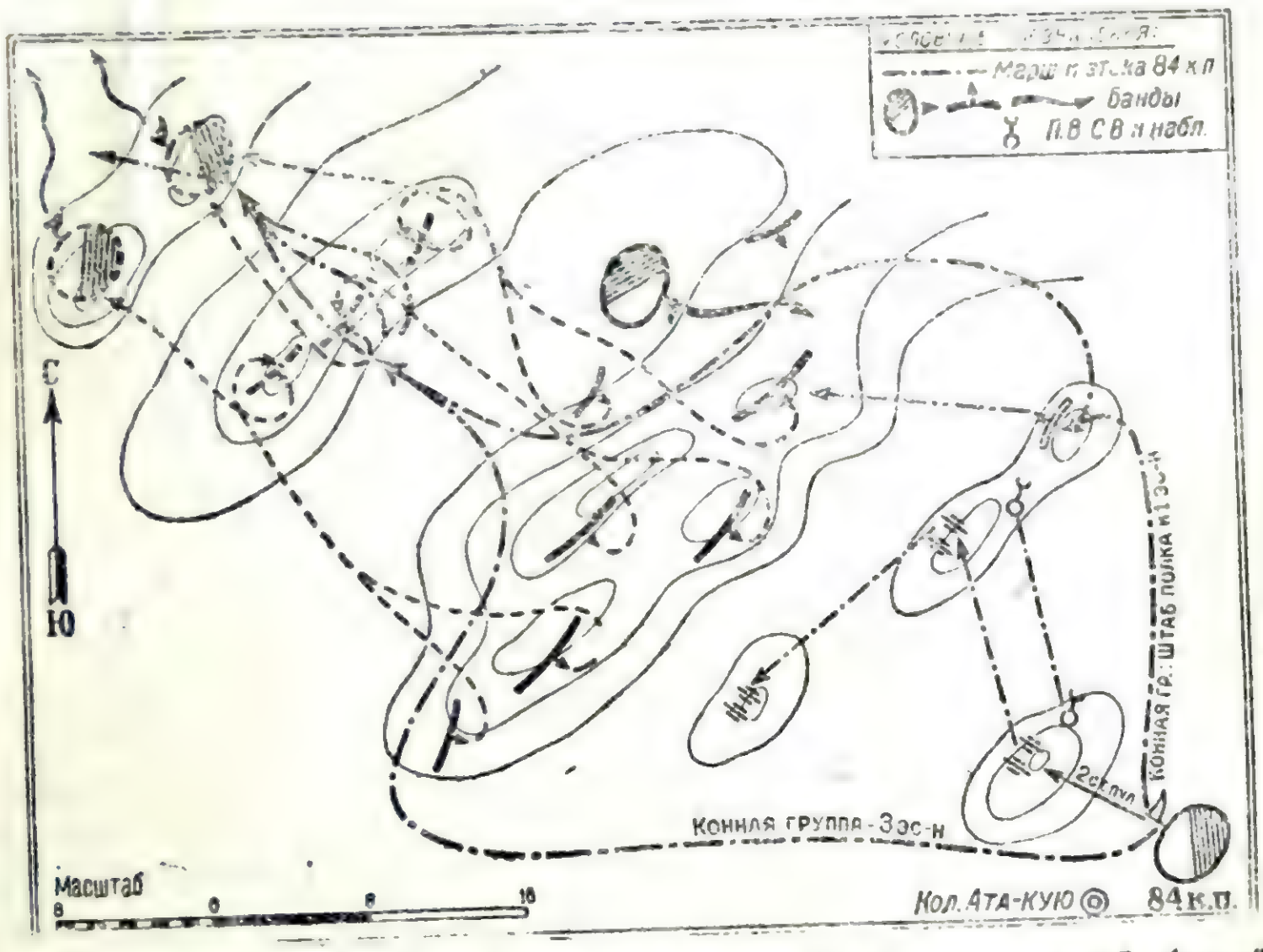


Схема № 6. Бой передового отряда 84-го кавполка с настигнутой бандой Джунеид-хана в районе колодцев Ата-Кую 5 ноября 1927 г.

степени это касалось и легких пулеметов, так как мелкий песок, проникая в пулеметы, нарушал их огонь. Имевшееся в отряде автоматическое ружье Федорова совершенно отказалось от работы.

Превосходство противника в силах вынуждало отряд на решительные действия. Необходимо было с места, не дав опомниться противнику и определить малочисленность нашего отряда, сбить его огневые группы и расстроить оборону.

В воздухе появились 3 самолета Ю-21. Командир полка принял решение, сковывая противника с фронта огнем станковых пулеметов, двумя конными группами сжать его с флангов, стремясь проскочить к басмаческому каравану.

Отряд подходил к полю боя в колонне по звеньям, имея впереди себя дозор. Противник, хорошо замаскировавшись, внезапно

открыл жестокий огонь по колонне, впереди было укрытие, состоявшее из отдельного высокого песчаного бугра, заросшего саксаулом и образовывавшего мертвое пространство. Отряд галопом проскочил в это мертвое пространство.

Командир полка отдал приказание: „Пулеметы влево на сопку— к бою. Пулеметному взводу неотступно поддерживать огнем конные группы. Командиру 3-го эскадрона через эту сопку обойти противника слева и атаковать его в правый фланг, я с первым эскадроном буду охватывать противника справа. Наша общая задача—отбить у противника караван и разбить основное ядро банды".

Командир эскадрона т. Маркович повел 3-й эскадрон влево. По закрытым местам он шел рысью, открытые места проскакивал галопом.

Командир эскадрона т. Лучинский повел 1-й эскадрон рысью вправо, командир пулеметного взвода т. Берзин вывел пулеметы галопом на сопку, снял со вьюка, и через $1^1/_2$ минуты пулеметы уверенно застрочили по противнику. Командир полка, выставив парный дозор для наблюдения за левым флангом и тылом, вместе с начальником полевого штаба т. Счастным и отсекром т. Жуковым направился галопом к 1-му эскадрону.

Противник первоначально сосредоточил весь свой огонь по 1-му эскадрону. Напряженный винтовочный огонь оживил пустыню. Среди визга 3-линейных пуль изредка было слышно фыркание берданочных патронов. Это говорило за то, что Джунеид-хан привлек к участию в бою и некоторых джигитов из отряда, сопровождающего его караван. Противник бьет метко. Появляются раненые. Пулеметы отстали. Командир эскадрона т. Лучинский, достигнув хорошего рубежа, спешил эскадрон и начал вести огонь, выбирая всадников, сидящих на лучших лошадях. Наши самолеты смело пикируют, обстреливая противника пулеметным огнем но видимо неожиданно перепутывают цели и начинают обстреливать наших пулеметчиков и их коноводов. Пулеметы приостановили огонь, разложили костер. Однако это не помогло, так как сигнальные полотнища при отряде имелись только в одном экземпляре и следовали при командире полка. Связной пулеметного взвода догнал командира полка в тот момент, когда последний подошел к 1-му эскадрону, спешившемуся и оживленно обстреливавшему противника.

Полотнище было послано к пулеметам. Обстановка требовала движения вперед без потери времени, и командир полка приказал командиру эскадрона: „Атакуйте немедленно противника справа в левый фланг в конном строю". Командир эскадрона т. Лучинский скомандовал: „По коням! Садись!!!" Под упорным огнем банды бойцы поднялись и вскочили на копей. Противник усилил огонь.

Спустившись с бугра в овраг, эскадрон попал в мертвое пространство. Штаб следовал в голове. Командир полка успел бросить бойцам: „Главное, товарищи, — спокойствие". Эскадрон развернулся

и развернутым фронтом вышел на противоположный берег оврага. Противник снова сосредоточил огонь по эскадрону. Командир эскадрона т. Лучинский скомандовал: „Шашки к бою, галопом марш!", и эскадрон пошел спокойным ровным галопом. Расстояние между эскадроном и противником уменьшалось. Самолеты, видимо, расстреляв огнеприпасы, улетели. В это время небольшая группа басмачей, засевшая в кустах в $^1/_4$ *км* справа, открыла огонь во фланг эскадрону. Стрельба с фронта усилилась. На левом фланге эскадрона вырвался вперед отсекр полка т. Жуков. Командир полка скомандовал: „В атаку марш, марш!". Кони рванули, стрельба противника начала захлебываться.

Уверенная в победе малочисленная группа бойцов и командиров смело набрасывалась на бандитов. Измученные и голодные бойцы забыли о воде и хлебе. Энтузиазм, боевой порыв сковали в одно целое эту горсточку бойцов, начиная от командира полка и до последнего бойца.

Услышав „ура" 1-го эскадрона, бросился в атаку на левом фланге и 3-й эскадрон под командой своего командира т. Марковича. Клещи сжались.

Не выдержав конной атаки, неся потери убитыми и ранеными, противник бежал на второй рубеж. Новой атакой 1-й эскадрон сбил противника со 2-го рубежа. Отброшенный с высот, растерявшийся и смятый отряд Джунеид-хана остановился на 3-м рубеже. Атака была повторена в 3-й раз обоими эскадронами. Пулеметно, карьером перешел на новую позицию пулеметный взвод. Прекрасный пулеметчик, хладнокровный командир и боец т. Берзин лег сам за пулемет и открыл огонь по голове отступающего противника и настигнутого каравана. Паника охватила басмачей. 3-я атака завершилась полным успехом. Часть каравана с продовольственным фуражем захвачена. Не пытаясь больше задерживаться, в беспорядке, кучками и поодиночке в панике бежали в разные стороны остатки банды Джунеида. Джунеид-хан был разгромлен, потеряв до 30% своего состава убитыми и ранеными. Однако развивать преследование отдельных групп отступающей банды отряд, сделавший к этому времени только за последние сутки 125 *км*, не смог.

Переход протяжением больше чем в 1 500 *км* в неимоверно трудных условиях сказался. После 3-й атаки часть коней упала от переутомления, голода и жажды. Большинство коней дальше двигаться не могло. После того как всадники спешились, лошади, качаясь, едва передвигали ноги.

6 человек тяжело раненых связали отряд по рукам и ногам. Среди раненых оказался командир эскадрона Маркович и единственный проводник отряда Кименэ-Ших. Здесь следует признать ошибочным распоряжение командира полка — держать проводника в единственном числе при себе; следовало бы во время атак оста-

влять этого проводника в безопасном месте или же приказать ему передвигаться вслед за станковыми пулеметами.

Этот бой также показал, что вопрос санитарного обеспечения был вовсе не проработан. Отряд не имел ни конных ни ручных носилок. Один лекпом без выделенных в его распоряжение санитаров не мог своевременно оказать помощь тяжело раненым, разбросанным на большом пространстве, на котором развернулись действия отряда.

Дальше кони не шли. Преследовать пешком? — Бесцельно. Трудно считать целесообразным преследование пешком в безводной песчаной пустыне, где надо то и дело преодолевать барханы и гряды, в которых по колено увязает нога и где в наших европейских сапогах ноги с трудом поднимаются даже по ровной песчаной стени.

В отношении совместных действий авиации и конницы в бою бой 5 ноября показал, что налет малочисленной авиации производит очень маленькое впечатление на противника. Этот бой выявил, что авиации необходимо обеспечить путем тщательных расчетов времени вылета отдельных групп самолетов непрерывность ее участия в бою. Вместе с тем авиация не выполняет своего назначения, если она, увлекшись огневым нападением на противника, не наблюдает за передвижениями в его тылу и не доносит своих наблюдений дерущемуся отряду. Это и было в бою 5 ноября. Между тем систематическим сбрасыванием вымпелов о том, где находится основная часть каравана противника, она не только могла, но и должна была навести туда 1-й или 3-й эскадроны. Для этой цели можно было использовать авиасигнальный пост отряда, развернувший опознавательные полотнища в районе огневых позиций пулеметного взвода.

Командир полка рассчитывал на поход какого-либо вспомогательного транспорта с водой. Тогда, напоив лошадей и дав им некоторый отдых, он рассчитывал еще заняться отдельными группами басмачей. Но транспорта не было. Командование южной группы войск, как и командование войсками округа, безмолвствовало. Темнело. Приказано было раненых снести в одно место. В расположении отряда были зажжены костры. На костры начали стягиваться оторвавшиеся в бою и потерявшиеся в песках одиночные бойцы. Сюда же по приказанию командира полка привели трофейных верблюдов, ковры, кошмы, зерно и т. д. Но среди трофеев не было самого важного: не было воды. Командир полка приказал командиру взвода т. Ивлеву взять 12 сабель на лучших лошадях и во что бы то ни стало разыскать и привести к отряду транспорт т. Коннина. По расчетам командира полка к этому времени транспорт должен был быть в пути от кол. Орта-Кую к месту боя отряда. 12 бойцов под командой т. Ивлева, еле двигающиеся от голода и жажды, не имея проводника, так как един-

ственный проводник при отряде был ранен, выступили на розыски транспорта.

Отряд остался ожидать подхода воды, чтобы, напоив и подняв лошадей, продолжать ликвидацию остатков банды.

Анализируя бой 5 ноября, необходимо сказать, что наиболее трудными при развертывании конных действий в пустыне являются организация и поддержание связи между отдельными частями боевого порядка. В этих условиях ни проволока ни посыльные не могут обеспечить эту связь. Здесь может быть только связь тактическая, основанная на ясном понимании каждым командиром идеи и плана боя; каждый командир должен ясно представлять, что от него требуется для достижения общего успеха. В этих условиях особое значение имеет предварительная сработанность не только начсостава, но и бойцов [1].

Во второй половине дня 6 ноября т. Ивлев, разыскав транспорт т. Коннина, привел его к отряду. Надо сказать, что и транспорт в этот период шел действительно с полным напряжением сил на выручку своего отряда.

Еще до возвращения т. Ивлева отряд накормил конский состав трофейной джугарой. Однако, без воды лошади ели джугару крайне вяло. Голодные люди молча и безропотно переносили лишения.

6 ноября отряд получил приказание от командующего южной группой т. Казанского двигаться на кол. Ата-Кую в базу для водопоя и кормления людей и лошадей. Командование южной группы считало, что теперь, когда Джунеид-хан разбит и в преследование остатков его банды ввязались истребительные отряды южной группы, задача 84-го кавполка выполнена.

После боя 5 ноября то там, то здесь то и дело сдавались и вылавливались как отдельные джигиты, так и мелкие группы, их семьи, верблюды, имущество.

У всадников Джунеид-хана после боя 5 ноября оставалось не более чем по 10 патронов на винтовку. Лошади и верблюды басмачей были загнаны до последнего предела. Настроение джигитов пало.

7 ноября 84-й кавполк сосредоточился целиком на кол. Ата-Кую и проводил здесь дневку. К этому дню на кол. Ата-Кую находилась и вторая половина полка, прибывшая сюда вместе с транспортом № 1. Конский состав этой части выглядел свежим и по докладу врид. начальника штаба т. Нестерова был готов на большое напряжение.

В этот день было проведено торжественное собрание по случаю Октябрьской годовщины. Общее собрание послало приветствие РВС.

---

[1] Все это имеет решающее значение не только в пустыне, но и в любом бою. — *Ред.*

Что же в это время делал Джунеид-хан? Он с остатками джигитов пробирался к кол. Клыч-Дамласы, где у жителей были спрятаны его бараны и кое-какое имущество.

Командир полка поставил вопрос перед командованием о том, чтобы после дневки ему разрешили продолжать операцию против остатков банды Джунеид-хана. Тов. Казанский обещал дать по этому поводу указания 8 ноября после доклада командующему войсками округа.

Фотогр. № 4. 84-й кавполк на дневке после боя. Южная база на кол. Ата-Кую.

Воспользовавшись дневкой, партбюро полка провело заседание на колодцах Ата-Кую. На этом заседании тщательнейшим образом были подведены итоги работы парторганизации на походе и в бою. Все недочеты были вскрыты и намечены меры к их устранению. Партбюро резко осудило поведение тех партийцев, которые благодаря физическому утомлению вели себя пассивно. Из прочих ненормальностей были выявлены: сон бойцов на посту, невнимательное отношение некоторых бойцов к несению полевой службы, отсутствие со стороны отдельных бойцов товарищества при обнаружении воды среди трофеев. В отношении некоторых командиров был отмечен недостаточный контроль за выполнением бойцами порученной им задачи и не всегда внимательное отношение к их нуждам. По этим явлениям партбюро ударило всей

Фотогр. № 5. Кол. Ата-Кую. Заседание партбюро 84-го кавполка 7 ноября 1927 г.

силой своего авторитета. 7 ноября впервые после 28 октября бойцы получили горячую пищу, а кони — сено. За это время дача людей и лошадей по дням распределялась следующим образом:

Число	Сутки	На человека			На лошадь			Примечание
		вода	консервы	сухари	вода	зерно	объем фуража	
31/X . . .	1-е	4 ст.	1 б.	1 ф.	1 вед.	11 ф.	—	[1] Соленая вода из колодцев.
1/XI	2-е	4 „	1/2 б.	1 „	1 „	11 „	—	
2/XI	3-и	4 „	1/2 б.	1 „	2 „	11 „	—	[2] Получено к исходу дня в базе Ата-Кую.
3/XI	4-е	4 „	—	1/2 ф.	—	—	—	
4/XI	5-е [1]	—	—	—	1/2 вед.	—	—	
5/XI	6-е	—	—	—	—	—	—	
6/XI	7-е	—	—	—	—	—	—	
7/XI	8-е [2]	Нормальное питание						

Работа же конского состава, начиная с оз. Сары-Камыш, выразилась в следующей нагрузке.

1-е сутки — 60 *км*
2-е „ — 70 „
3-и „ — 60 „
4-е „ —100 „ (без воды)
5-е „ —полудневка (без воды, отрывка колодцев Орта-Кую).

6-е сутки—125 *км* (без воды и зерна) день боя
7-е „ —дневка без воды и зерна
8-е „ —25 *км* нормальный водопой, 8 ф. зерна.

Итого—440 *км*

Отдохнув в течение суток, с утра 8-х суток, как видно из приведенной таблицы, лошади прошли еще 25 *км* до базы, где получили отдых в течение $1^1/_2$ суток с обильным водопоем, нормальной дачей объемистого и несколько уменьшенной дачей зернового фуража. Туда же прибыли 150 лошадей ядра полка, следовавших с основным транспортом № 1 и получавших нормальное питание.

Втянутые, хорошо натренированные кони, получив отдых в течение $1^1/_2$ суток с достаточным водопоем и фуражем, снова были готовы в поход.

Бойцы и командиры имели горячее желание покончить с остатками банды Джунеид-хана тем более, что истребительные отряды южной группы № 2, 3, 4, направленные из района кол. Ишан-Кую, Таш-Бурды и Ата-Кую на розыски Джунеид-хана, побродив в течение 2 суток и не проявив должной настойчивости, вернулись обратно, не настигнув Джунеид-хана.

Из описания этой операции видно, что не только тактического но и оперативного взаимодействия отрядов в южной группе войск с конной группой не было. Абсолютно нельзя признать верным пассивное ожидание многочисленных отрядов южной группы на своих колодцах, в то время как отряд 84-го кавполка отдавал все свои силы, преследуя противника, свободно двигавшегося в любом направлении.

X ГЛАВА.

ВОЗВРАЩЕНИЕ 84-го КАВПОЛКА ЧЕРЕЗ ПУСТЫНЮ В ХОРЕЗМСКИЙ ОАЗИС.

Командование войсками округа, получив данные о громадных суммах, в которые обходилась операция, решило в кратчайший срок вывести из пустыни 84-й кавполк, фактически единственный свой активный отряд, затрата на содержание которого в пустыне была не бесполезна.

84-й кавполк должен было вторично пересечь Кара-Кумскую пустыню по кратчайшему направлению и следовать в Хорезмский оазис через колодцы Пешке-Кудук, уничтожая по пути отдельных джигитов Джунеид-хана и мелкие шайки. Конский состав чувствовал себя хорошо. Особенно бодро выглядели кони, не входившие в состав передового отряда. Весь личный состав полка устремлял свои взоры на направление кол. Клыч-Дамласы. Дважды было

запрошено у командования южной группы разрешение изменить направление движения отряда в случае, если будут снова обнаружены следы остатков банды Джунеид-хана. Но отряду было приказано двигаться на Пешке-Кудук и значительных уклонений не делать.

До кол. Пешке-Кудук было около 200 *км*. Жители считают здесь 4 дня пути. Воды на всем протяжении от кол. Ата-Кую до кол. Пешке-Кудук не имеется. Правда обычно встречаются дождевые ямы в местности Лайли, но в это время года воды уже не было. Нанесенные на карту кол. Лайли не отражали действительности. Может быть здесь и были когда-нибудь старинные колодцы, но сейчас в этом месте не было и следов таковых.

Отряд имел воды на 4 суток. Кроме того по приказанию командующего войсками округа из г. Ильялы на кол. Пешке-Кудук должен был прибыть транспорт с водой и продфуражем. Командование принимало все меры к тому, чтобы облегчить обратный путь полка.

Однако поход полка до кол. Пешке-Кудук пришлось рассчитать всего на 3 суток, так как не было никакой уверенности в том, что кол. Пешке-Кудук не засыпаны и что транспорт, высланный из Ильялы придет в срок.

Снова предстояли большие переходы и голодная норма воды. Однако никто не унывал и, когда, пройдя в первый день около 50 *км* от кол. Ата Кую, были обнаружены первые следы басмачей, прошедших в юго-восточном направлении, то болью сжалось сердце бойцов и командиров: отряд не имел права свернуть по следам. Когда же, пройдя еще 10 *км*, были обнаружены следы группы всадников в 20—25 чел., полк остановился. Следы эти стали изучаться, и отряд едва уже не свернул по следам на юго-восток в направлении кол. Ишме, Клыч, Дамласы, как прилетевший и спустившийся самолет Ю-13 привез приказание, категорически подтверждавшее движение полка на кол. Пешке-Кудук. Полку пришлось двигаться по указанному маршруту.

Большое значение в настроении бойцов имели кажущаяся заброшенность отряда, его оторванность от всего живого и изолированность в пустыне. Поэтому очень понятен тот подъем настроения, которое произвело приказание командующего войсками округа, сброшенное вымпелом с самолета 9 ноября возвращавшемуся через пески полку, когда он прошел уже около 110 *км* от кол. Ата-Кую. В этом приказании было сказано: „Командование войсками приказало передать Борисову следующее: Ташкент 7. 11. РВС и командование Средазво восхищены героическим походом 84-го кавполка в неслыханно тяжелых условиях, в безводной пустыне Кара-Кум. Результаты боя с бандой в пустыне разложили группировку Джунеида, и при дальнейшем нажиме действующих частей мы близки к окончательному разгрому банды. По

прибытии полка в Ташауз вам предлагается срочно представить к награждению орденом Красного знамени всех отличившихся командиров, политработников и красноармейцев полка. РВС Средазво желает с полным успехом и с наименьшими лишениями закончить полку этот выдающийся поход. Привет всем бойцам! НР 095 пол.

Комвойсками Средазво Авксентьевский, члены РВС Зеленский, Инно, НР 483 и. и. начальник штаба южной группы Агафонов, за начальника оперчасти Первушин".

Полк был построен, и это приказание было прочтено бойцам. Эти несколько слов здесь, в песках, были лучше всякой награды. Несколько слов, которые говорили бойцам и командирам, что за их действиями внимательно следили, что громадные лишения, труднейшие испытания и кровавые потери были действительно нужны Советскому Союзу и оценены рабочим классом. Это подняло настроение полка.

Такое проявление внимательности высшим командованием способно мгновенно и в огромной степени увеличить боевую мощь части. Ни один шаг этого похода не изгладится из памяти его участников, и не один из участников никогда не забудет того высокого боевого подъема, который, как электрический ток, охватил тогда весь полк и еще больше спаял его в единый, мощный и дружный организм.

На обратном пути объединенный транспорт под командованием т. Шопена, пополнившийся недостающими продуктами в базе Ата-Кую, имел воды на 4 суток из расчета по одному ведру на лошадь и 4 стакана на человека; остальные продукты частью на 4, частью на 6 суток.

Расчеты были правильны. В 20 час. 11 ноября полк после трехдневного форсированного марша достиг кол. Пешке-Кудук. Колодцы были засыпаны наглухо. Транспорт из г. Ильялы еще не подошел, но у полка был суточный запас воды. Целую ночь и день 12 ноября отрывались колодцы, и только к вечеру они наполнились водой. К ночи этого же дня пришел транспорт. На завтра в 6 час. полк, наполнив бидоны водой, выступил из Пешке-Кудук.

Во время обратного пути все эскадроны развели энергичную издательскую деятельность, выпуская походные газеты - ильичевки.

В 15 час. 15 ноября полк прибыл в г. Ильялы, где его встретил хорошо отдохнувший и уже прочно сколоченный под умелым руководством опытного командира т. Геннатулина 83-й кавполк.

Путь протяжением в 405 *км* 84-й кавполк с транспортом прошел в 8 суток, т. е. в среднем делая по 50 *км* в сутки. Нагрузка по дням распределялась так:

СУТКИ	*Км*	При довольствии на лошадь		
		воды	сена	зерна
1-е	65	1 ведро	11 ф.	12 ф.
2-е	65	1 „	То же	
3-и	65	1 „	„	„
4-е	дневка	1 „	„	„
5-е	60	Нормальный водопой	11 ф.	12 ф.
6-е	65	2 ведра	То же	
7-е	50	2 „	„	„
8-е	35	Нормальный водопой		и корм
ИТОГО . .	405 *км*	—	—	—

Таким образом в Кара-Кумской операции кони прошли 2 051 *км* в течение 49 суток, что составляет в среднем нагрузку в 42 *км*. Если же не считать 17 нерабочих дней, приходящихся на дневки и на время, потребовавшееся для подготовки верблюжьего транспорта, то средняя суточная рабочая нагрузка коня выразится в 64,09 *км*.

В результате похода пали от переутомления и истощения 23 лошади:

из старых лошадей полка . . . . . 17 или 6,8%
из молодых „карабаиров“ . . . . . 2 „ 0,8%
из молодых донских . . . . . 4 „ 1,6%

По возвращении с песков в течение зимы пало еще 2 лошади также из старых лошадей полка, которые вследствие истощения в походе не перенесли суровой зимы. Большая цифра павших старых лошадей полка ложится главным образом на ветеранов полка, пришедших с полком в Азию из Тамбовской губернии после Антоновского фронта.

Лучше всего перенесли поход старые лошади полка семиреченского привода, так называемый „улучшенный киргиз“.

Вторыми — „карабаиры“ самаркандские, ферганские и ташкентские, третьими — „карабаиры“ каршинские.

Неудовлетворительно прошли по пустыне лошади самарского ремонта со слабо выраженной донской породностью. Наконец очень плохо прошли старые лошади полка, выведенные в период гражданской войны из Тамбовской и Псковской губерний.

Весь конский состав был сильно истощен. Около 50% конского состава, участвовавшего в походе в пустыню, нуждалось в лечении от 2 до 4 месяцев от нагнетов и истощений. Некоторые лошади стояли больше 6 месяцев. Вследствие сильных морозов, неудовлетворительных конюшенных условий и неудовлетворительного зерно фуража нагнеты подживали медленно.

Вскоре командование войсками округа совершенно прекратило операцию против остатков банды Джунеид-хана, переложив наблюдение за ним и борьбу на органы ОГПУ и отряды добровольной милиции. Об этом командующий войсками округа Авксентьевский писал в центр.

„Ташкент 21 ноября 1927 г. Карта 20 вер. в 1 дюйме.

В результате проведенной операции Джунеид-хан, лишившись поддержки местного населения, потеряв большую часть своей шайки и почти весь свой транспорт, скрывается с 20—30 джигитами в песках в районе кол. Ших.

В связи с сложившейся оперативной обстановкой является возможным освобождение частей округа, принимавших участие в операциях, и вывод их к местам постоянного расквартирования, что в связи с прибытием молодого пополнения и начала зимней учебы является крайне необходимым".

На этом была закончена Кара-Кумская операция 1927 г.

За этот выдающийся поход 84-й кавполк 8-й отдельной Туркестантской кавбригады был награжден РВС СССР и ЦИК СССР орденом Красного знамени.

XI ГЛАВА.

ОПЫТ ЛИКВИДАЦИИ БАНДЫ СИЛАМИ ВОЗДУШНОГО ФЛОТА ВЕСНОЙ 1928 ГОДА (схема № 7).

Не добитая осенью 1927 г. банда Джунеида к весне 1928 г. вновь увеличилась до 80 сабель, имея караван в 500 верблюдов.

В течение зимы эта банда находилась в районе кол. Аджи-Кую, Каджар-Кую (18 *км* юго-западнее кол. Аджи-Кую), а затем перешла в район дождевой ямы Яби-Улен в местности Шихин-Как.

Командование войсками округа решило на этот раз ликвидировать ее при помощи мощного авиационного отряда с достаточным радиусом действий.

Стремясь к сокращению стоимости этой операции, командование к этой операции привлекло исключительно авиацию. Для этого авиаотряду была поставлена задача внезапного налета на становище Джунеида для производства бомбометания и неотвязного преследования с воздуха бегущих групп.

Этот последний удар должен был быть осуществлен следующими силами: одна легкобомбардировочная эскадрилья в составе 19 самолетов Р-1 и 2 отдельных авиаотрядов в составе 6 само-

летов Ю-21 и 2 самолетов Ю-13, сосредоточенных на Ташаузском аэродроме. На случай производства авиаразведки с южной стороны на Ашхабадском аэродроме сосредоточивались 4 самолета Ю-21.

На земные же войска, в частности на 84-й кавполк, было возложено вылавливание отдельных джигитов, которые могли бы после бомбежки бежать в Хорезмский оазис.

Обеспечение этой авиаоперации осуществлялось следующим образом: запасы горючего и смазочного материала давали возможность рассчитывать для производства только 5 предельных полетов всей эскадрильи. Эти запасы были распределены так: на 3 полета с Ташаузского аэродрома и на 2 полета — с южных аэродромов, из полосы Среднеазиатской жел. дор.

Последнее было сделано на тот случай, если бы потребовалось производство боевых полетов с южной стороны пустыни Кара-Кум и если бы выявилась необходимость переброски эскадрильи на линию железной дороги.

Первый эшелон горючего, смазочного материала, запасных частей и огнеприпасов прибыл в Чарджуй 4 мая и 5 мая был отправлен каюками по Аму-Дарье из Чарджуя в Ташауз, оставив базу и горючее на 2 полета в Чарджуе.

Остальное имущество, вспомогательные службы и инструмент были сосредоточены в Чарджуе 7 — 8 мая и направлены в Ташауз также каюками.

Самолеты с личным составом должны были следовать лётом с таким расчетом, чтобы прибыть в Ташауз к моменту сосредоточения здесь всей боевой базы и имущества.

Срок сосредоточения авиаимущества и боеприпасов в Ташаузе был намечен на 14 — 18 мая; руководство авиацией было возложено на начальника ВВС округа.

Общее оперативное руководство операцией комвойск оставил за собой.

По условиям местности на каждый самолет можно было взять по 5 п. осколочных бомб (8 — 16 *кг*)

Выполнение задачи должно было пройти в труднейших условиях. Ориентировка для полета на местности весьма трудна, характер и точное место целей для бомбардирования личному составу не были известны. Поэтому было решено: за несколько дней до начала операции сосредоточить в Ташаузе звено из двух Ю-21 и одного Ю-13, на которые возложить задачу разведки и фотографирования месторасположения банды, чтобы потом с точностью изучить маршрут полета из Ташауза к месту расположения банды.

26 мая в 11 час. 25 мин. самолеты сосредоточились в Ташаузе.

Для обеспечения культурной полосы от просачивания из пустыни мелких групп и одиночных бандитов на границе пустыни и оазиса было выставлено 5 взводов 84-го кавполка.

Вечером 26 мая воздушным силам была поставлена задача, внезапным налетом и мощной бомбежкой разгромить банду Джунеида, располагавшуюся в старом кочевьи.

План воздушного нападения был принят такой:

И-ская эскадрилья двумя последовательно-идущими отрядами обстреливает банду залповым бомбометанием, вслед за этим 3-й отряд бомбит и обстреливает пулеметным огнем особо выделившиеся из банды группы противника.

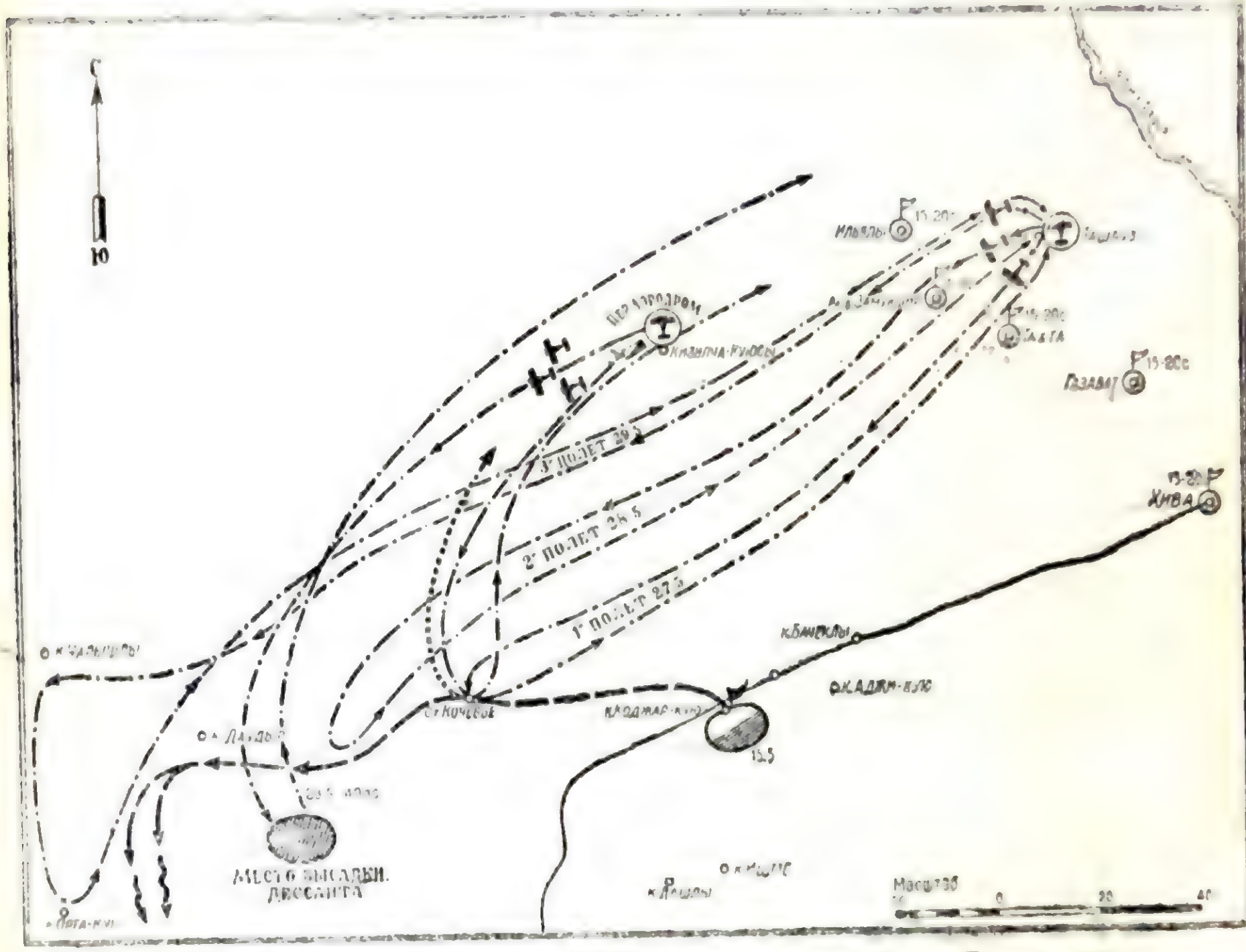


Схема № 7. Операция частями ВВС против остатков банды Джунеид-хана в мае 1928 г.

В целях обеспечения нахождения места расположения банды отрядам были приданы ведущие и замыкающие самолеты Ю-13 с опытным летным составом, хорошо знакомым с районом операции.

В 4 час. 18 мин. 27 мая эскадрилья поотрядно поднялась с аэродрома.

Банда была обнаружена в районе старого кочевья по обеим сторонам большой дождевой ямы.

По сигналу ведущего эскадрилья перешла к бомбометанию и полностью провела намеченный план атаки. Неожиданность на-

лета внесла по наблюдению с воздуха большую панику в ряды банды, бросившейся бежать в разные стороны. Район расположения банды был усеян воронками от разрыва сброшенных бомб. В бою кроме бомб было расстреляно более 1 000 пулеметных патронов.

Ввиду предположения о возможности возвращения части банды за брошенным имуществом в тот же, день 27 мая, в 13 час. 40 мин. были вновь высланы 2 группы самолетов, которые пулеметным огнем обстреляли отдельных бандитов.

В результате последнего полета было установлено, что банда пошла в направлении кол. Лайлы и далее на запад.

Утром 27 мая высланные на разведку самолеты сводного отряда Ю-21 обнаружили на дороге, идущей от старого кочевья к развалинам крепости Деу-Кала (42 *км* юговосточнее кол. Чарышлы), банду около 40 всадников и 10—15 пеших при 120—150 верблюдах.

Самолеты, обстреляв банду пулеметным огнем, возвратились в Ташауз на аэродром с донесением.

Для ликвидации обнаруженной группы бандитов являвшейся повидимому частью банды Джунеида немедленно были высланы 2 группы самолетов Р-1.

Первая группа вылетела в 14 час. 10 мин., вторая — в 14 ч. 20 мин. Через 2 часа в 15 *км* к юго-востоку от развалин крепости Деу-Кала и кол. Даудыр первой группой самолетов была обнаружена указанная банда на площади, поросшей зарослями саксаула. При первом залпе бомб банда быстро рассредоточилась, в силу чего дальнейшая бомбежка велась уже индивидуально посамолетно.

Наличие большего количества кустов саксаула, рассредоточение и тщательная маскировка банды делали наблюдение с воздуха, несмотря на снижение самолетов, почти невозможными.

Отсутствие вблизи расположения банды посадочных площадок не дало возможности производства авиадесанта с целью поверки на месте результатов бомбометания во время полетов 27 и 28/V.

Для поверки результатов бомбометания 28 мая с кол. Кизылча-Куюсы был брошен истребительный отряд 84-го кавполка в составе 60 сабель под командой комбрига 8 т. Ушакова. Последний дошел до места бомбежки и обнаружил следы отступления банды, но преследовать банду, несмотря на наличие запасов продфуража и воды не решился и, ограничившись осмотром места расположения банды, вернулся обратно.

Начиная с 30 мая по 5 июня был произведен ряд полетов для производства разведки банды, ушедшей предположительно в юго-западном направлении. Разведкой противник обнаружен не был.

Для детального осмотра поверки результатов бомбометания 28 мая и установления направления отхода банды по приказанию

командования войсками округа 6 июня была произведена десантная операция.

С указанной целью к вечеру 5 июня на передовом аэродроме из кол. Кизылча-Куюсы была сосредоточена группа в составе 14 чел. под командой командира 84-го кавполка т. Борисова на 3 самолетах Ю-14.

Для обеспечения работ указанной группы были выделены 5 самолетов Р-1 и 3 самолета Ю-21, которые, базируясь на передовой аэродром, должны были организовать постоянное наблюдение за районом работы десанта.

Организация и проведение этого десанта дают возможность сделать некоторые выводы, которые смогут принести пользу в случае организации подобной операции и в большем масштабе.[1]

В районе, где самолеты должны были произвести посадку, возможно было появление конных бандитов.

На каждый самолет было взято по 3 бойца. Кроме того летчик и бортмеханик также входили в расчет вооруженных бойцов. На первый и второй самолеты было взято по одному облегченному ручному пулемету, а на третий самолет—один станковый пулемет с двумя лентами. Все кроме пулеметчиков имели на вооружении карабины. Таким образом в десанте участвовало 15 чел.

Отряд был сборным. Он состоял из лиц командного состава разных частей, выразивших желание участвовать в этой операции. Бойцы-командиры друг друга знали мало. Техническая подготовка была возложена на командира Н-ского авиационного отряда т. Кириллова, руководство же в воздухе было возложено на командира другого авиационного отряда т. Петрова.

За день до вылета самолетов была произведена разведка площадок для посадки. Местность, подлежащая разведке для десанта, представляла собой ряд соединенных вместе высоких песчаных бугров, покрытых саксаулом и образовавших несколько громадных котловин. В 2-3 *км* был небольшой открытый такыр с твердым грунтом, ровной поверхностью и удобными подходами. Этот такыр представлял возможность с трудом сесть одному самолету, так как он был испорчен кое-где выпячивающимися бугорками и саксауловыми кустами, которые располагались в беспорядке по всему такыру.

В 6—7 *км* был шор. Это—открытая песчаная площадь с более или менее ровной поверхностью. Кустов не было. Сомнение вызывала степень вязкости песка. Недостатком этой площадки было ее удаление от объекта разведки десанта. Эту площадку за неимением других и пришлось избрать.

---

[1] Подчеркивая важность и значение авиадесантов в будущем, редакция тем не менее считает в данных условиях организацию десанта с подобной целью нецелесообразной. Задача—детально осмотреть район бомбометания, из которого банды давно ушли,—совершенно не оправдывала затрачиваемых средств.

К вечеру пассажирские самолеты и 3 самолета-разведчика вылетели в пески на заранее назначенный передовой аэродром. На рассвете следующего дня с полным запасом горючего, запасом воды и продовольствия самолеты вылетели дальше на запад в глубь пустыни. Достигнув выбранной ранее площадки, самолеты один за другим благополучно сели в песках. Направление ветра при посадке определяли по сносу самолета. Здесь основную роль играли чутье и опытность летчиков, производивших до этого неоднократные посадки в песках. При посадке один из самолетов сильно закопался колесами в песок, и его с трудом усилиями всего десанта выкатили на более твердую поверхность. Самолеты были поставлены на старт.

При самолетах оставалось пять человек: один летчик, по одному бортмеханику на каждый самолет и командир пулеметного эскадрона 84-го кавполка т. Лилиенталь со станковым пулеметом. Было отдано распоряжение, что по первому выстрелу оставшаяся при самолетах группа запускает моторы. Командиру пулеметного эскадрона было дано приказание занять огневую позицию на бугре невдалеке от самолетов. Эта позиция давала хороший круговой обстрел. В случае отхода разведывательной группы тов. Лилиенталь должен был прикрыть огнем этот отход и, оставаясь на месте, обеспечить подъем самолетов.

Группе предстояло осветить широкую полосу, поэтому она была разбита на 2 разведывательные партии по 5 чел. Бойцам-командирам было отдано приказание, чтобы ни один из них, независимо от силы противника, ни в коем случае не отходил без приказания.

В воздухе было установлено беспрерывное дежурство разведывательных самолетов. Через определенные промежутки времени с передового аэродрома вылетал дежурный самолет, которому приходилось итти 1 час. 15 мин. до места работы десанта. На обязанности дежурного самолета лежала разведка ближайшего района с радиусом в 10—12 *км* от места работы десанта.

Противника в районе разведки не оказалось, и отряд в течение 3-4 часов закончил разведку. Отряд тщательно обследовал следы и точно установил общее направление движения банды, а по ряду признаков определил ее состояние. По окончании работы отряд вернулся к самолетам. Чтобы облегчить отрыв самолетов от земли, была вылита лишняя вода. Первый и второй самолеты легко оторвались от песка и, развернувшись, пошли на восток. У третьего самолета не работало второе магнето. Летчик и бортмеханик погрузились в работу. Сигнализировать с земли поднявшимся самолетам о неисправности мотора было нечем. Однако поднявшиеся летчики заметили отсутствие третьего самолета и вернулись. Один самолет снова сел. Вскоре неисправность

мотора была ликвидирована, и все самолеты поднялись и ушли на передовой аэродром. Задание было выполнено.

Оперативная обстановка в пустыне всегда может потребовать от авиации высадки десанта. В зависимости от характера боевых действий и условий военного театра десанты могут быть различной величины. Колебания возможны от крупного самостоятельного отряда, перевезенного на большом количестве самолетов, с большой грузоподъемностью, до небольшого диверсионного или разведывательного отряда в несколько десятков бойцов.

Прежде всего следует отметить, что перевозимые отряды не должны быть сборными, какой бы величины они ни были. Организация отряда в изложенной выше операции была не вполне правильна. Бойцы состояли из лиц начсостава, мало известных командиру отряда и друг другу.

Приведенное выше описание небольшого эпизода заставляет сделать некоторые выводы, которые могут быть в той или иной степени полезны при более широком изучении вопроса о десантных операциях.

1. Площадка для посадки самолетов должна избираться возможно ближе к объекту действий десанта, так как необходимо избегать излишних передвижений в целях экономии времени. Вследствие медленности пеших передвижений маневр десанта может легко потерять внезапность.

2. За час до вылета самолетов [1], перевозящих десант, должны вылетать разведчики, которые разыщут и тщательно обследуют площадку для посадки. Эти разведчики должны встретить десант и непосредственно вести его к площадке, дабы не было длительного болтания транспортных самолетов в районе предстоящих действий.

3. После спуска самолетов самолеты необходимо поставить на старт, где летчики обязаны немедленно проверить вновь безотказность действия моторов. Только в этом случае можно рассчитывать на своевременность нового вылета самолетов.

4. Летчик и моторист не должны покидать самолетов, так как возможен вызов самолетов начальником десанта на другую посадочную площадку, которую он обнаружит во время решения своей задачи на земле. Это очень важно для того, чтобы не быть привязанным к одной определенной площадке. Поэтому летчик и моторист, как бы мал десант ни был, не должны входить в расчет пеших бойцов, тем более что им не следует утомляться ввиду предстоящей работы, связанной с взлетом самолетов и с управлением ими в воздухе.

---

[1] Срок, указываемый автором, слишком незначителен. Площадки должны быть разведаны более заблаговременно.

5. Самолеты должны быть снабжены снарядами наподобие дымовых шашек, которые летчик мог бы сбрасывать на землю перед посадкой для точного определения направления ветра. Если это не так важно для культурных театров, где можно определить направление ветра по любой дымящей трубе, то для малокультурных театров, а в особенности для безлюдных песков с самым разнообразным направлением ветра в разных слоях атмосферы, наличие таких снарядов необходимо.

6. После посадки самолетов моторы должны быть немедленно закрыты непроницаемым для песка покрывалом-чехлом.

7. Разведывательные самолеты должны беспрерывно освещать район работы десанта, своевременно донося начальнику десанта о всяком изменении обстановки.

8. Постоянной задачей разведчиков должна быть также разведка новых площадок для посадки самолетов на случай новой переброски десанта в этом же районе. Переброска эта по условиям обстановки может потребоваться даже и на небольшом расстоянии (20—50 *км*).

9. Должна быть установлена четкая связь начальника десанта с разведчиками, находящимися в воздухе. Если нельзя использовать для этой цели радиосвязь, нужно установить авиасигнальный пост на площадке, где сели транспортные самолеты, и эту площадку в свою очередь связать полевым телефоном с начальником десанта.

10. В состав десанта необходимо включать санитарные самолеты.

11. В случае если десант высаживается в культурной полосе с наличием грунтовых дорог, желательно иметь при десанте легкие мотоциклы для связи.

12. Десант должен высаживаться в таких пунктах и с таким расчетом, чтобы результат его действия сказался на действиях главных сил и мог быть последними использован, или же действия десанта должны быть согласованы с действиями крупных авиационных частей. Сам по себе десант, изолированный и не связанный в своей работе с действиями главных сил, значительного успеха иметь не может за исключением случаев, когда он будет брошен в район, где политическая обстановка настолько созрела, что этот десант явится организующим ядром и положит начало действиям в ближнем тылу противника или внутри его страны.

13. Действия отряда, высадившегося с самолетов, должны быть по своему характеру крайне быстрыми, дерзкими и решительными. Рассчитывать на затяжной бой не приходится. В случае если начальник десанта заметит, что его действия в этом районе безнадежны, ему следует быстро отвести свою часть к посадочной площадке и под прикрытием самолетов, действующих с воздуха пулеметным огнем и бомбами, погрузиться в самолеты

и перебросить в другой более уязвимый для противника район.

14. Самолеты должны начать подниматься только тогда, когда у всех самолетов заработают моторы.

Остатки банды Джунеид-хана бежали за границу.

Опыт самостоятельной операции одной авиацией показал, что, несмотря на ее мощность и внезапность действий, борьба с бандой одними авиаотрядами не могла дать решительных результатов, и сама по себе идея такой операции является безусловно ошибочной.

Выводы из всей этой заключительной операции следующие:

1. Организация борьбы с бандами в песках должна строиться на совместных действиях конницы и авиации.

2. Подготовка операции должна быть быстрой и вестись замаскированно.

3. Высылка отрядов конницы должна быть своевременной, дабы конница связала противника.

4. Действия одной авиации в условиях пустыни, не обладающей населенными пунктами, не могут нанести поражение банде, не связанной ни с какими местными предметами и легко рассредоточивающейся.

5. При отсутствии хорошо налаженных и надежных средств транспорта, в условиях малокультурных театров, к строевым частям авиации должны придаваться транспортные грузоподъемные самолеты. Транспортирование грузов, переброска личного состава, поддержание связи, переброска на передовые аэродромы и авиабазы авиаимущества и продовольствия—все это выполнялось самолетами Ю-13.

6. Применение самолетов деревянных конструкций в климатических условиях Средней Азии вполне возможно, но износ материальной части значителен. Как самолеты Р-1, так и моторы М-5 с успехом выдержали работу.

Подобные походы и операции в истории встречаются не часто, и чем дальше они отодвигаются во времени, тем больше обволакиваются отдельные важные детали и тем труднее становится черпать важные для возможных будущих операций практические выводы.

Какие же выводы, пригодные для наших частей, могут быть сделаны на основании проведенной операции?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.

1. С оперативной стороны Кара-Кумская операция 1927 г., как и операция 1928 г., не является операцией, тщательнейшим образом продуманной до конца. Вопрос взаимодействия северной и южной групп оставался открытым до последнего дня операции и предоставлялся по существу воле событий и „самотеку".

Вместе с тем бросается в глаза несоответствие между активными и пассивными силами. В наиболее ответственный период оказывается, что многочисленные части стоят в бездействии и лишь отряд в 120 чел. и 6 самолетов выматываются до последней степени, пытаясь свободно действующего противника поставить в безвыходное положение.

С оперативной точки зрения бросается в глаза отсутствие экономии средств. В результате этого средства расходуются в большом количестве на содержание пассивных отрядов и никому ненужные переброски войск; когда же наступает решительный и последний этап операции у командования нехватает средств и „духа" довести операцию до логического конца.

2. В последнее время вышла книга Н. Какурина „Операции на отдаленных своеобразных театрах пустыни". В этой книге имеется много надуманных и вредных положений. Не анализируя борьбы в наших конкретных условиях, не разбирая операций в пустыне, проведенных частями Красной армии, Какурин делает ставку на развитие специального автотранспорта и развитие техники, без которых он не мыслит возможности проведения операций в пустыне.

Вместе с тем устанавливая удельный вес и место различных родов войск в операциях на „своеобразных театрах пустыни", он считает, что если до моторизации транспорта главную роль в этих операциях играла конница, то после моторизации роль конницы умаляется и главными действующими силами становятся стрелки, перевозимые на автомашинах. Преимущество пехоты он видит в том, что пехота является наиболее экономным потребителем воды. Делая подобные утверждения, он невольно искусственно отделяет тактические моменты от оперативных, несмотря на то, что каждому ясно, что цель всех оперативных движений

есть тактическое использование войск. И вот, если иметь в виду маневрирование пехоты на поле боя в песчаной пустыне, то каждому станут ясными преимущества конницы. Это станет тем более ясным, если сравнить описываемые мною действия конницы в Кара-Кумской операции с действиями в той же пустыне кавказских отрядов в 1873 г.

Достаточно представить себе столкновение в пустыне пехоты и современной конницы, чтобы понять жалкую роль пеших людей, передвигающихся со скоростью черепахи, измученных, отрезанных от колодцев и обстреливаемых то с одной, то с другой стороны и наконец подверженных удару со стороны конницы, действующей как в конном строю, так и в спешенных порядках с любого направления. Всякому ясно, что при развитии автотранспорта, получив машины, действительно способные к длительной работе в любом направлении среди сыпучих песков, мы развяжем руки оператору, но тогда так же ясно, что такое развитие автотранспорта сделает возможными и оперативные переброски конницы на автотранспорте.

3. Следует отметить еще характерный вывод, сделанный в той же книге автором, как только он отвлекается от мото-механизированного транспорта: оперативные формы в его представлении принимают связанный и ограниченный характер, что, как показывает опыт работы 83-го и 84-го кавполков, совершенно неверно.

Нельзя согласиться также с отрицанием выгодности концентрических операций из-за „скудости" направлений. По моему мнению широко задуманная концентрическая операция с учетом всей системы колодцев, баз снабжения и расположения живой силы противника неизбежно приведет его к гибели.

В области управления следует отвергнуть рекомендуемый этим автором приказной метод. Пустыни в силу своей специфичности требуют от начальника каждой колонны самой широкой инициативы и безудержного стремления вперед для разгрома противника. В этих условиях приемлем только директивный метод управления. Во всей работе Какурина резко бросается в глаза стремление заменить живую силу „техникой", автоматическим оружием, а артиллерию — авиацией. С нашей точки зрения это — вредное увлечение. Технические средства в пустыне остаются вспомогательными средствами. Наземные войска должны быть обеспечены поддержкой артиллерии, а не строить свои действия только в расчете на удачное бомбометание авиации, которое (это надо помнить) может оказаться несвоевременным.

Анализируя характер операции в пустыне, этот автор выявляет себя сторонником оборонительных действий и „булавочных уколов". Опыт Кара-Кумской операции со всей убедительностью говорит за то, что оборонительный характер действий ни в коем случае не может дать окончательного решения вопроса.

4. Желая рассеять легенду о том, что „верблюд может не есть и не пить", тот же автор впадает в абсурдное утверждение противоположного характера и на основании этого пытается запугать читателя гиперболическими расчетами в потребности верблюдов для обеспечения той или иной операции. Эти расчеты ни в коей мере не подтверждаются опытом Кара-Кумской операции. Сила верблюда заключается в том, что он может в течение 4 — 7 дней не пить, пользуясь своим запасом и удовлетворяясь горько-соленой водой, попадающейся в пустыне. Верблюд пьет много, но может за счет своих запасов переносить длительные перерывы. Если согласиться с утверждением Какурина, что верблюд несет незначительный груз, передвигается медленно, расточителен в воде, требователен в пище, невынослив, тогда непонятно, почему же это животное остается незаменимым спутником номада пустыни, кочующего торговца, ученого путешественника и воина. Верблюды падали и в Кара-Кумской операции, падали и в операции 1924 г., но не из-за отсутствия воды, а от переутомления, от нарушения их рабочего режима и от общего истощения.

5. Кара-Кумская операция заставляет остановиться также на ряде вопросов, затронутых в работе И. Кутякова „Красная конница и воздушный флот в пустыне". И. Кутяков утверждает, что „требование подвижности и гибкости маневрирования конницы несовместимо с обременением ее громоздким тылом." Это голая постановка вопроса. В этом отношении надо сказать, что азиатской коннице нужен тыл, построенный не по одному шаблону, а на основе учета специфических условий того направления, с которым связано данное кавсоединение. Парная повозка, позволяющая в условиях гор и оазисов производить нагрузку только в 17-20 п. отстающая и „зарезающая" лошадей, неэкономна и неспособна обеспечить быстрого маневра. Там же, где дороги переходят в тропы или в песчаные караванные пути, повозки должны быть неизбежно брошены, ибо они по своей малоподвижности неспособны сделать быстрого скачка по обходным направлениям, чтобы своевременно включиться в систему обеспечения своего кавсоединения. Исходя из этого, тыл азиатской конницы должен состоять из вьючно-транспортных средств, нигде не отстающих, и из авто-транспортных средств повышенной проходимости, способных на быстрый обход недоступных для транспорта преград.

Развивая этот вопрос на основании опыта операции 1927 г. в оазисе и пустыне, следует кратко остановиться и на принципах организации кавполков. Коннице в Средней Азии предстоит действовать постоянно в таких условиях, когда она не может рассчитывать на постоянную и своевременную поддержку прочими частями. Задача конницы, как мы знаем, преимущественно наступательная. В условиях Средней Азии кавполкам придется действовать в отделе от своих бригад и дивизий, а это заставляет

утверждать со всей настойчивостью, что конница должна быть обеспечена в первую очередь подвижной артиллерией с крутой траекторией и что кавполки должны иметь вполне законченную организацию отрядного типа, позволяющую самостоятельно разрешать поставленные задачи как в борьбе за населенные пункты, так и в пустынях.

6. Безусловно прав И. Кутяков, когда, рассматривая деятельность авиации, он настаивает „на необходимости тесного согласования во времени действий воздухофлота и конницы". По опыту борьбы с басмачеством необходимо отметить, что слабым местом здесь являются неправильные расчеты, благодаря чему авиация начинает атаку в то время, когда конница еще совершает поход и находится на значительном расстоянии от противника. В результате атаки самолетов боевая часть противника распыляется. Потери несет только его менее подвижный тыл. Расчеты при совместных действиях авиации и конницы против средне-азиатского противника должны быть построены так, чтобы авиация атаковала противника после того, как последний уже ввяжется в бой с нашей конницей. Наш дальнейший опыт борьбы в пустыне со всей убедительностью доказал, что изолированные действия одной авиации, хотя бы и достаточно мощной, против подвижного противника, не связанного с территорией и местными предметами, никаких положительных результатов не дают.

7. Необходимо отметить, что И. Кутяков так же, как и Какурин, неправильно рассчитывает количество верблюдов, потребных для обеспечения операции. Так в телеграмме т. Кутякова командующему войсками округа, посланной во время операции 1924 г., он пишет: „для обеспечения дневного продфуражного довольствия и воды отряда численностью в 500 бойцов необходим вьючный транспорт до 7.000 верблюдов." Остается неясным, какие же потребности были положены в основу этих расчетов? Читатель по расчетам, приведенным в описании Кара-Кумской операции 1927 г., может легко убедиться, что достаточно даже грубого расчета с большими преувеличениями, чтобы видеть, что дневная дача продфуража, воды, огнеприпасов и всех видов необходимого имущества для такого отряда может быть поднята 160—170 верблюдами.

НЕСКОЛЬКО ВЫВОДОВ В ОТНОШЕНИИ РАБОТЫ КОНСКОГО СОСТАВА.

Из похода 84-го кавполка можно сделать выводы, что конский состав, приобретаемый внутри страны, после соответствующей тренировки способен даже в непривычных для себя условиях песчаной пустыни, при недостатке воды и объемистого фуража давать огромное напряжение.

Лучшей лошадью для работы в Средней Азии оказался улучшенный семиреченский „киргиз“ и „карабаир“, которые способны одинаково легко справляться как с горной, так и с песчанопустынной обстановкой. Эти лошади очень неприхотливы и хорошо переносят холод и жару.

Поход в пустыню в 1927 г. показал, что степная уже езженая лошадь киргиза, узбека, а также частично и крестьянина степных районов, приобретаемая в армию в возрасте 7 — 8 лет, является тренированной лошадью, способной без специальной и длительной тренировки на большие походы.

Поход в Кара-Кум со всей убедительностью показал, что от конницы можно требовать быстрых и напряженных передвижений.

НЕСКОЛЬКО ВЫВОДОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОПЕРАЦИЙ В ПУСТЫНЕ.

1. Здесь прежде всего необходимо установить основное положение, что в какой бы части пустыни Кара-Кум ни проводили оперативную работу вооруженные силы любой численности, они неизбежно должны будут базироваться или на культурную полоеу Хорезмского и Ташаузского оазисов, или на Среднеазиатскую ж. д., или наконец на Ахал-Текинский и Мервский оазисы, либо на специальные базы на берегу Каспийского и Аральского морей.

2. В целях обеспечения оперативной свободы отряд в пустыне должен иметь при себе запас воды не менее чем на 4 суток и продфуража—на 12—15 суток.

3. Действуя против конного противника, приспособившегося к жизни в пустыне, имеющего при себе как подвижную базу на хороших верблюдах, так и неподвижную скрытую базу [1], знающего хорошо старые и новые колодцы, дождевые ямы, имеющего возможность легко менять направление и портить за собой колодцы, наши кавотряды могут догнать и вынудить такого противника к бою, только будучи готовыми оторваться от своего транспорта.

4. Маршруты и остановки оперирующих отрядов на ночлег должны быть строго увязаны с наличием колодцев; в этом отношении не следует никогда забывать исторический пример из похода 1873 г., когда едва не погиб 2-й эшелон Киндерлинского отряда только из-за того, что его начальник не считался с этим требованием.

5. Во время операции в пустыне первейшей заботой всех начальников как находящихся в оперирующих отрядах, так и остающихся в культурной полосе, должна быть забота об обеспечении отрядов водой. Вода в пустыне — все.

---

[1] Басмачи в пустыне на ряде колодцев образовали скрытые запасы фуража и продовольствия, на которые базировались во время боевых действий.

6. Имеющиеся в войсках фляги для воды в условиях пустыни неудовлетворительны. Нужно иметь на каждом бойце термос емкостью минимумом в 1 *л* или же специальные цинковые сосуды, приторачивающиеся у кабуров вьючными ремнями. Эти сосуды должны иметь герметическую укупорку. Емкость каждого из них должна быть не менее 1 *л*.

7. В отношении запасов воды следует сказать, что кроме индивидуального запаса таковой запас должен находиться также и во взводе, и в эскадроне, и в полку в специальных деревянных боченках, сделанных из прожженного внутри дерева. Боченки желательно укутать в кошму. При этих условиях вода долго сохраняет освежающее свойство.

8. Воду можно возить в жестяных баках. При возможности выбирать, воду лучше возить в бидонах из-под бензина, чем из-под керосина, причем бидоны должны быть тщательно промыты и иметь деревянную раму, иначе они разбиваются, а вода вытекает через невидимые наглаз дырки. Бидоны должны обязательно запаиваться оловом, так как никакие пробки не могут спасти воду от утечки. Примеры говорят, что после суточного болтания бидона на спине верблюда из 5—6 ведер воды в бидоне оставалось по $3^1/_2$ ведра. Поэтому в транспортах необходимо иметь для запайки паяльник, олово, кислоту и т. д. *Лучше всего вода сохраняется в специальных туркменских боченках*. Отряды, которым предстоит действовать в пустынных театрах, должны иметь такие боченки. Хорошо сохраняют воду также и новые бурдюки. А так как бурдюки легки, не занимают много места в пустом виде, хорошо сохраняются и легко чинятся на походе, то их следует признать незаменимой посудой для воды в пустыне. Бурдюки не следует собирать у жителей перед походом. Их надо иметь в частях постоянно, ибо только тогда можно рассчитывать на их прочность. При выступлении в поход вода в деревянных бочках должна быть взята на особый учет и расходоваться лишь для раненых и больных.

С первых же шагов по пустыне следует установить жесткую водяную дисциплину и точный учет расхода воды. Баки с водой по строгому расчету должны раздаваться по эскадронам в присутствии старшего начальника; при раздаче воды в эскадронах по взводам должны обязательно присутствовать командиры эскадронов.

В походе 1927 г. командиры эскадронов сами распределяли у себя в эскадронах воду.

9. Баки с водой должны быть пронумерованы, причем желательно, чтобы предназначенные для людей были чем-либо отмечены.

10. При выходе в пески бойцы отряда должны быть обеспечены 3-дневным неприкосновенным запасом, состоящим из шоколада, галет и консервов.

11. Для поддержания сил бойцов отряды должны довольствоваться обязательно мясной пищей, для чего при отрядах, кроме

зажаренной и законсервированной баранины следует иметь молодых верблюжат, которые, двигаясь без груза, достаточно хорошо и долго сохраняют свой вес и не требуют так много воды и корма, как прочие животные.

12. Поход в пустыню требует предварительной тренировки людского и конского состава. Прежде всего следует приучить людей совершенно не пить воду днем во время жары. Бойцы должны быть приучены, напившись утром перед выступлением в поход, удовлетворять свою жажду и голод лишь вечером, по прибытии на ночлег. Для этого во время учебных походов должна быть установлена и поддерживаться пищевая и водяная дисциплины. Еще в мирной учебе части, которым может предстоять поход в пустыню, должны усвоить правила, что половина воды носимого запаса должна быть привезена с собой на ночлег. Это может быть достигнуто путем постоянного воспитания и личного примера начсостава. В этом отношении следует быть особенно щепетильным начсоставу, который не должен иметь при себе из съестных припасов ничего сверх того, что имеется во вьюках бойцов. Командиры должны выработать для себя правило—никогда не прикасаться к пище или воде раньше, чем все это получено бойцами. Только при этих условиях можно внушить молодому бойцу необходимость и полезность подобной тренировки. А от этой тренировки зависит успех операции в пустыне.

13. Объемистого фуража возить с собой не следует. Он слишком громоздок и быстро теряет свою питательность от растряски, теряется, задерживает колонну и поедается верблюдами. Вместо объемистого фуража необходимо иметь удвоенную дачу зерна (не менее 7 *кг*). Объемистый же фураж иметь только при базах. В пустыне можно использовать траву „силин“ или „ябушен“, которую очень охотно едят животные и которая может быть обычно найдена в районах колодцев.

14. Вьюки должны быть решительным образом освобождены от всего лишнего. *В частности следует изъять подковы и гвозди,* так как в пустыне некованная лошадь с хорошо расчищенным копытом двигается легче кованой. Запасное белье и обмундирование следует возить в транспорте отряда. Водопойные ведра и веревки должны быть обязательно коллективными. Изъятие всего того, что не потребуется бойцам непосредственно в самом походе, должно быть сделано для того, чтобы поднять на седле как минимум 2 полных дачи зерна, сухарей, 2 банки консервов и удвоенный запас воды, перевозимый или в маленьком бурдючке или в 2 цинковых бидончиках.

15. Заготавливая медикаменты, необходимо обеспечить себя не только химическими препаратами для определения годности воды, но также и лепешками Буца, красцами, кислотами, улучшающими вкус воды, и некоторым количеством кислого вина. Вместе с тем,

дабы избежать повторения случаев, имевших место во время похода 1927 г., необходимо иметь при отрядах легкие рессорные санитарные дрожки на широких колесах, запряженные верблюдами, и конные носилки.

Большую роль в деле эвакуации тяжело раненых будут играть санитарные самолеты.

16. Во время осенних и зимних походов всаднику необходимо иметь бурку и башлык. Наш зимний шлем вполне пригоден. Для лошади необходима попона. Летом же бойцы должны иметь одежду белого цвета и фуражку с фартучком, прикрывающим затылок и шею до плеч. В фуражке и в фартучке должны быть сделаны отверстия для вентиляции. Для лошади летом необходим налобник из белой материи на проволочном каркасе с тем, чтобы воздух мог протекать между налобником и головой, а в остальное время года — зимнюю попону.

17. Останавливаясь на ночлег, следует в целях защиты от ветров делать из саксаула и терескена для людей и животных кольцеобразные шалаши. Таким путем можно несколько предохранить их от простуды.

Готовясь к походам по пустыне, необходимо запастись палатками и подстилочным материалом для людей и животных. Лучшим материалом, несмотря на громоздкость, будет конечно туземная кошма. Неплоха также и так называемая „чинта". Это — особый род циновки, выработанной из тростника. Чинта по сравнению с кошмой легка, занимает небольшое место и не так скоро загрязняется, но она не сохраняет тепла.

Оперируя в пустыне поздней осенью и зимой, необходимо иметь в транспорте отряда войлочные юрты.

18. При отряде должна быть сформирована специальная команда для разведки колодцев, для отрывки засыпанных колодцев и очистки их. В состав этой команды должны обязательно включаться туземные колодезные мастера и туземные рабочие, завербованные из кочующих по пустыне скотоводов.

19. Колодцы следует начинать отрывать немедленно по прибытии к ним отрядов, так как это очень затяжная работа. Для этого в колодец спускают на крепкой веревке человека с лопатой, и затем ему подаются на веревках ведра для наполнения песком. Желательно предварительно путем опускания в колодец простого фонаря выяснить возможность работы в нем человека.

Одновременно на 1 эскадрон не следует назначать для отрытия более 1 колодца. Для отрывки следует выбирать менее засыпанные колодцы, что легко определить по степени сухости песка. Ввиду того, что вода в отрываемых колодцах набирается очень медленно, не следует без особой нужды ее вычерпывать, так как в этих колодцах очень легко забить тот маленький ход, по которому струится вода. Установив, что вода не отравлена, необхо-

димо дать ей отстояться, и в дальнейшем не следует обращать внимания на ее запах, так как в Кара-Кумской пустыне он в своем большинстве связан с наличием серы в подпочвенных слоях.

20. В случае движения по пустыне крупных сил следует иметь при них специальные блоки для установления над колодцами и для беспрерывного выкачивания ведрами воды. Необходимо также иметь водонойные корыта. Желательно такие отряды обеспечивать специальными приспособлениями для устройства артезианских колодцев.

21. *При каждой делимой части отряда необходимо иметь принадлежности для отрывки колодцев и водопоя.*

22. При проведении операции в пустыне необходимо тщательно организовать базы, причем основные базы должны быть организованы в таких пунктах, где имеется возможность быстро сосредоточивать значительные запасы воды, продфуража и огнеприпасов. Эти базы должны создаваться в оазисах в таких пунктах, к которым может подходить автомобильный и колесный транспорт или которые совпадают с местными рынками. Если же эти базы располагаются на железнодорожных станциях, то надо выбирать те из них, которые ближе к важным направлениям в самой пустыне.

Главные передовые базы должны быть вынесены в пустыню и организованы в пункте, имеющем мощную группу колодцев. Здесь должна быть постоянно подготовлена соответствующая посуда с водой для переброски вперед. В этих передовых базах сосредоточиваются запасы в таком количестве, которое может обеспечить действующим частям, как минимум, прохождение половины пустынного пространства от главных передовых баз до таких же баз, расположенных на противоположной стороне пустыни.

Для баз желательно избирать пункты, к которым имеется возможность производить переброску грузов на автотранспорте или гужом. Главная передовая база должна иметь средства для того чтобы выделить из себя передовую базу в случае значительного удаления действующих частей.

Кроме этого необходимо иметь вспомогательные базы, выделяемые от основных баз в различных направлениях пустыни, где по ходу операции могут оказаться отряды. В этих вспомогательных базах должны быть расчищены колодцы и приготовлена вода в количестве, достаточном для водопоя людей и лошадей без перерыва операций. Хорошо будет, если во вспомогательной базе будет находиться также хотя бы самое ограниченное количество зерна и сухарей для пополнения носимого запаса.

В передовых базах должны содержаться верблюды для переброски продфуража и зерна в подвижные верблюжьи транспорты отрядов, тем более что наличие пустынной растительности позволяет не сосредоточивать фуража для кормления самих верблюдов. Если позволяют условия, в этих же передовых базах жела-

тельно иметь автоцистерны (повышенной проходимости) с водой и автогрузовики с зерном и сухарями для выручки отрядов, попавших в катастрофическое положение. Большую пользу могут оказать действующим отрядам пассажирские самолеты, которые, судя по опыту этой же операции, имели возможность не только сбрасывать отрядам небольшие посылки, но и опускаться в песчаной степи в районе расположения отрядов. Организация систематического снабжения самолетным транспортом неизмеримо облегчила бы действия оперирующих в пустыне отрядов.

23. Несколько слов в отношении транспортов. Во главе транспортов должны стоять расторопные, боевые, настойчивые и неполительные командиры, для которых должно быть законом стремление во что бы то ни стало найти, догнать и накормить бойцов и коней действующих отрядов.

24. При организации похода в пустыне желательно для транспорта 1-го разряда использовать верблюдов, собранных из киргизских районов. Опыт показал, что эти верблюды (да и к тому же при киргизах-погонщиках) лучше справляются со срочными задачами.

25. Транспорты в движении сохраняют следующий порядок: в голове транспорта везутся огнеприпасы, затем вода и суточная дача зерна, продовольствие и затем уже все остальное в порядке транспортных подразделений. При выступлении отрядов следует внимательно проверять *наличие принадлежностей для открытия колодцев*. При этом надо сказать, что обычные веревки, имеющиеся в транспортах для увязки грузов, не годятся для такой тяжелой работы как беспрерывное тартанье песка. Для этой цели нужны веревки особой прочности.

26. В каждом разряде транспорта выделенная в голову суточная дача на лучших и легко-нагруженных верблюдах должна быть подготовлена к продолжению безостановочного движения в любую погоду, в любое время суток до места расположения отряда.

27. При транспорте 1-го разряда должны находиться и эскадронные верблюды. Наличие эскадронных верблюдов дает возможность эскадронам облегчить вьюки.

28. В отношении движения транспорта следует также установить некоторые правила. Через 2—3 *км* после выступления транспорта необходимо остановиться для осмотра и поправки вьючки. Двигаться следует равномерно, не задерживая верблюдов до тех пор, пока не намечено их посадить для отдыха. Лишние остановки, как и движение толчками, утомляют верблюдов, сбивают вьючку и затрудняют движение. Поэтому, если на походе нужно получить из транспорта часть припасов, то следует отвести в сторону предназначенную часть верблюдов, не задерживая остального транспорта. В целях сохранения верблюдов суточный

переход транспорта не должен превышать 45 — 50 *км*, но при необходимости он может быть доведен до 70 — 90 *км*

29. При расположении транспорта на отдых груз должен быть сложен в порядке последующего движения; для этого раньше чем разгружать верблюдов следует перестроить транспортную колонну. Груз следует складывать так, чтобы он образовывал более или менее правильные „улицы", а не создавал бы с той или другой стороны отряда баррикады, мешающие действиям. При деятельном и активном противнике грузы необходимо складывать таким образом, чтобы они давали укрытие защитникам транспорта. Транспорт желательно располагать в котловине или же примыкать к какой-либо сопке, чтобы не подвергать его обстрелу со всех сторон.

30. Пески очень скоро заметают следы, вследствие чего отставший транспорт может легко сбиться с направления и уклониться от своего отряда, поэтому:

а) начальник транспорта должен знать задачу отряда;

б) транспорт должен быть обеспечен отличными проводниками;

в) самолеты должны постоянно ориентировать основной отряд, вспомогательные отряды и транспорты об их взаимном положении;

г) ночью для направления транспортов желательно раскладывать костры.

31. При заготовках продфуража необходимо учитывать довольствие верблюдов и верблюдовожатых. Систему, применявшуюся в 1927 г., т. е. выдачу на руки верблюдовожатым денежных авансов и объявление им о том, что в походе они ничего от отрядов не получают, следует считать вредной: она приводила к отчаянному хищению продуктов и воды, к истощению животных и создавала почву для антогонизма между бойцами и верблюдовожатыми.

* * *

В заключение следует сказать, что как идея операции в пустыне в 1927 г. была построена на ложных основаниях, совершенно также неправильно строился и план хозяйственного обеспечения. Командование, предвидя необходимость движения отрядов в глубь пустыни, делило ее на 2 части: а) борьба в оазисе и б) борьба в пустыне, но последняя не была обеспечена по линии снабжения.

Джунеид-хану был нанесен сокрушительный удар в оазисе. Он бросил оазис и отступил в пустыню. Нашим отрядам необходимо было немедленно развивать успех неотвязным преследованием живых сил Джунеида, нанеся одновременно удар из культурной полосы по его основной базе.

Вместо этого после успеха отряды были оттянуты в исходное положение на время заготовок продфуража и подготовки транспорта.

П Р И К А З

ВОЙСКАМ СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ СРЕДАЗВО

г. Ташауз № 2/сс 9/X—27 19 час. 45 мин.

(Карта 20 верст в дюйме).

1. Рядом данных подтверждено длительное пребывание основного ядра басмаческой группировки Джунеид-хана в районе развалин крепости Кайдым-Кала, 36 верст южнее Куня-Ургенеч, с. Копукды—18 верст северо-западнее г. Ильяллы, и близ арыка Шах-Мурад-Яб, что у крепости Кайдым-Кала.

В районе последней есть основание предполагать наличие материальной базы Джунеид-хана и его шаек.

2. Северной группе поставлена ближайшая задача—уничтожение басмачей в культурной полосе Ташаузского округа ТССР.

3. Я решил энергичными действиями сильного кавотряда разгромить основное ядро шайки Джунеид-хана в районе Копукды, крепости Кайдым - Кала, арыка Шах-Мурад-Яб и тем обеспечить совполитработу в культурной полосе Ташаузского округа.

4. Приказываю:

А) комбригу 8 кав. выступить из г. Ташауз для выполнения операции, имея при себе 200 сабель 83-го кавполка и 200 сабель 84-го кавполка с расчетом к вечеру 11/X выйти на линию плотины, что 10 верст южнее оз. Кара-Куль,— старое русло Аму-Дарьи-Даудал, что в 3 верстах южнее мечети Кокчуй, откуда в зависимости от данных войсковой разведки приступить к выполнению задачи по уничтожению банды Джунеид-хана в районе согласно п. 1. *По выполнении возложенной задачи, не втягиваясь в длительное преследование,* 200 сабель 84-го кавполка с достаточным количеством пулеметов оставить до особого распоряжения в с. Копукды, а самому с отрядом 83-го кавполка возвратиться в г. Ташауз.

Отряды 83-го и 84-го кавполков должны быть под командой командиров своих полков, укомплектованы командным и политическим составом и насыщены достаточным количеством станковых и легких пулеметов и обеспечены боеприпасами.

Б) Командиру 40-го авиаотряда:

а) в 7 час. 12/X вылететь отрядом в составе 3 самолетов Ю-21 для освещения местности в районе действия отрядов 8-й отдельной кавбригады и для содействия последней по определению группировки шаек Джунеида-хана;

б) в случае оказания противником упорного сопротивления частям кавбригады вам разрешается использовать свои огневые средства, соблюдая однако необходимые меры осторожности;

в) самолет Ю-13 должен быть готовым для использования согласно личных моих указаний;

г) на вас возлагается своевременное уведомление меня о ходе боя.

5. Эвакуацию больных и раненых организовать на Ташауз.

6. Получение и время выступления кавбригады—донести.

Командующий северной группой *Алексеев.*

Начальник штаба северной группы *Ярчевский.*

Приложение № 2.

ПРИКАЗ

ВОЙСКАМ СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ САВО

г. Ташауз. № 04/сс 23/X—27 15 час. 50 мин.

(Карта 20 верст в дюйме).

Первое. По последним разведкам Джунеид-хан с 300 всадников, 500 верблюдов и своим становищем располагается на кол. Декча, что около 20 верст юго-западнее северной окраины возвышенности Бутентау—кол. Кара-Ших, что 8 верст юго-западнее кол. Декча.

Второе. Южная группа войск Саво с 30/X будет иметь кав. истребительные отряды по 75 бойцов на кол. Чарышлы и Узун-Кую, при невозможности,—на кол. Орта-Кую,—Да-Хлы. К 1/XI заложит базы с 5—7-дневным запасом всех видов довольствия на кол. Каймат, Игды и Ата-Кую с расчетом на 350 всадников и будет иметь в Ак-Яйла 4-дневную дачу воды на то же количество людей и лошадей.

Третье. Мне приказано ликвидировать в кратчайший срок группировку Джунеид-хана с ее материальной базой.

Четвертое. Я решил 2 истребительными отрядами выкинуться с линии Куня-Ургенч—крепость Хайдум-Кала, стараясь не допустить его исчезновения в каком-либо направлении. В случае же отхода Джунеид-хана с кол. Декча организовать преследование одним истребительным отрядом его живой силы, а другим—разгром его материальной базы.

Пятое. Приказываю:

А) Командиру 84-го кавполка т. Борисову с отрядом добровольной милиции составить истребительный отряд № 1 в 390 бойцов, который к исходу 25/X сосредоточить в Куня-Ургенч. С утра 27/X выступить с отрядом из последнего по маршруту оз. Кара-Хаджи-Су, что 35 верст юго-западнее Куня-Ургенч, кол. Балаклы, что примерно 70—80 верст западнее Куня-Ургенч, северная подошва возвышенности Бутентау, кол. Декча.

По возможности устраивать ночлеги в указанных пунктах, с расчетом прибытия к кол. Декча утром 30/X, где охватить противника с восточной и северной сторон.

Б) Командиру 83-го кавполка т. Гениатулину составить истребительный отряд № 2 силою в 230 бойцов. Утром 26/X выступить с отрядом из Ильяды по маршруту: крепость Хандум-Кала, Ат-Кырлян, что 50 верст западнее развалин крепости Хандум-Кала, Бурунжук, что около 20 верст юго-восточнее подошвы возвышенности Бутентау, южная подошва возвышенности Бутентау, кол. Декча, устраивая ночлеги примерно в указанных пунктах, с расчетом выхода на кол. Декча к утру 30/X. Стремиться не допустить отхода противника в общих направлениях на кол. Чарышлы, кол. Узун-Кую.

В) В целях связанности действий командиру истребительного отряда № 1 с вечера 26/X принять в свое опер. подчинение истребительный отряд № 2.

Г) Отряду добровольной милиции г. Ташауз с 18 час. 23/X поступить в подчинение командира 84-го кавполка и выделить по указанию наштагруппы проводников в 83-й полк.

Д) Командиру истребительного отряда № 1 в случае отхода Джунеид-хана с кол. Декча организовать преследование своим отрядом его живой силы, независимо от направления, имея в виду лишь запасы воды и продфуража. В случае преследования противника в южном и юго-западном направлении пополнение запасов производить из баз южной группы. Истребительный отряд № 2 использовать для ликвидации материальной базы Джунеида, по выполнении чего возвратить отряд в Куня-Ургенч.

Е) Начальнику санитарной части группы снабдить истребительные отряды медперсоналом, медикаментами, вьючными носилками и средствами, дизенфицирующими воду, и лично самому отправиться с истребительным отрядом № 1 до кол. Декча, откуда возвратиться с истребительным отрядом № 2.

Ж) Начальнику снабжения группы—к моменту выступления истребительных отрядов из Куня-Ургенча и Ильялы придать таковым вьючные транспорты из расчета поднятия 7-суточной дачи воды и 12-суточной—остальных видов довольствия для истребительного отряда № 1,—6-суточной дачи воды и 10-суточной остальных видов довольствия—для истребительного отряда № 2. Снабдить истребительные отряды табачным довольствием (за счет артельных сумм 2-го отдела), осветительными материалами, средствами для отрывки колодцев, юртами и брезентами. Иметь при транспорте истребительного отряда № 1 уполномоченное лицо, которому по достижении кол. Декча распорядиться транспортами по указаниям командира истребительного отряда № 1. Дать указания командирам истребительных отрядов о нормах расходов запасов воды.

З) Командирам истребительных отрядов:

а) так организовать службу разведки и охранения, чтобы, достаточно обеспечивая себя, не открывать противнику своего движения и иметь в виду возможность его внезапной атаки всем отрядом;

б) не упускать из своего внимания кол. Кара-Ших;

в) при расположении на отдых стремиться располагать и отряды и транспорты в развалинах старых крепостей, встречающихся по пути движения;

г) внедрить в сознание каждого бойца всю важность соблюдения строжайшей питьевой дисциплины;

д) обеспечить приданные вьючные транспорты достаточной охраной с назначением командиров транспортов;

е) иметь подготовленные команды для отрывки колодцев;

ж) перед выступлением в поход провести с красноармейцами и командно-политическим составом отрядов собеседование о значении проводимой операции;

з) для связи со штабом группы и между собой использовать каждую посадку самолетов и кроме того широко использовать авиакод.

Шестое. По прибытии авиаотряда на таковой с утра 28/X будут возложены задачи:

а) связь истребительных отрядов между собой и со штабом группы;

б) разведка пути движения истребительных отрядов, и

в) выяснение группировки Джунеид-хана у кол. Декча, Кара-Ших и освещение районов путей возможного его отхода.

Седьмое. Штаб группы—г. Ташауз.

Восьмое. Получение и свои распоряжения донести.

Командующий северной группой *Алексеев*.

Начальник штаба *Ярчевский*.